ПОДЛИННЫЕ АНЕКДОТЫ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

изданные

Яковомъ фонъ Штелинымъ.

Нынѣ же вновь съ Нѣмецкаго переведенные на Россійской языкъ съ прибавленіемъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОДЛИННЫЕ
АНЕКДОТЫ
О
ПЕТРѢ
ВЕЛИКОМЪ,

слышанные изъ устъ знаменитыхъ Особъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, и извлеченные изъ забвенія

ЯКОВОМЪ ФОНЪ ШТЕЛИНЫМЪ.

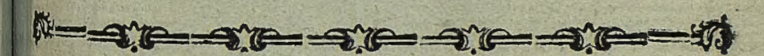
Нынѣ же вновь переведенные съ Нѣмецкаго на РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ,

съ прибавленіемъ многихъ другихъ на Россійскомъ языкѣ не изданныхъ Анекдотовъ,

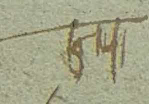
Съ присовокупленіемъ гравированныхъ

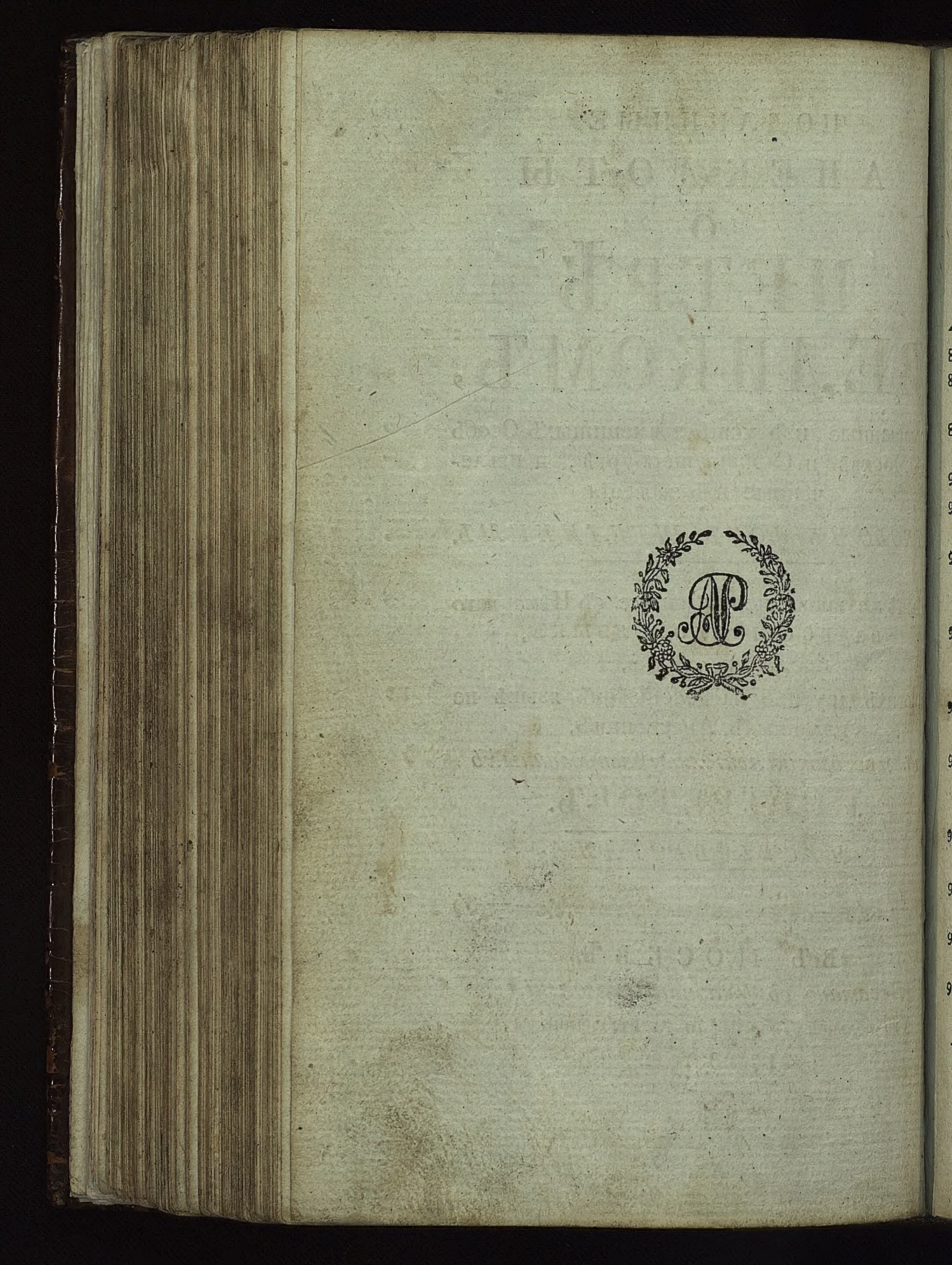
ПОРТРЕТОВЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ МОСКВѢ.
Печатано съ Указнаго дозволенія
въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова,
1793 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

во второй Части содержащихся АНЕКДОТОВЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПОДЛИННЫЕ АНЕКДОТЫ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

АНЕКДОТЪ 87.

Отважность на водѣ.

Петръ Великій отъ юности Своея, казалось, какъ бы природное имѣлъ отвращеніе отъ водяной ѣзды. Сему въ доказательство служить можетъ то, что, когда предлагали Ему кататься по рѣкѣ Яузѣ въ Москвѣ, или по какому пруду, никогда не могли Его согласить. Онъ всегда отказывался страхомъ; но не можно довольно надивиться, что Онъ въ послѣдующее время полу-

чилъ величайшую и почти чрезмѣрную страсть къ плаванію по сей непостоянной стихіи до самой своей кончины. Страсть сія возрасла вЪ НемЪ до величайшей отважности, которая часто угрожала Ему очевидною опасностію и лишеніемЪ жизни; однако же имѣя Онъ твердую довѣренность на кормчее искусство ни малѣйшей не показывалъ боязни.

Когда Онъ такимЪ образомЪ боролся съ разъяренными морскими волнами и сражался съ жесточайшею бурею, лишавшею отважности лучшихъ Его мореходцевъ; то Сей истинный нашъ морской Ирой никогда не вдавался въ отчаяніе, но паче вперялъ въ нихъ мужество сими словами: „ Не бойтеся, Царь „ ПЕТРЪ не потонетъ. Слыханоль кого, „ гда, чтобъ Россійскій Царь погибъ въ „ водѣ? „

Нѣкогда пригласилъ сей Монархъ иностранныхъ Министровъ, при Его дворѣ въ Санктпетербургѣ находившихся, прогулятся съ Нимъ въ Кронштатъ, гдѣ хотѣлъ Онъ показать нѣкоторыя новыя застройки и часть Своего къ выѣзду готоваго флота. Они сѣли съ Его Величествомъ на Голландской Буйеръ, которымъ Самъ Царь правилъ. Ко-

гда они нѣсколько за половину дороги переплыли и находились уже въ Финскомъ заливѣ, поднялся сильный полуденный и противный имъ вѣтръ. Царь усмотрѣлъ также на отдаленномъ Горизонтѣ туманъ и подымающуюся тучу, изъ коей возвѣстилъ Своимъ спутникамъ скорую бурю. Большая часть изъ сихъ пришли отъ того въ вящщій страхъ, когда увидѣли, что неробкій штурманъ, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, приказалъ спустить половину парусовъ и матросамъ повелѣвалъ быть въ готовности. Нѣкоторые изъ сего собранія увидѣвъ, что Буйеръ отъ противнаго вѣтра больше назадъ къ Санктпетербургу, нежели впередъ подавался, и для единственнаго лавированія былъ отъ Царя то на ту, то на другую сторону уклоняемъ, предложили они Его Величеству: не лучше ли возвратиться въ Санктпетербургъ, или покрайней мѣрѣ бѣжать въ близъ находящуюся Петергофскую пристань? Но Царь непочитавшей еще опасность столь великою, какъ они, и вмѣнявшей возвращеніе въ стыдъ, отвѣтствовалъ имъ только; *не бойся*! Между тѣмъ приближилось исполненіе предвѣщанія сего искуснаго штурмана. Буря съ страшнымъ громомъ

явилась въ полномъ своемъ свирѣпствѣ, волны бились чрезъ бортъ, и Буйеръ казался скоро быть погруженнымъ въ морскую бездну. Опасность сдѣлалась явною, а страхъ смерти на лицахъ всѣхъ былъ видѣнъ, выключая ПЕТРА ВЕЛИКАГО и Его морскихъ служителей. Поелику Онъ занимался рулемъ, и кричалъ все къ матросамъ, то и невнималъ частымъ прозьбамъ иностранныхъ Пословъ; пока наконецъ одинъ изъ нихъ Господинъ К. П. и Х. С. Л. къ Нему подошелъ, и преисполненный страхомъ не въ шуткѣ уже Ему сказалъ: Ради Бога прошу Вашего Величества воротиться въ Санктпетербургъ или плыть къ ближайшему берегу Петергофа; подумайте, что я отъ моего Короля не для того присланъ въ Россію, чтобъ здѣсь утонуть. Ежели я здѣсь погибну, какъ то уже и ясно предусматриваю, то Ваше Величество будете отвѣтствовать за то моему Двору. Не взирая на величайшую опасность, едва могъ Царь удержаться отъ смѣха, и равнодушно отвѣтствовалъ Посланнику: „ Не бойся, Господинъ Фонъ Л. ежели „ вы утонитe, то и мы всѣ потонемъ, „ а тогда вашему Двору не на комъ будетъ уже и взыскивать. „

Между тѣмъ искусный штурманъ ПЕТРЪ, усмотрѣвъ Самъ невозможность далѣе противиться бурѣ и волнамъ, лавировалъ къ сторонѣ, благополучно уклонился отъ бури и наконецъ вбѣжалъ въ пристань увеселительнаго Своего замка Петергофа. Тамъ оживотворилъ Онъ Своихъ спутниковъ ужиномъ и довольнымъ числомъ бокаловъ Венгерскаго вина, а потомъ далъ имъ наступающею ночью тамъ успокоиться.

На разсвѣтѣ поѣхалъ Онъ одинъ на Своемъ Буйерѣ въ Кронштатъ, и послалъ оттуда нѣсколько шлюпокъ съ надежными людьми за Своими гостьми.

Извѣстно сїе
Отъ Екипажмейстера Брюнна.

АНЕКДОТЪ 88.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

немедленное наказанïе нерадѣнïя.

Сколько милости и довѣренности ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ ни оказывалъ Своему Обер-Кухенмейстеру *Филтену*: однако мало упускалъ ему погрѣшностей, происходившихъ отъ нерадѣнïя или шалости. *Фильтенъ*, котораго я узналъ въ первомъ году моего прïѣзда и даже до конца благополучной его жизни, никакъ не скрывалъ, что онъ получалъ иногда побои отъ рукъ Всемилостивѣйшаго своего Государя, и вскорѣ потомъ безъ гнѣва паки пользовался Его благотворенïями.

Когда Онъ однажды будучи въ Кунсткамарѣ, гдѣ сохраняется изображенïя ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ собственномъ Его одѣянïи, и много другихъ вещей, кои сей Монархъ употреблялъ, увидѣлъ между прочимъ стоящую въ углу Его трость съ набалдашникомъ, сдѣланнымъ изъ слоновой кости, то сказалъ онъ Господину *Шумахеру*, своему зятю: „ Можно бы было сïю мо„ бель поставить къ сторонѣ, чтобъ

„она въ глаза не попадалась, ибо у
„него на спинѣ прежде сего плясывала,
„и ежели онъ ее здѣсь увидитъ, то за-
„чешется спина. „

Сей же бодрый старикъ самъ нѣкогда разсказывалъ, какъ онъ однажды за кусокъ Лимбургскаго сыру былъ отпотчиванъ сею палкою.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по Голландскому обычаю кушивалъ вмѣсто дессерта сыръ съ масломъ; но изъ числа всѣхъ родовъ сыра любилъ болѣе Онъ Лимбургской. Можетъ быть Онъ до сего примѣтилъ, что отъ цѣлаго Лимбургскаго сыра, который немалъ бываетъ, и подобенъ Голландскому Клинкеру или малому кирпичу, когда Онъ однажды побудетъ на столѣ, рѣдко сколько нибудь или по крайней мѣрѣ всегда меньше оставшаго послѣ стола опять на столъ приносится; и для самаго сего, когда однажды поставленъ былъ на столѣ цѣльной такой сыръ, которой Ему вкусомъ отмѣнно понравился, вынявъ Онъ изъ кармана Свою Математическую готовальну, въ отбытіи Своего Оберъ-Кухенмейстера смѣрявъ остатокъ сыра, записалъ количество въ памятной Своей книжкѣ. Когда Господинъ *Фильтенъ* пришелъ, немного погодя, для снятія дессерта,

сказалъ ему сей Монархъ: „ Этотъ „ Лимбургской сыръ отмѣнно хорошъ и „ весьма былъ Мнѣ по вкусу; спрячь „ его и никому не давай, для того „ что Я чаще его хочу употреблять. „ По таковому приказанію былъ сей сыръ на другой день опять на столъ поставленъ; но къ нещастію Оберъ-Кухенмейстера въ половину меньше, нежели прошедшаго дни остался. Его Величество усмотрѣлъ тотчасъ уменьшенную сію величину; но дабы не обмануло зрѣніе и совершенно увѣриться, вынулъ Онъ Свою памятную книжку и маштабъ, смѣрялъ сыръ и нашелъ, что оной почти въ половину означенной величины убавился. И такъ приказалъ къ Себѣ позвать Оберъ-Кухенмейстера *Фильтена*, и спрашивалъ его: какая бы тому была причина, что сыръ отъ вчерашняго дня столь много убавился? Господинъ *Фильтенъ* отвѣтствовалъ: что онъ того не знаетъ, ибо его не мѣрялъ. Но Я его мѣрялъ, продолжалъ Царь; и въ то время показалъ ему означенную величину въ памятной книжкѣ, и уличилъ его Своимъ маштабомъ, что почти половины отъ прежняго не осталось.

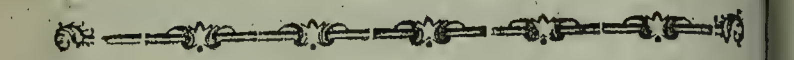
Его Величество примолвилъ притомъ: не приказывалъ ли Я тебѣ спря-

тать тотЪ сырЪ для Себя? ТакЪ, отвѣтствовалЪ *Фильтенъ*, но видно я позабылЪ приказанїе Ваше. Подожди, сказалЪ Царь, Я тебѣ прибавлю памяти; и такЪ вставЪ изЪ за-стола, схватилЪ сїю трость и наказалЪ оною Господина ОберЪ-Кухенмейстера, потомЪ сѣлЪ опять за столЪ и сЪ равнодушїемЪ кушалЪ Лимбургской сырЪ, которой послѣ еще нѣсколько дней кЪ дессерту былЪ подаваемЪ.

Извѣстно сїе

ОтЪ Камергера Фонъ Древника, зятя Господина Фильтена.

АНЕКДОТЪ 89.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

строгое наблюденіе уголовныхъ законовъ.

Мудрый Россійскій законодатель, Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, всегда тщился быть примѣромъ строгаго соблюденія законовъ. Къ Духовнымъ уставамъ имѣлъ Онъ особенное уваженіе; въ уголовныхъ же дѣлахъ былъ Онъ тѣмъ паче неупросителенъ, чѣмъ больше злобы и умысла въ преступникѣ примѣчалъ. Ежели дѣло касалось до убійства, то отъ Его Величества никогда не можно было ожидать или искать прощенія; ибо Онъ весьма утверждалъ, что злобою пролитая кровь вопіетъ о отмщеніи, а не наказаніе злодѣяній служитъ къ величайшему вреду общества.

Нѣкоторая Придворная Фрейлина Ея Императорскаго Величества ЕКАТЕРИНЫ. I. именемъ *Гамильтонъ* по вертопрашной своей жизни умѣла два раза скрыть свою беременность, и столь

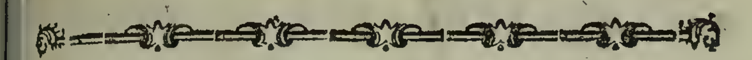
могла утаить произведенныхъ на свѣтъ мертвыхъ или живыхъ плодовъ, что ни однажды не подвергалась подозрѣнію Двора; но третій случай сдѣлался ей пагубнымъ: умерщвленный младенецъ былъ найденъ, а обстоятельства Госпожи *Гамильтонъ* привлекли всѣхъ на ея подозрѣнія. По Царскому велѣнію была она допрошена, и не токмо призналась въ семъ дѣтоубивствѣ, но и въ прежнихъ двухъ. По семъ была она осуждена на смерть, а предложенный Царю приговоръ противъ ея чаянія подписанъ; ибо никакія просители, да и самая Царская благосклонность жизни ей исходатайствовать не могли. Вся сія отличность ничего была не въ силахъ произвесть въ Царѣ, соблюдавшемъ Божескіе и Государственные законы. Наступилъ день казни дѣвицы *Гамильтонъ*, преступницу привели на лобное мѣсто, одѣянную въ бѣлое шелковое платье съ черными лентами. Царь Самъ не преминулъ быть при семъ печальномъ зрѣлищѣ, простился съ нею и сказалъ ей: „Поелику ты преступила Божескій и „Государственный законъ, то Я тебя „не могу спасти. Снеси съ бодростію „духа сіе наказаніе, принеси Богу чи„стое молитвою покаяніе, и вѣрь, что

„ ОнЪ твое прегрѣшенїе, яко милосердый „ Судїя, проститЪ. „ ПотомЪ стала она на колѣни и начала молиться; а какЪ Царь отворотился, то получила она рукою палача смертный ударЪ.

Извѣстно сїе

ОтЪ Фоцїуса, Придворнаго при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ столяра, видѣвшаго ту казнь.

АНЕКДОТЪ 90.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО любовницы.

При напоминовенїи Фрелины Гамильтонъ, долженъ я упомянуть и о фрелинѣ Крамеръ, бывшей при Царскомъ, а потомъ при Императорскомъ Дворѣ, подъ именемъ Анны Ивановны, весьма извѣстной Особѣ, въ доказательство истинны, о которой Господинъ Бишингъ весьма несправедливо говоритъ въ четвертой части *Историческаго своего Магазина* между нѣкоторыми Анекдотами о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, что она была наложницею ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Но противное сему слышалъ я отъ Россїйскихъ Господъ, бывшихъ тогда приближенными при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, такъ какъ и отъ двухъ ея родныхъ братьевъ, Лоренца и Фридриха, Нарвскихъ купцовъ, и слѣдующїя ближайшїя обстоятельства. Фрелина Крамеръ служила сперва нещастной Фрелинѣ Гамильтонъ; но по учиненїи ей казни была уже она Камеръ-Юнферою, а потомъ Фрелиною Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I, но никогда не была наложницею Императора. Царь ПЕТРЪ

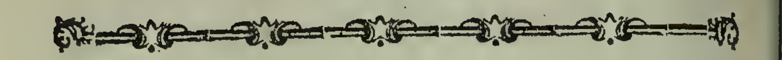
во всю Свою жизнь не имѣлъ наложницы, или точнѣе любовницы, а тѣмъ менѣе, чтобъ былъ Онъ такой неразборчивой стрѣлокъ, которой часто и безъ различія стрѣлялъ на лету все, что ему не попадется. Я зналъ одну весьма знатную вдову въ Санктпетербургѣ, которыя мужъ находился до конца въ Придворной службѣ у ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ 1704 даже до смерти Своей, и у коего въ домѣ часто Монархъ кушивалъ, и такъ сиживалъ. Сія и при великой своей старости весьма веселая Госпожа, которая въ молодыя свои лѣта была прекрасна, знала весьма многіе Анекдоты о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ и Его Дворѣ. Когда она весела была, то разсказывала намъ при случаѣ многіе, которые подлинно достойны были замѣчанія. Однажды какъ за столомъ зашла рѣчь о любовныхъ интригахъ и нѣкоторыхъ мнимыхъ фаваритках покойнаго Императора, и всячина объ немъ говорена была; то прервала она рѣчь, и сказала: перестаньте болтать пустяки; вы ничего болѣе не знаете, какъ только то, что вы отъ людей слышали, которые и сами при томъ также не были. Ежели бы я о тѣхъ говорить хотѣла, которыхъ по-

койной Императоръ любилъ, то могла бы можетъ быть сказать вамъ болѣе, нежели кто другой, которой тѣмъ хвалится, и ничего объ немъ не знаетъ. Тойже самой Госпожи старшую дочь выдалъ Императоръ за деньщика Своего. Застоломъ, за которымъ сидѣлъ и Самъ Императоръ, занемогла невѣста; и какъ ее отвели въ спальню, чтобъ она тамъ успокоилась, то родила она сына, при крещенiи коего ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ былъ отцемъ креснымъ.

Извѣстно сiе

Отъ собирателя сихъ Анекдотовъ.

АНЕКДОТЪ 91.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

признаетъ своимъ образцомъ Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Извѣстно, что Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ II. во многихъ повѣствованіяхъ былъ описанъ свирѣпымъ тираномъ, и отъ гнуснаго сего титула обыкновенное проименованіе *Грознаго* получилъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ никакъ въ семъ мнѣніи не согласовался. Онъ часто въ разговорахъ своихъ упоминалъ о семъ первомъ Россійскомъ Монархѣ, что Онъ больше заслуживалъ наименованія *Великаго*, нежели Грознаго; сіе доказалъ Онъ слѣдующимъ случаемъ: Герцогъ Голстинскій, бывшій зять (*) ПЕТРА ВЕЛИКАГО, при великолѣпномъ Шведскомъ мирномъ торжествѣ въ Москвѣ 1731 года, когда весь городъ

(*) Онъ имѣлъ въ Супружествѣ АННУ ПЕТРОВНУ, дочь ПЕТРА ВЕЛИКАГО

былъ освѣщенъ, приказалъ предъ квартирою своею къ Нѣмецкой слободѣ возставить тріумфальную освященную дугу. Тутъ на одной сторонѣ былъ представленъ торжествующій ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, а на другой Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, составившій изъ многихъ Княженій побѣдами Своими одну великую Монархію. Онъ былъ изображенъ на колесницѣ, на коей по гербамъ завоеванныхъ Россійскихъ Княженій, такъ какъ и ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ по гербамъ завоеванныхъ Имъ земель главныхъ городовъ имѣлъ торжественное вшествіе. Изображеніе сіе отъ всѣхъ зрителей имѣло одобреніе. Многіе заключали, что сіе было непристойное сравненіе извѣстнаго тирана съ именованнымъ отъ цѣлаго Сената Отцемъ Отечества. Когда Императоръ тѣмъ же вечеромъ по Москвѣ разъѣзжалъ, чтобъ посмотрѣть различныя изображенія иллюминаціи, то пріѣхалъ также къ квартирѣ Герцога Голстинскаго; онъ сошелъ предъ торжественнымъ освященіемъ и прилѣжно разсматривалъ помянутое двоякое изображеніе съ пріобщенными вымыслами, которыя точно изображали знаменитыя дѣянія каждаго изъ нихъ.

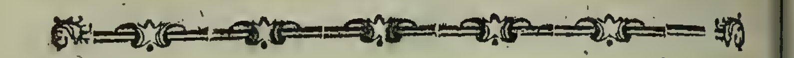
Герцогъ вышелъ немедленно на улицу, чтобъ засвидѣтельствовать Императору свое почтеніе и поблагодаришь за высочайшее Его присутствіе. Онъ также предъ Его Величествомъ извинялся, что закраткостію времени и недостаткомъ живописцовъ не могъ произвесть въ дѣло великолѣпнѣйшаго Его Величества достойнѣшаго изображенія. Но Императору столь отмѣнно сіе представленіе понравилось, что Онъ обнявъ Герцога поцѣловалъ, и сказалъ публично: „ Сіе есть лучшее изобрѣтеніе и изо- „ браженіе изъ всѣхъ освященій, кото- „ рое Я во всей Москвѣ ни видѣлъ. Ва- „ ша Свѣтлость представили въ немъ „ собственное мое мнѣніе; сей Государь, „ показывая на Царя ІОАННА ВАСИЛЬ- „ ЕВИЧА, былъ моимъ предшествен- „ никомъ и образцомъ. Я всегда его „ Себѣ представлялъ начертаніемъ Моего „ правленія въ искусствѣ и храбрости, „ но далеко еще столько не успѣлъ, „ какъ онъ. Одни только тѣ глупцы, „ неразумѣющіе обстоятельствъ его „ времени, не вникнувъ подробно въ зна- „ менитыя его заслуги, называютъ его „ тираномъ. „ И сіи краткія и благоразумныя слова распространилъ и подтвердилъ Императоръ многими разгово-

ворами въ собранiи, какъ Онъ съ Герцогомъ пошелъ съ того мѣста въ его домъ, и въ веселомъ препровожденiи времени пробылъ у него до самой ночи.

Извѣстно сiе

Отъ Графа Бриммера Велико-Княжескаго Оберъ-Маршала, бывшаго тогда съ Герцогомъ въ Москвѣ.

АНЕКДОТЪ 92.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

наставленіе Своимъ Посланникамъ, отсылаемымъ къ иностраннымъ Дворамъ.

Какъ по примиреніи Россіанъ со Шведами въ 1721 года, надлежало паки послать Министра отъ Россійскаго Двора въ Стокгольмъ, и къ тому избранъ былъ *Михайло Петровичъ Безстужевъ*, бывшій въ последующее время Оберъ-Гофмаршаломъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, то приказалъ Его Величество явиться ему къ Себѣ однимъ утромъ въ 4 часу для полученія послѣдняго наставленія. Притомъ Онъ велѣлъ ему сказать *Андрею Ивановичу Остерману*, чтобъ сей вручилъ ему инструкцію изъ Государственной Иностранной Коллегіи, и въ означенный часъ вмѣстѣ бы съ нимъ къ Его Величеству явился, а *Безстужевъ* бы не позабылъ взять съ собою памятную свою книжку.

Когда Господинъ *Безстужевъ* пошелъ вечеромъ отъ Двора, то прямо

обратился къ *Остерману*, чтобъ объявить ему Императорскій приказъ. Сей вручилъ ему наставленіе, и по порядку съ нимъ оное прочелъ. А какъ тогда уже былъ десятой часъ ночи, то сказалъ *Остерманъ*, которой тогда еще не скучалъ бесѣдами, что не стоитъ того и сонъ, чего стоитъ раздѣваться и одѣваться, поелику имъ прежде 4 часовъ утра надлежитъ къ Императору явиться. И такъ пошли они на балъ и тамъ всю ночь веселились; въ половинѣ четвертаго часа утра явились они въ Императорской прихожей горницѣ. Они тамъ никого не застали, кромѣ одного дневальнаго деньщика, которой имъ сказалъ, что Императоръ уже съ полчаса по Своей спальнѣ прохаживается. И такъ они его просили доложить объ нихъ Его Величеству; но онъ отвѣтствовалъ: что не прежде то исполнить смѣетъ, какъ при наступленіи опредѣленнаго имъ для прихода часа. Лишь только 4 часа ударило, то пошелъ деньщикъ въ спальню къ Императору, и доложилъ объ нихъ, на что Императоръ ихъ немедленно къ Себѣ позвать приказалъ. Они застали Его въ коротком ъ холатѣ, полуопущенныхъ чулкахъ, туфляхъ и бумаж-

номъ колпакѣ, которой, чтобы менѣе потѣлъ, подложенъ холстиною и отворочень. Императоръ по обыкновенію Своему принявъ ихъ ласково, сказалъ имъ: здраствуйте, и вопервыхъ спросилъ, которой часъ? Когда же Ему объявили, что только лишъ четыре часа пробило, то сказалъ Онъ: изрядно.

Потомъ началъ Его Величество говорить Графу *Остерману*: отдалъ ли онъ Инструкцію Господину *Безстужеву* и прочелъ ли съ нимъ всѣ пункты; а *Безстужева* спросилъ: прочелъ ли онъ ихъ вторично про себя, уразумѣлъ ли ихъ правильно и не имѣетъ ли чего больше о томъ спросить? Когдаже Его Величество получилъ въ отвѣтъ, что онъ всѣ правильно уразумѣлъ, то сдѣлалъ Онъ Господину *Безстужеву* нѣсколько объономъ вопросовъ, и включилъ нѣкоторые случаи, чтобъ его извѣдать, какъ онъ при ономъ будетъ поступать. *Безстужевъ* отвѣтствовалъ на вопросы такъ, что заслуживалъ одобреніе Императорское. Потомъ Его Величество продолжалъ: „ Хорошо, „ теперь ты знаешь, что именемъ мо- „ его Государства все въ пользу его

„ долженъ производить. Вынь свою за-
„ писную книжку; Я теперь на тебя
„ возложу собственныя Мои коммисіи и
„ дамъ тебѣ особливое въ томъ на-
„ ставленіе; ты ихъ запиши, чтобъ
„ тебѣ ничего изъ нихъ не забыть. „

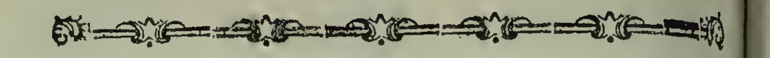
И такъ говорилъ Императоръ об-
стоятельно о различныхъ вѣщахъ, ко-
торыя Ему изъ Швеціи и тамошнихъ
странъ для Россіи, а особливо для
Санктпетербурга были потребны. Къ
поспѣшествованію удовлетворенія своего
желанія требовалъ Его Величество,
чтобы онъ нанялъ довольное число ис-
кусныхъ мастеровъ, и туда бы ихъ вы-
слалъ. А именно изъ Стокгольма, по
сходству тамошняго климата съ Санкт-
петербургскимъ, садовниковъ, земледѣль-
цовъ, лѣсничихъ, плотниковъ, камень-
щикъ, также искусныхъ слесарей; а
особливо нѣсколько таковыхъ мастеровъ,
которые бы особенное имѣли искусство
въ ружейныхъ замкахъ и легкихъ пру-
жинахъ: равнымъ образомъ мѣдниковъ,
стальныхъ мастеровъ и многимъ симъ
подобныхъ художниковъ. Когда Импера-
торъ такимъ образомъ все пересказалъ:
то долженствовалъ *Безстужевъ* запи-
санное въ памятной книжкѣ ему прочи-

тать, не пропустилЪ ли онЪ чего. ПотомЪ сказалЪ Его Величество: ибо вЪ семЪ, что касается до инструкціи, данной ему изЪ Государственной Коллегіи, имѣетЪ онЪ рапортовать Коллегіи и сЪ нею о томЪ переписываться; но что же будетЪ относиться кЪ особливой коммисіи и наставленію, замеченному имЪ вЪ памятной его книгѣ, о томЪ долженЪ онЪ прямо увѣдомлять Императора и имѣть сЪ нимЪ переписку безЪ всѣхЪ околичностей вкращцѣ; правильно сЪ таковою надписью: ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ. Сіе точно такЪ было исполнено, и ГосподинЪ Обер-ГофмаршалЪ, ГрафЪ *БезстужевЪ*, показалЪ мнѣ однажды большую связку своеручныхЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО писемЪ о сей и другихЪ коммисіяхЪ. НаконецЪ говорилЪ ему ИмператорЪ при послѣднемЪ отправленіи его слѣдующее: „ Теперь „ желаю тебѣ щастливаго пути, и „ чтобЪ ты, сколько силЪ твоихЪ достанетЪ, рачительно исправлялЪ „ свою должность и званіе. Ежели ты „ такЪ будешь поступать, какЪ Я надѣюсь: то Я конечно не премину далѣе стараться о твоемЪ благополучіи, „ а ежели нѣтЪ, то будешь имѣть во „ Мнѣ такого врага, каковымЪ Я тебѣ

„кажусь теперь доброжелателемЪ. „ По томЪ поцѣловалЪ его ИмператорЪ по Своему обыкновенію вЪ чело, и сказалЪ на разстаніи: „ Ступай теперь сЪ „ БогомЪ! „

Извѣстно сїе
Отъ Господина Обер-Гофмаршала, Графа Михайла Петровича Безстужева.

АНЕКДОТЪ 93.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

желаетъ знать, какъ объ немъ въ иностранныхъ Государствахъ разсуждаютъ.

Какое мнѣніе имѣли въ Россіи о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, и что заключали о всѣхъ Его поступкахъ, сіе было слишкомъ извѣстно сему проницательнаго разума Государю: но какъ о томъ разсуждали въ иностраныхъ Государствахъ, и что о Немъ говорили, о томъ часто желалъ Онъ знать, и при всякомъ случаѣ о томъ вывѣдывалъ.

Какъ однажды Господинъ Н. Н. возвратился съ своего посольства отъ Двора предъ окончаніемъ Шведской войны не задолго до Ништатскаго мирнаго заключенія, и тотчасъ явился ко Двору, то приказалъ Его Величество ему сказать, чтобъ онъ къ полудню, когда Императоръ изъ Коллегіи возвратится, къ Нему явился. Онъ пришелъ въ опредѣленное время; Его Величество говорилъ съ нимъ кратко и милостиво, и оставилъ его къ Своему столу, чтобъ

обстоятельнѣе съ нимъ разговориться. Тогда началъ его Царь выспрашивать о всѣхъ обстоятельствахъ той земли и правленія, откуда сей Посланникъ возвратился, и все время стола препроводилъ въ таковыхъ разговорахъ. Наконецъ спросилъ Царь съ ласковымъ видомъ, что всѣ Государства о Немъ заключаютъ и говорятъ? Все хорошее и много похвальнаго, отвѣтствовалъ Посланникъ: паче всего дивятся благоразумію Вашего Величества въ столь трудныхъ и благополучно свершенныхъ великихъ предпріятіяхъ, и повсюду имѣютъ къ Вашей Особѣ величайше почтеніе. „ Такъ, такъ; сказалъ Монархъ„ „Это все можетъ быть правда, и лесть „говоритъ сіе о всѣхъ Монархахъ, когда „она знаютъ, что оное опять до Его „ушей дойдетъ. Но все сіе съ доброй „стороны Я знать не хочу: но же„лаю только увѣдать, что обо Мнѣ го„ворятъ въ иностранныхъ вольныхъ зем„ляхъ, гдѣ Меня и съ доброй и худой „стороны разсматриваютъ, какъ то о„быкновенно случается. О семъ прошу те„бя, разсказать Мнѣ безъ утайки, чтобы „то ни было. Я довольно знаю, что всѣ „Государства такъ обо Мнѣ разсужда„ютъ, какимъ Я кажусь иностраннымъ,

„ и повсюду съ такою вольностїю обо
„ Мнѣ говорятъ, что ты безъ сомнѣнїя
„ довольно наслышался. Сїе самое хочу Я
„ отъ тебя узнать, и видѣть, согла-
„ суется ли оное съ тѣмъ, что Я часто
„ уже слышалъ, и скажешь ли ты Мнѣ
„ правду.„ Посланникъ поклонясь низко,
отвѣтствовалъ, ежели Ваше Величе-
ство такъ приказываете то я Вамъ обо
всемъ разскажу, что ни слышилъ объ
Васъ худаго. Сказываютъ что Ва-
ше Величество долженствуете быть
строгїй Государь, поступающїй же-
стоко съ Своими подданными, упо-
требляющїй тотчасъ наказанїе и не-
знающїй никакого прощенїя. При сихъ
словахъ прервалъ рѣчь его Монархъ,
и сказалъ улыбаясь: „ Нѣтъ! другъ мой,
„ ты не хочешь прямо выговорить, что
„ ты безъ сомнѣнїя обо Мнѣ слышалъ, то
„ есть, что Я свирѣпый Владѣтель и
„ тиранъ. Такъ обо Мнѣ говорятъ люди
„ внѣ Государства: но какїе люди? Боль-
„ шая часть такихъ, которые не зна-
„ ютъ о тѣхъ обстоятельствахъ, въ
„ которыхъ Я съ начала многїе годы въ
„ Государствѣ Моемъ находился, и коликое
„ число Моихъ подданныхъ поставляли
„ ужасныя препоны превосходнымъ Мо-
„ имъ намѣренїямъ въ пользу Отечества,

„и что Я необходимую имѣлЪ нужду „поступать сЪ ними со всею строго„стїю, но никогда свирѣпо или тиран„ски. ПритомЪ не имѣлЪ Я также „недостатка вЪ разумныхЪ, усердныхЪ „и храбрыхЪ сынахЪ Отечества, ко„торыя признали полезныя Мои намѣ„ренїя кЪ Отечеству, честно и по„стоянно помогали вЪ споспѣшествова„нїи оныхЪ, и за то получали отЪ „Меня всякую признательность и бла„гтворенїя. „

Извѣстно сїе

ОтЪ Графа Остермана.

АНЕКДОТЪ 94.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

одобренiе Великихъ Княженъ Своихъ дочерей къ ученiю.

Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА по Короновании Своемъ въ Москвѣ 1742 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, имѣя матернее попеченiе о своемъ племянникѣ, прiѣхавшемъ предъ симъ зимою изъ Киля молодомъ Герцогѣ Шлезвигъ-Голштинскомъ Петрѣ III, сдѣлала ревностное прiуготовленiе къ его воспитанiю и нужному наставленiю въ необходимыхъ Его Высочеству наукахъ, которыя, какъ видно, были недостаточны. По моему плану ученiя, избранному Ея Величествомъ между многими другими, надлежало преподавать молодому сему Государю, кромѣ другихъ основательныхъ наукъ, Россiйскую Исторiю и Географiю, Статистику и точное познанiе Государства, а потомъ также и о сосѣдственныхъ Государствахъ и земляхъ. Ея Величество, избравшая меня Профессоромъ его ученiя, присовокупивъ къ тому милостивѣйшее изреченiе, что я самъ лучше довершу свой планъ, нежели тотъ, которой не былъ онаго

изобрѣтателемъ, благоволила дни съ два спустя представить меня Сама Высочайшею Своею Особою Его Высочеству, въ присудствіи Государственнаго Канцлера Графа *Безстужева* и Вицъ-Канцлера Графа *Воронцова*, также при Голштинскихъ Оберъ-Гофмаршалѣ Графѣ фонъ-*Бриммерѣ* и Оберъ-Камергерѣ Фонъ-*Берггольцѣ*, привезшихъ молодаго сего Герцога изъ Голштиніи въ Санктпетербургъ, и бывшихъ до сего времени однихъ только около сего молодаго Государя. Я примѣтила, сказала щедролюбивая сія Монархиня, что Ваше Высочество съ утра до вечера скучно препровождаете время. Для сокращенія онаго и доставленія какъ пріятной, такъ и полезной забавы, представлю Я Вамъ Господина *Штелина*, которой долженъ сокращать время Ваше пріятнымъ и полезнымъ образомъ. Въ первые два года посѣщала Ея Величество молодаго Герцога очень часто предъ обѣдомъ во время учебныхъ часовъ, дезобильѣ; препроводила иногда полчаса и болѣе въ безпрестанныхъ разговорахъ съ Его Высочествомъ, примѣшивая къ тому всегда превосходныя нравоученіи. А когда сія Государыня весьма охотно любила слушать о Своемъ покойномъ родителѣ и

Сама съ величайшею чувствительностїю объ немъ говаривала; то однажды разсказала Она обстоятельно, сколько ему было жалко, и сколь часто Онъ бублично говаривалъ: что Онъ совсѣмъ упустилъ младые Свои годы, что ни какой наукѣ не имѣлъ случая обучаться.

Между прочимъ разсказывала Ея Величество, какъ Блаженной памяти Ея Родитель часто прихаживалъ въ покой къ Ней и старшей Ея Сестрѣ Великой Княжнѣ АННѢ ПЕТРОВНѢ, то предъ обѣдомъ послѣ онаго, чтобъ увидѣть въ чемъ они препровождаютъ время, рѣдко выхаживалъ Онъ отъ нихъ, не оставивъ имъ харошаго нравоученїя. Часто Самъ Онъ ихъ выспрашивалъ, чему они на сихъ дняхъ училисъ или что читали; и тогда, ежели находилъ ихъ въ порядкѣ, хвалилъ ихъ и цѣловалъ, а часто для изъявленїя Своего благоволенїя къ Ихъ прилѣжанїю присылалъ Имъ прїятныя подарки.

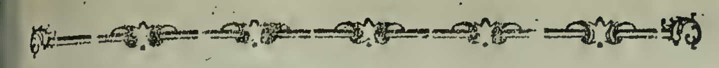
Однажды вечеромъ, когда при Дворѣ никакого дѣла не было и Великїй Князь былъ одинъ съ своимъ Профессоромъ въ покоѣ, пришла незапно сїя щедролюбивая Мать и застала сего

молодаго Государя въ полномъ упражненіи, снимающаго на полу убитомъ зеленымъ сукномъ, правильное Кугорново укрѣпленіе съ пристройками, по увеличенному маштабу, съ собственнаго его чертежа. Ея Величество просила Его Высочество, чтобъ онъ не тревожился Ея пришествіемъ, и довольствовалась близъ часа внимательнымъ смотрѣніемъ, требовала изъясненія о разныхъ способахъ Фортификаціи, тогдашней любимой науки Его Высочества, и наконецъ сказала слѣдующія слова: „ Вотъ видите Ваше „Высочество, какую благородную забаву себѣ доставить можно, ежели кто „чему обучается или научился! Я помню, какъ покойный Мой Родитель „при таковыхъ случаяхъ говаривалъ; „Онъ бы желалъ охотнѣе не имѣть у „руки одного пальца, нежели того, „чтобы въ молодости Его не учили: „ибо Онъ нынѣ ежедневно видитъ, чего Ему не достаетъ и чему бы Онъ „въ молодости научиться долженствовалъ. Онъ сказалъ однажды также „Мнѣ и Моей Сестрѣ, когда Онъ засталъ Насъ съ Нашею учительницею „за чтеніемъ писемъ Госпожи Ламбертъ, „изъ коихъ мы Ему одну страницу „перевели на Россійскій языкъ: Ахъ!

„ сколько Вы благополучны дѣти Мои, „ что Вы занимаетеся въ Вашей мла„ дости чтенїемъ полезныхъ книгъ, и „ получаете столь хорошее наставленїе, „ чего Я во младости Своей совершенно „ былъ лишенъ ! „ —

Слышано сїе
Изъ устъ Ея Величества покойной Императрицы
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

АНЕКДОТЪ 95.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

пріемъ и опредѣленіе Своихъ молодыхъ Россіянъ, возвратившихся изъ чужихъ краевъ.

Извѣстно, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по возвращеніи Своемъ съ перваго путешествія въ Англію и Голландію, сдѣлалъ тотчасъ пріуготовленіе послать молодыхъ Дворянъ въ чужіе краи для изученія наукъ и художествъ. мореплаваніе, кораблестроеніе, гражданская, и военная Архитектуры, были главнѣйшіе науки, къ которымъ Онъ тѣмъ ревностнѣе побуждалъ, чѣмъ меньше оні еще были извѣстны въ Россіи, и чѣмъ необходимѣе нужны къ произведенію высокихъ Его намѣреній были. На сей конецъ послалъ Онъ нѣсколько молодыхъ Дворянъ въ Амстердамъ, нѣсколько въ Англію, нѣсколько въ Тулонъ и Брестъ и проч. снабдилъ ихъ хорошими ободрительными письмами и достаточнымъ годовымъ содержаніемъ. Но сего не было довольно; Онъ даже и для изученія каменнаго мастерства и хорошаго жженія кирпичу разослалъ нѣсколько молодыхъ мѣщанъ, а особливо

въ Голладiю. Временно долженствовали они Его Величеству доносить объ успѣхѣ обучаемыхъ ими художествъ; а когда урочныя годы проходили, то долженствовали они возратиться и прямо къ Нему предстать, тогда Царь каждаго экзаминовалъ подробно въ назначенной ему наукѣ и художествѣ. Ежели Онъ находилъ, что иной хорошо свое время употребилъ и изрядно художеству своему выучился: то бралъ его къ Своему Двору, хвалилъ его публично и тотчасъ по достоинству его награждалъ. Но когда Онъ кого находилъ не свѣдущимъ въ опредѣленной ему наукѣ и неспособнымъ къ службѣ: то публично его стыдилъ и возлагалъ на него презрительную должность, или дѣлалъ его Придворнымъ шутомъ, надъ которымъ Онъ Самъ и весь Его Дворъ насмѣхался. — При дворѣ Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ, которая для забавы имѣла нѣсколько таковыхъ, которые какъ Придворные шуты, подъ начальствомъ старшаго Придворнаго шута *Педриллы*, долженствовали служить отъ части истопниками, и отъ части Придворными псарями и многообразными своими шуточными поступками причинять смѣхъ Императрицѣ и всему Двору.

Также и по возвращенiи Своемъ со втораго путешествiя, продолжалъ Сей Монархъ тѣмъ ревностнѣе сiе распоряженiе, чѣмъ полезнѣйшее дѣйствiе Онъ усматривалъ. Изъ мѣщанъ посылалъ Онъ также временно разныхъ выбранныхъ юношей для изученiя свободныхъ наукъ, внѣ Государства: *Земцова и Еролкина* въ Италiю, для обученiя живописи, туда же *Башмакова* и нѣсколько другихъ для обученiя Архитектуры; *Никитина и Матвѣева въ Голландiю* для обученiя искусному каменному мастерству, для заложенiя Своего Адмиральтейскаго двора, и другихъ публичныхъ строенiй въ Санктпетербургѣ, выписалъ Онъ съ начала изъ Голландiи лучшихъ кирпичниковъ, каменьщиковъ, знающихъ строить мосты и мѣльницы, коимъ тотчасъ были даны молодые Россiяне на подмогу и для изученiя ихъ искуствъ. Въ малое число лѣтъ столько Онъ въ Своемъ намѣренiи успѣлъ, что могъ обойтися и безъ Голландскихъ мастеровъ: однако Онъ до скончанiя ихъ жизни въ Своемъ Государствѣ удержалъ, или пока кто нибудь изъ нихъ самъ испроситъ увольненiе, до коихъ поръ они наслаждались совершеннымъ содержанiемъ, частiю для того,

чтобъ подданные его помогавшіе имъ отъ сей работы не отстали, а частію, чтобъ пріобрѣсть Себѣ большее число искусныхъ такого художества ремесленниковъ.

Черепицы, которыя въ половину меньше обыкновенныхъ кирпичей, были по наставленію *Вітрувія*, коего сокращеніе напечатано въ Парижѣ въ двенатцатую долю листа подъ заглавіемъ: le petit Vitruve, и которое Онъ приказалъ перевесть на Россійской языкъ и по Голландскому способу изготовляемы, (Оными воздвигнуты въ Санктпетербургѣ пространное Адмиральтейское зданіе, кузницы, слѣсарни и прот. при Крюковомъ каналѣ, домъ на взморьѣ между Калинкиномъ и Катерингофомъ, лѣтній Его Дворецъ и многія другія строенія, у коихъ и поднесь ни одинъ еще камень не повредился.) Слѣдовательно пустая есть мысль, которую многіе до сего имѣли, чтобъ Императоръ для построенія Своего, и поныне твердаго зданія, приказалъ привести кирпичи изъ Голландіи.

Извѣстно сіе

Отъ Адмирала Ивана Лукьяновича Талызина.

АНЕКДОТЪ 96.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

раченїе о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россїйской языкѣ.

Между прочими препятствїями, къ введенїю и споспѣшествованїю наукъ и добрыхъ нравовъ, усмотрѣлъ ПЕТРЪ ВЕЛИКїЙ по собственному Своему благоразсужденїю, что въ Государствѣ Его весьма много не достаетъ таковыхъ книгъ, которыя другимъ народамъ къ просвѣщенїю познанїю и исправленїю народовъ служили. Сей Великїй Императоръ, котораго ревность побуждала имѣть неутомимое тщанїе о содѣланїи подданныхъ Своихъ разумными, учеными и просвѣщенными, велѣлъ Себѣ предложить книги нужнѣйшихъ наукъ; изъ числа оныхъ избралъ лучшїя, къ Его намѣренїямъ способнѣйшїя, и приказалъ ихъ на Россїйской языкъ перевесть и напечатать. И такъ въ короткое время вышли изъ печати на Россїйскомъ языкѣ: Гибнерова Географїя въ листъ, Веренїевы Географическїе труды въ такуюжъ мѣру, нѣсколько Классическихъ Авторовъ, какъ

то Курцій въ 4 долю листа, разные Нѣмецкіе и Голландскіе Авторы о экономіи и строеніи шлюзъ, Бухнерова наука о дѣланій фейерверковъ, *Вюбана Кугорна*, *Блонделя*, *Пагана и Боргдорфа* сочиненія о укрѣпленіи городовъ, также великое число лучшихъ Авторовъ изъ всѣхъ языковъ, на лучшей Голландской писщеи бумагѣ, и новыми чистыми буквами, которыя приказалъ Императоръ для сего вылить въ Голландіи; между прочими избралъ также сей мудрый Монархъ превосходную книгу подъ заглавіемъ: Пуффендорфа введеніе въ Исторію Европѣйскихъ Государствъ. Онъ отдалъ ее одному монаху прославившемуся уже хорошими переводами разныхъ книгъ, и просилъ его, какъ можно, поскорѣе совершить переводъ помянутой книги.

Монахъ приложилъ Свое стараніе, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ изготовилъ переводъ; надѣясь получить отъ Императора великую благодарность и щедрое награжденіе, явился однажды онъ послѣ обѣда къ Его Величеству въ прихожую съ своимъ переводомъ.

Какъ скоро Царь отъ полуденнаго сна всталъ, и между прочими увидѣлъ его въ прихожей, началъ говорить Онъ

ему благосклоннымЪ видомЪ, и спросилЪ его, скоро ли онЪ изготовитЪ свой переводЪ? ВотЪ онЪ уже и готовЪ, Всемилостивѣйшій Государь! продолжалЪ монахЪ. Царь принялЪ оный отЪ него сЪ пріятнымЪ видомЪ, нѣсколько листовЪ вЪ немЪ пересмотрѣлЪ, какЪ будто бы искалЪ какого мѣста и остановился при одной главѣ, которая казалась быть послѣднею вЪ той книгѣ.

Между тѣмЪ примѣтили вЪ Царѣ окружающіе его, что онЪ перемѣнялся вЪ лицѣ и начиналЪ приходить во гнѣвЪ. ОнЪ вЪ самомЪ дѣлѣ вдругЪ сЪ негодованіемЪ взглянулЪ на монаха и сказалЪ: безумецЪ! что приказалЪ Я тебѣ сдѣлать сЪ сею книгою? Перевесть, отвѣтсвовалЪ монахЪ. Развѣ это значитЪ переводЪ, продолжалЪ Царь, и показалЪ ему параграфЪ о РоссійскомЪ Государствѣ, вЪ коемЪ переводчикЪ совсѣмЪ пропустилЪ хулительныя слова о свойствахЪ Россійскаго народа, также индѣ прикрасилЪ нѣкоторыя мѣста и нѣсколько сдѣлалЪ оныя Россійскому народу ласкательнѣе.

Поди сей часЪ, говорилЪ потомЪ Царь, отдавая ему во гнѣвѣ ложный ево переводЪ, сдѣлай, что Я тебѣ приказалЪ

и переведи сїю книгу во всѣхъ частяхъ такъ, какъ сочинитель оную написалъ.

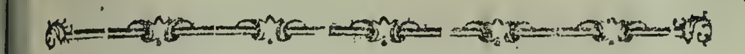
И такимъ образомъ оная отъ слова до слова въ подлинникѣ была переведена, и по выпечатанїи оной въ четвертую долю листа посвящена Царю, и вручена Ему при возвращенїи Его съ побѣдоноснаго Персидскаго похода, Іеромонахомъ и Префектомъ Гаврїиломъ въ 1723 году (*)

При вышепомянутомъ случаѣ пространнѣе говорилъ Императоръ, что онъ сїю главу не въ поношенїе Своихъ подданныхъ хотѣлъ напечатать: но ко исправленїю ихъ исвѣденїю, что до сего объ нихъ въ другихъ земляхъ заключали, и дабы они мало помалу могли познавать, каковыми они до сего были и какими нынѣ посредствомъ Его трудовъ сдѣлались.

Извѣстно сїе

Отъ Графа Павла Ивановича Ягушинскаго, тогдашняго Генералъ-Прокурора, и послѣ Кабинетъ-Министра при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ.

(*) Сїя книга спустя нѣсколько лѣтъ переведена вновь, и напечатана съ выпускомъ того хулительнаго параграфа о свойствѣ Россїйскаго народа въ Санктпетербургѣ въ Академїи наукъ, и состоитъ въ двухъ томахъ.

АНЕКДОТЪ 97.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

печаль о кончинѣ сына Своего Петра Петровича.

Сколь неописуема была радость ПЕТРА ВЕЛИКАГО о рожденіи перваго Его Сына *Петра Петровича*, которой произошелъ отъ второй Его Супруги ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ въ 1714 году: столь безутѣшна была его печаль при кончинѣ его, послѣдовавшей на второмъ году возраста.

Нѣжный родитель сего желаннаго Царевича, лишившись его, въ толикую вдался печаль, что не токмо изъ пускалъ токи слезъ, но и впалъ въ родъ унылости, которая можетъ быть бы причинила худыя слѣдствія, ежелибъ ихъ не предупредило нѣжное попеченіе Его Супруги и благоразуміе, соединенное съ отважностію одного Патріатическаго Сенатора, Князя *Долгорукова*.

Царь, печаляся о семъ приключеніи, заперся въ Своемъ кабинетѣ, и трое сутокъ никого къ Себѣ не впускалъ, даже и любезную Свою Супругу. Онъ

лежалъ на Своей постѣлѣ, не употребляя ни пищи; ни питія, также ничего изъ важнѣйшихъ дѣлъ тогда ему не было предлагаемо. Теченіе Государственныхъ дѣлъ вдругъ остановилось; запросы Его Министровъ и Генераловъ оставались безъ отвѣта и рѣшенія; неукоснительныя военныя дѣла безъ рѣшительности, ни Сенатъ, ни Адмиралитетъ, ниже военная Коллегія не знали что предпринимать; а При дворѣ обитала смутная тишина, сопровождаемая страхомъ и ужасомъ. Но никому столько не было чувствительно, какъ нѣжной Царицѣ ЕКАТЕРИНѢ, которая кромѣ бремени крайнѣйшей печали о лишеніи столь усильно желаннаго Князя, долженствовала также сносить тягостную скорьбь о дражайшемъ Своемъ Супругѣ и почти опасаться невозвратимой потери онаго; ибо Царь и Ей Самой не отвѣтствовалъ изъ Своего затвореннаго Кабинета, какъ бы она ни стучалась и Его ни звала. И такъ нѣжная сія Супруга почти вся истощилась отъ слезъ и прискорбія, и едва съ печали всей бодрости не лишилась. Наконецъ нужда и разумъ подали Ей средство, дойти къ Своему Супругу. Она въ ночи послала за Сенаторомъ *Долго-*

руковымъ, осмѣлости коего и довѣренности, которую къ нему Царь имѣлъ, была частыми опытами увѣрена. Она представила ему ту ужасную опасность, которая Ей и цѣлому Государству, чрезъ таковое Супруга Ея состоянїе угрожала, и слезно его просила выдумать скорѣйшее средство къ вызванїю Царя изъ Его Кабинета, а тѣмъ самымъ ко спасенїю Государства отъ очевидной опасности.

Сей благоразумный мужъ подумавъ нѣсколько, ободрилъ Царицу, увѣряя, что дѣло сїе въ слѣдующїй день перемѣнится, и Царь паки появится.

Какъ скоро онъ возвратился отъ Двора, то ко всѣмъ Сенаторамъ послалъ запечатанное письмо, въ коемъ именемъ Царицы наказалъ на другое утро быть чрезвычайному собранїю Сената. Притомъ представилъ онъ бѣдствїе Государства при таковыхъ обстоятельствахъ и желанїе Царицы, въ силу котораго долженствовалъ весь Сенатъ немедленно ко Двору явиться и отвесть Царя отъ Его заключенїя и унылости.

И такъ собравшïеся Сенаторы пошли съ Княземъ *Долгоруковымъ* во Дворецъ и къ самымъ дверямъ Кабинета, въ которомъ Царь затворился. *Долгоруковъ* началъ стучаться, а Царь нимало не подавалъ знаку, чтобы Онъ тамъ былъ. *Долгоруковъ* сталъ стучаться крѣпче и кричалъ Царю, чтобъ Онъ отворилъ двери; потому что пришелъ къ Нему *Долгоруковъ* и весь Сенатъ, чтобъ доложить Его Величеству о важнѣйшемъ дѣлѣ. Когда Царь по семъ приближился къ дверямъ и ничего еще не отвѣтствовалъ, что закричалъ Ему *Долгоруковъ* еще крѣпче, что дѣло сïе не терпитъ медленности, чтобъ Его Величество тотчасъ отворилъ двери и сдѣлалъ бы рѣшенïе; въ противномъ же случаѣ найдутъ себя принужденными силою взломить оныя и извлечь Его Величество, ежели Онъ не хочетъ лишиться Престола и Государства. Царь выслушавъ сïе, отворилъ дверь, выступилъ изъ Кабинета и въ началѣ ужаснулся, увидѣвъ собранный Сенатъ; но потомъ исправился и сказалъ: ,, Ну! что такое сдѣлалось, что вы ,, меня тревожите? ,, А вотъ что, отвѣтствовалъ *Долгоруковъ*, что чрезъ Твое чудное отъ насъ удаленïе, и слишкомъ

продолжительную и совсѣмъ безполезную печаль придетъ цѣлое Государство въ замѣшательство. Гусударственныя дѣла остановились, благополучные успѣхи морской и сухопутной войны въ противную сторону обратятся, торговля и Коммерція падутъ, часто побѣжденные враги паки возмужатся и Государству паденіемъ угрожать будутъ, ежели Ты долѣе будешь запираться, и уклоняться отъ правленія, и Государственныя Твои подпоры необходимо найдутся принужденными помышлять искать на твое мѣсто другаго владѣтеля.

Послѣ сего справедливаго представленія, Царь мало помалу укрѣпился, обѣщалъ Сенаторамъ Своимъ откинуть печаль и наутро опять явиться въ Сенатъ; Его Величество тотчасъ пошелъ съ ними къ Царицѣ, обнялъ Ее любезно и сказалъ: „ Такъ тому и быть, „ любезнѣйшая Моя Супруга, что Богъ „ учинилъ, о томъ Мы болѣе роптать „ не должны. „ Онъ удержалъ всѣхъ Сенаторовъ при обѣденномъ Своемъ столѣ, и столько ободрился, что печаль Его очевидно минулась. Его Величество съ того часа вступилъ по пре-

жнему въ дѣла, и въ слѣдующій день по обыкновенію Своему въ Адмиралитетѣ и Сенатѣ явился.

Извѣстно сіе

Отъ Генералъ Поручика Артиллеріи Господина Геннина.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Описанная чрезмѣрная печаль ПЕТРА ВЕЛИКАГО, о кончинѣ Его Царевича, была соразмѣрна той радости, которую Онъ при его рожденіи чувствовалъ и изъявилъ. Въ Своеручномъ письмѣ, отъ 29 Октября 1715 года, обьявляетъ Онъ фельдмаршалу, Графу Шереметьеву, о рожденіи Своего сына Петра Петровича; называетъ его дарованнымъ Ему отъ Бога рекрутомъ, и приказываетъ Своимъ именемъ поздравить тѣмъ всю Армію. Смотри письма ПЕТРА ВЕЛИКАГО къ фельдмаршалу Графу Шереметьеву, напечатанныя въ Москвѣ 1774 года на стр. 148 письмо 190, которое въ подлинникѣ здѣсь вмѣстить почитаю за нужное.

Господинъ Генералъ фельдмаршалъ!

Объявляю вамъ, что сей ночи далъ Богъ Мнѣ рекрута Отцовымъ именемъ; прошу Господъ Генераловъ и прочихъ отъ вышнихъ до нижнихъ отъ Меня поздравить, и сіе объявить,

ПЕТРЪ.

Изъ Санктпетербурга
въ 29 день Октября 1715 года.

АНЕКДОТЪ 98.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

прощенїе одного нещастнаго чрезъ прозьбу Его собаки.

Въ Санктпетербургской Академической Натуральной Камерѣ сохраняется между прочими чучилами звѣрей также прежняя комнатная и любимая ПЕТРА ВЕЛИКАГО собака *Лизетта* въ хрустальной банкѣ. Сїя половая сука, отъ малаго рода борзыхъ, столько къ Господину Своему была привычна, что никогда Его не оставляла, выключая только, когда Онъ выходилъ, и тогда оставалась она въ Его кабинетѣ и лежала на Его постелѣ, пока Онъ опять возвращался. Какъ скоро Онъ приходилъ возвратно, то прибѣгала она къ Нему съ ласкательствами на встрѣчу, прыгала предъ Нимъ, и гдѣ сей Государь садился, ложилась она противъ Его, а при обыкновенномъ Его полуденномъ снѣ, у Его ногъ. Сїя столь вѣрная и прилѣпленная къ Государю своему *Лизетта*, спасла нѣкогда одного, не знаю по какому-то обвиненїю, подпадшаго не милости Государевой знатнаго Придворнаго, отъ кнута и смертной казни. Царь

жестоко на сего нещастнаго прогнѣвался; въ первомъ гнѣвѣ приказалъ отвести его въ крѣпость, и проговаривалъ, что на площади велитъ высѣчь его кнутомъ. Сама Императрица и весь Дворъ не столько щитали сего нещастнаго Прирнаго виновнымъ, Монаршій гнѣвъ почитали явною вспыльчивостію. И такъ старались бѣднаго сего человѣка спасти, и улучили первый случай ко утоленію Царскаго гнѣва и испрошенію милости нещастному. Монархъ, будучи еще въ первомъ жару, тѣмъ паче отъ того воспалился, и запретилъ угрожая своею немилостію, чтобъ никто ниже сама Императрица, не отважилась говорить о невинности заключеннаго, а менѣе того еще о немъ ходатайствовать. Казалось тогда, что уже нѣтъ болѣе никакого средства ко спасенію невинности сего бѣднаго человѣка. Императоръ пошелъ въ слѣдующій день предъ обѣдомъ, по Своему обыкновенію, въ Адмиральтейство и Сенатъ, и въ полдень возвратился къ обѣду. Между тѣмъ пришло на мысль просителямъ и Императрицѣ испытать особенное средство ко учиненію прозьбы за сего нещастнаго, не преступя строгаго Монаршаго повелѣнія, а имен-

но: они написали вскорости краткое и убѣдительное просительное письмо отъ имени любимой Его сучки *Лизетты*, въ коемъ она представляла безпристрастную осуждаемаго вѣрность къ своему Императору, и приведя разныя обстоятельства о невинности падшаго въ немилость того Придворнаго, просила Его Величество, чтобъ въ дѣлѣ семъ не поторопиться и милостивѣйше удовлетворить первой ея прозьбѣ освобожденiемъ заключеннаго. Сiе просительное письмо воткнули они *Лизеттѣ* подъ ошейникъ такимъ образомъ, чтобъ оное тотчасъ въ глаза попалось.

Какъ скоро Императоръ по возвращенiи Своемъ ко Двору вошелъ въ покой, встрѣтила Его *Лизетта* съ обыкновенными своими ласкательствами и вскочила на Него. Монархъ тотчасъ увидѣлъ висящую изъ подошейника и сложенную на подобiе обыкновенной челобитной бумагу, вынялъ оную, прочиталъ ее, и засмѣявшись сказалъ: „Такъ „*Лизетта*, и ты ужъ съ привѣшен„ными челобитнами приходишь! пое„лику это въ первой разъ случилось,

„ то я удовлетворю твоей прозьбѣ. „ Его Величество въ тотъ же часъ послалъ деньщика въ крѣпость съ повелѣніемъ, освободить арестанта и отпустить его домой.

Извѣстно сіе

Отъ Анны Ивановны Крамеръ, бывшей тогда при Императрицѣ Камеръ-Юнгерою, а въ послѣдствіе Гофмейстериною при Великой Княжнѣ НАТАЛІИ, сестрѣ ПЕТРА II.

АНЕКДОТЪ 99.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО любимцы.

Никогда сей Россійскій Монархъ не имѣлъ у себя такого любимца, которому бы по одной слѣпой благосклонности вручилъ, чтобъ онъ съ дѣлами и людьми по собственной волѣ поступать могъ.

Какъ нѣкогда въ одномъ вечернемъ собраніи, въ которомъ и Царь находился, зашла рѣчь о любимцѣ нѣкотораго Короля, которой одинъ имѣлъ при Дворѣ полную власть: то сказалъ Его Величество: „ И такъ Онъ управляетъ, „ а не Король, Я благодарю за такого „ любимца. Моими любимцами должны „ быть честные, умные и Отечеству „ полезные мужи, а любимицею Моя „ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА. „ Хотя казалось, что дѣйствительнымъ Его наперстникомъ былъ Князь *Меньщиковъ*, на котораго Онъ въ большей части дѣлъ съ великою довѣренностію полагался, и котораго Онъ также великими подарками привелъ въ состояніе

имѣть при Его Дворѣ подлинный Княжескій Штатъ и самаго его въ томъ превосходить: однако онъ ни въ какомъ дѣлѣ не смѣлъ предъ другими исключаться, но меньше того еще въ чемъ нибудь защищать ложь предъ Монархомъ, которой и въ самой малой вещи не могъ терпѣть неправды и обмана. Царь прощалъ его столькоже мало, какъ и другихъ, и при малѣйшей погрѣшности публично его наказывалъ. Когда примѣчалъ въ немъ Царь нѣкоторую злобу или самовластную гордость: то съ важнымъ видомъ ему говаривалъ: ,, Алек-,, сандръ! Александръ! не позабудь, кто ,, таковъ ты былъ, и изъ чего Я тебя ,, сдѣлалъ такимъ, каковъ нынѣ ты ,, есть. ,, Однажды вступилъ Князь *Меньщиковъ* съ нѣкоторыми Россійскими Господами въ корыстолюбивую ставку провіанта казнѣ за вышшую цѣну, нежели оный Россійскіе купцы ставили. Царь узналъ о томъ весьма странным образомъ, а именно: Его Величество пришелъ нечаянно на Санктпетербургскую биржу, увидѣлъ тамъ нѣкоторыхъ знатныхъ Россійскихъ купцовъ, ставившихъ до сего часто провіантъ, которые собравшись вмѣстѣ, праздно стояли, и сказалъ имъ: Какъ вы живете?

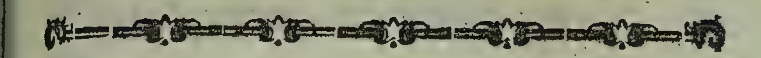
развѣ вамъ дѣлать нечего, что вы здѣсь такъ праздно стоите? нечего, Всемилостивѣйшій Государь, отвѣтствовалъ одинъ изъ нихъ: ибо когда большіе Твои господа хотятъ быть купцами, то мы другіе купцы конечно должны остаться въ праздности. Какъ это? спросилъ Царь. Точно такъ, Всемилостивѣйшій Государь, и не иначе. Царь примѣтилъ непорядокъ, и приказалъ двумъ изъ сихъ купцовъ явиться въ слѣдующій день по утру въ 5 часовъ къ Себѣ въ Адмиральтейство; тамъ говорилъ Онъ съ ними особливо, и увѣдалъ все дѣло о послѣдней ставкѣ провіанта. Какъ скоро Онъ изъ Адмиральтейства пришелъ въ Сенатъ, то говорилъ о семъ изрядномъ дѣлѣ и велѣлъ объявить домовый арестъ, какъ Князю *Меньщикову*, такъ и прочимъ желавшимъ барыша знатнымъ господамъ, учредилъ слѣдственную коммисію, и по окончаніи оной наказалъ всѣхъ торговавшихъ господъ знатною суммою денегъ. При семъ случаѣ сказалъ Царь *Меньщикову*: На сей разъ наказываю Я тебя деньгами; но берегись впредь Меня обманывать, чтобъ не подвергнуться жесточайшему наказанію. Въ другой разъ, когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ узналъ о необ-

стоятельномъ доносѣ Князя *Меньщикова* на Архитектора *Ле Блонда*, которой чрезъ то подвергался скорому Царскому гнѣву, получилъ онъ гораздо уже жестокое наказанiе.

Извѣстно сiе

Отъ Директора почты Фонъ-Аши и отъ Штабъ-лекаря Шульца, которой былъ тогда при Князѣ Меньщиковѣ Лейбъ-Хирургомъ, и видѣлъ помянутое происхожденiе при заключенiи сего Анекдота.

АНЕКДОТЪ 100.

служащій примѣчаніемъ къ предыдущему Анекдоту.

Въ 1717 году принялъ Царь къ Себѣ въ службу въ Парижѣ одного изъ главнѣйшихъ тогдашняго времени Архитекторовъ *Ле Блонда*, и напередъ послалъ его въ Санктпетербургъ; тамъ хотѣлъ Онъ употребить сего искуснаго мужа, ко исправленію новозаложеннаго города Санктпетербурга. Когда же онъ показалъ Царю учиненную ошибку при расположеніи линій на *Васильевскомъ* островѣ, и на вопрошеніе Монаршее, какъ помочь новому сему городу, отвѣтствовалъ, что надобно все сломать и вновь построить: оставилъ онъ *Васильевскій* островъ при его расположеніи, и приставилъ его ко исправленію и укрѣпленію увеселительныхъ его замковъ *Петергофа* и *Стрельны*. Его Величество познавъ великое искусство сего превосходнаго Инженера и Архитектора, удостоилъ его особенною своею благосклонностію, и часто съ Нимъ ѣзжалъ въ шлюпкѣ и въ одноколкѣ по строеніямъ внутри и около Санктпетербурга находящимся. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Самъ

его привезъ въ Петергофъ къ возложенной на него должности; а когда оттуда надлежало ему ѣхать въ *Олонецъ*, что при *Ладожскомъ* озерѣ: то препоручилъ Онъ Князю *Меньщикову* главное надзиранїе надъ тою работою, которую *Ле Блондъ* въ *Петергофѣ* исправить долженствовалъ, съ подтвердительнымъ при томъ повелѣнїемъ, чтобы подавать ему во всемъ, что онъ ни потребуетъ, неукоснительную помощь, и что онъ предложитъ, со всякою ревностїю производить въ дѣйство. Спустя нѣсколько дней предложилъ *Ле Блондъ* Князю, что весьма будетъ служить ко украшенїю расположенїя нижняго сада, ежели дикїя и весьма неравныя деревья подрѣжутся подъ одинакую высоту. Князь *Меньщиковъ* довольно зная, что Царь не желаетъ лишиться ни одного сучька своихъ деревьевъ, а менѣе того еще отъ увеселительной Его рощи, вновь заложеннаго Его сада въ *Петергофѣ*, тотчасъ удовлетворилъ его предложенїю, и столько далъ ему работниковъ, сколько ему было потребно. Ихъ употребилъ *Ле Блондъ* къ сему дѣлу, и находящїяся въ паркѣ и въ саду деревья началъ подрѣзывать и сравнивать вершинки, чрезъ что

изъ замка долженствовалъ парке представить прекраснѣйшій видъ, подобно садовымъ шпалерамъ. Но какъ скоро сія работа возъимѣла свое начало, то послалъ Князь курьера въ *Шлюссельбургъ* (*Олонецъ*) къ Царю, съ тою вѣдомостію, что Французской Архитекторъ, срубаетъ его дерева въ *Петергофскомъ* нижнемъ саду. Царь, который весьма щадилъ деревья, а паче въ собственныхъ Его насажденіяхъ, испугался отъ сей вѣсти, Самъ тотчасъ вознамѣрился въ великомъ гнѣвѣ ѣхать слѣдующимъ днемъ въ *Петергофъ*. Проѣзжая чрезъ звѣринецъ, увидѣлъ Онъ работниковъ показывающихся на высокихъ лѣстницахъ выше деревъ, началъ махать рукою, и кричалъ во всю силу, чтобъ остановили сію работу; а имѣя противное мнѣніе, что хотятъ срубать его деревья, во всю прыть туда поѣхалъ, гдѣ *Ле Блондъ*, не вѣдавшій ни мало о семъ, безвинно встрѣтилъ Государя съ веселымъ видомъ; Царь же напротивъ того, будучи внѣ Себя отъ гнѣва, жестоко на него взглянувъ въ такой торопливости ударилъ по плечу палкою *Ле Блонда*, но послѣ увидѣвъ, что намѣреніе Архитектора служитъ къ единственному украшенію сада, и вреда ни-

какого не приноситъ, и совсѣмъ противно тому, какъ увѣдомлялъ Его Величество, Князь *Меньщиковъ*, то ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ симъ приведенъ былъ въ большій гнѣвъ, и конечно думать надобно, что правосудіе Императора не упустило сію погрѣшность безъ возмѣздія.

Извѣстно сіе
Отъ Штабъ-лекаря Гвардіи Измайловскаго полку Шульца, бывшаго при семъ дѣлѣ.

АНЕКДОТЪ 101.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

частые фейерверки.

Сколь домовито не поступалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ со всѣми необходимо нужными издержками: толь расточительнымъ казался Онъ быть въ иныхъ вещахъ, кои по наружному виду не совсѣмъ были нужны. Но благоразумный сей Монархъ мало что дѣлалъ безъ намѣренія, которое часто Ему одному и никому больше было невѣдомо. Веселыя торжества, свадьба карловъ, Китайскій пиръ, и другія сему подобныя произшествія, которыя Онъ учреждалъ вмѣсто масленицы въ Москвѣ въ Лефортовскомъ Дворцѣ, въ первомъ году по-послѣ славно одержанной побѣды подъ Полтавою, великимъ иждивеніемъ. Все сіе имѣло то намѣреніе, чтобъ уклониться отъ важныхъ Своихъ упражненій, наслаждаться веселымъ вечеромъ, и представить своимъ гостямъ, знатнымъ боярамъ и ихъ фамиліямъ, смѣшные и чудные старинные обряды.

Одни изъ важнѣйшихъ таковыхъ издержекъ казались быть частые фейерверки, которые Онъ въ Санктпетер-

бургѣ и Москвѣ временно дѣлать приказывалъ. Въ знаменитые Придворные праздники, въ новый годъ, при торжествѣ одержанной побѣды и во время другихъ торжественныхъ дней, празднованныхъ при Дворѣ, было обыкновенно къ заключенію торжества фейерверкъ, и такъ ежегодно по шести, а иной годъ и больше оныхъ бывало. Въ сколь дорогую цѣну становятся такія потѣхи въ иностранныхъ земляхъ, и по тому дѣлаются рѣдко, при замиреніи, Королевскомъ бракосочетаніи, Коронованіи и такъ далѣе, столь малаго иждивенія стоили они Россійскому Монарху, коего земли все къ тому потребное, селитру, сѣру и проч. въ излишествѣ производятъ, и продаются за столь малую цѣну, что въ сравненіи иждивенія большаго фейерверка, которой при иностранномъ дворѣ около 50000 рейхсталеровъ стоитъ, но при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ едва 10000 составитъ.

Однако ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ имѣлъ притомъ особенное Свое намѣреніе, которое Онъ нѣкогда при случившимся фейерверкѣ, одному иностранному Министру, старому Барону фонъ *Мардефельду*, Королевскому Прусскому

Посланнику, которому велѣлъ угадать, чего стоилъ сожженной фейерверкъ, открылъ въ слѣдующихъ словахъ. „ Я „довольно знаю, что въ разсужденiи „частыхъ Моихъ фейерверковъ почи„таютъ меня расточителемъ; но извѣ„стно Мнѣ и то, что они въ сравненiи „къ фейерверку принадлежавшихъ из„держекъ, которые бываютъ въ дру„гихъ земляхъ, мало Мнѣ стоятъ, а „сей, котораго оцѣнилъ Господинъ „Посланникъ въ 20000 рублей, сто„илъ не полные 5000 рублей, а есть„либы, прибавилъ Монархъ, они „Мнѣ и больше стоили: то весьма же „нужно прiучить подданныхъ чрезъ „потѣшной огонь къ другому огню, и „ихъ въ томъ упражнять. Ибо Я уз„налъ опытомъ, что тѣмъ меньше стра„шатся важнаго огня, чѣмъ болѣе прiо„быкли упражняться въ потѣшномъ. „

Извѣстно сiе

Отъ Барона Мардефельда, племянника Королевскаго Прусскаго Пасланника, при Дворѣ Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ *и* ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

АНЕКДОТЪ 102.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

почтенiе къ Священному писанiю и учрежденiе тисненiю Библiи.

Сколь мало былъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ прилѣпленъ къ суевѣрiю, столь ревностно и строго наблюдалъ Онъ предписанные въ Священномъ писанiи Божественные уставы. Ежели не требовала крайняя необходимость, то не позволялъ Онъ отправлять никакой работы въ воскресный день, и говаривалъ: *Работа противъ Божескихъ заповѣдей всегда безплодна.* Ко Священному писанiю ветхаго и новаго Завѣта вообще имѣлъ Онъ величайшее уваженiе, и часто проговаривалъ, что Библiя есть такая книга, которая превосходнѣе всѣхъ книгъ, и въ ней все содержится, что только касается до должности человѣческой къ Богу и своему ближнему. Но дабы сдѣлать то, чтобы всякой могъ получать оную безъ великаго иждивенiя, ибо уже въ то время отпечатанныхъ по повеленiю Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Библiй ни одного почти экземпляра не осталось: то повелѣлъ Онъ въ 1716 году въ Амстердамѣ, имѣя тогда тамъ Свое пребыванiе, великолѣпное въ пяти ча-

стяхъ сдѣлать изданїе Библїи, которая на Его иждивенїи въ 1721 году вышла изъ тисненїя весьма великолѣпно на Александрїйской бумагѣ о двухъ сгибахъ, изъ коихъ на одной половинѣ было напечатано на Голландскомъ языкѣ, а другая половина оставлена бѣлою для припечатанїя Россїйскаго перевода у *Данилы Ванъ Левена* подъ слѣдующимъ заглавїемъ, Het oude Testament, gedrukt door Laste van Syne Czaarse Maysteit Petrus den Eersten, Kayser van Groot en Kleenruslande &c. Amsterdam 1721 Anno.

Въ первомъ году сего Царскаго учрежденїя, то есть въ 1717 году, вышла напередъ изъ тисненїя 5 я часть или новой Завѣтъ въ одномъ столбцѣ, по одну сторому на Голландскомъ языкѣ, а на другой половинѣ листа на Россїйскомъ, (что чаятельно въ Санктпетербургѣ напечатано) подъ заглавїемъ: Het nieuwe Testament, of te alle Boeken des nieuwen Verbonds onses Heeren Jesu Christi, gedrukt door Last van Syne Czarische Mayesteit Petrus den Eersten, Kayser van Groot - en Kleen Ruslaud &c. ins Gravenhage, by joh. Van Duren, Boekverkoper, 1717 Anno.

Симъ великолѣпнымъ изданїямъ всей Библїи на Россїйскомъ и Голландскомъ языкахъ хотѣлъ сей Монархъ по особенному Своему намѣренїю доставить

Своимъ подданнымъ двойную выгоду; а именно: сдѣлать чтеніе Священнаго писанія въ столь прекрасномъ и великомъ изданіи имъ пріятнѣе, и вмѣстѣ подать случай привыкнуть къ Голландскому, Его любимому языку. Ибо онъ часто говаривалъ: *Голландскій языкъ потребенъ намъ на морѣ, а Нѣмецкій на сухомъ пути; Французской же совсѣмъ не нуженъ, ибо мы съ Французами никакого дѣла не имѣемъ.*

Экземпляры сего драгоцѣннаго библейскаго изданія привезены были въ Санктпетербургъ, и отданы въ Святѣйшій Сvнодъ, гдѣ хотѣлъ Императоръ, чтобъ на бѣлой сторонѣ было напечатано по Руски, и потомъ раздаваемы желающимъ. Но походъ Его въ Персію многія дѣла по Его возвращеніи и послѣдовавшая чрезъ малое число лѣтъ Его кончина воспрепятствовали, какъ къ совершенію сего, такъ и многихъ другихъ великихъ дѣлъ, также и извѣстному сего Монарха намѣренію, спечатать въ Москвѣ сіюже Библію на Голландскомъ и Россійскомъ языкахъ въ четвертую долю листа въ великомъ количествѣ; и за малую цѣну продавать народу. (*)

(*) Достойной Его Величества дщери, Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, которая

Такимъ образомъ остались порожними и опредѣленныя для припечатанія Россійской Библіи бѣлыя половины, въ первыхъ четырехъ частяхъ или въ ветхомъ Завѣтѣ; а сіи экземпляры, выключая мамалаго числа, которые Императоръ въ самомъ началѣ раздарилъ, никогда не были изданы, но купно лежали въ Сvнодѣ, гдѣ они въ послѣдующее время по причинѣ сыраго мѣста въ кипахъ сгнили такъ, что изъ столь великаго множества ни одного цѣлаго экземляра найти не можно было, и наконецъ чрезъ малое время разсудили за благо продать остатокъ купцамъ. Однако изданіе сіе останется достопамятнымъ, не токмо по причинѣ своей красоты и драгоцѣнности, но и въ разсужденіи высокаго издателя, и особеннаго притомъ Его на-

воспріяла основаніемъ благополучнаго Своего Государствованія довершеніе оставшихъ трудовъ родителя Своего, было представлено исполненіе сего предпріятія: ибо ревностная сія къ вѣрѣ Монархиня приказала въ 1746 году напечатать сію Библію не токмо въ листовую мѣру, но и въ большую осьмуху въ три книги на одномъ только Россійскомъ языкѣ, и продавать за весьма умѣренную цѣну.

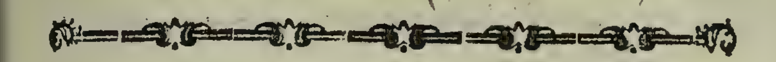
мѣренія; и полной экземпляръ онаго достоинъ всегда названія рѣдкой книги, и занять первое мѣсто въ знатнѣйшей Библіотекѣ. (*)

Извѣстно сіе

Отъ Господина Фонъ-Шварта, Голландскаго Посланника при Дворѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

(*) Изъ оныхъ имѣю я у себя полный экземпляръ, полученный мною заранѣе отъ Святѣйшаго Сvнода въ подарокъ, за оказанную въ нѣкоторомъ случаѣ оному отъ меня услугу.

АНЕКДОТЪ 103.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

особенный вкусъ въ музыкѣ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ показалъ собою примѣръ, что вкусъ въ изящныхъ наукахъ образуется паче всего чрезъ случай съ малыхъ лѣтъ ихъ чувствовать, и частымъ упражненіемъ въ нихъ утверждается.

Изъ живописей, на примѣръ, видѣлъ сей Государь до 25 лѣтняго своего возраста только церковныя иконы на одинъ образецъ писанныя; и по тому не могъ имѣть другаго вкуса въ живописяхъ.

На первомъ Его путешествіи въ Голландію, въ 1697 году, встрѣчались Ему уже на пути въ разныхъ мѣстахъ совсѣмъ инаго вкуса живописи, которыя на себя привлекали Его взоръ и вниманіе. Въ Амстердамѣ, пребывая тамъ многіе мѣсяцы, увидѣлъ Онъ въ городскомъ домѣ и во многихъ богатыхъ частныхъ домахъ цѣлыя собранія или кабинеты превосходнѣйшихъ Индерландскихъ картинъ, которыя плѣнили природную Его привязанность къ есте-

ственной красотѣ, и столько преобразили Его вкусъ, что Онъ тогда уже чувствовалъ желанїе достать себѣ нѣсколько столь прекрасныхъ живописей: но сїе исполнилось уже въ 1717 году и при второмъ Его путешествїи въ Голландїю (смотри Анекдотъ подъ No 29); и такимъ образомъ исправилъ Онъ свой вкусъ Фламандскими, Индерландскими живописями, при коихъ во все продолженїе своей жизни преимущественно остался.

Но совсѣмъ иначе происходило въ разсужденїи музыки съ симъ Монархомъ, имѣвшимъ способность ко всякому познанїю. Съ малолѣтства своего не имѣлъ Онъ случая слышать другой музыки, кромѣ простыхъ барабановъ и дудокъ, простыхъ балалаекъ, мужицкихъ рожковъ и украинскихъ бандуръ.

И такъ особенное въ Немъ возбудилось вниманїе, когда Онъ на первомъ своемъ путешествїи въ *Голландїю* и *Ангїю* слышалъ въ *Ригѣ*, *Кенигсбергѣ*, *Данцигѣ*, также Нѣмецкихъ городахъ, съ церковныхъ башенъ хоръ музыкантовъ игравшихъ на бывшихъ тогда въ обык-

новенїи цинкахЪ и трубахЪ, которыя важнымЪ своимЪ звукомЪ особенное вЪ НемЪ здѣлали впечатлѣнїе. ОнЪ приказывалЪ приводить кЪ себѣ музыкантовЪ и предЪ собою играть; а какЪ ОнЪ до сего еще никакой лучшей и чувствительной музыки не слыхивалЪ, то весьма пожелалЪ имѣть для своего удовольствїя такой хорЪ вЪ своемЪ служенїи. Сїе и произвелЪ ОнЪ вЪ дѣйство вЪ своемЪ Государствѣ, по возвращенїи своемЪ изЪ вышеупомянутаго путешествїя, когда по истребленїи бунтующихЪ стрѣльцовЪ паки вЪ Государствѣ тишина была возстановлена, а именно: ОнЪ выписалЪ изЪ *Риги* на хорошее жалованье пятерыхЪ таковаго искусства музыкантовЪ, двоихЪ для цинки, двоихЪ для трубЪ и одного для фагота, приказывалЪ имЪ часто предЪ собою играть, и далЪ каждому по два мальчика вЪ ученье. Сїя старинная музыка, которая вЪ Нѣмецкой землѣ только была употребляема для церковной музыки, и игранїе на башняхЪ духовныхЪ пѣсенЪ, сдѣлалась особенно по вкусу ПЕТРА ВЕЛИКАГО любимою Его настоящею столовою музыкою, которой не мало удивлялись тогдашнїе Его

старинные Россійскіе Господа, и хвалили яко новую и рѣдкую музыку.

ВЪ послѣдующія времена, когда Царь изЪ своего войска сдѣлалЪ регулярные полки на Нѣмецкой образецЪ; то вмѣсто и введенная Нѣмецкая полковая музыка изЪ гобой, валторновЪ и фаготовЪ заглушила у Его Величества мало помалу старую Его любимую музыку, состоящую изЪ цинковЪ и трубЪ; а когда Государь сЪ своими Генералами и ШтабЪ Офицерами веселился; то полковые музыканты долженствовали для Его удовольствія играть; а ежели иногда веселіе бывало велико, то между оными вмѣшивались около полдюжины барабановЪ и двѣ флейты.

Со введеніемЪ флота и Адмиральтейства начало воспріяли и трубы; а какЪ кораблестроеніе и мореплаваніе сдѣлались ревностнѣйшимЪ упражненіемЪ сего Монарха, то и трубы учинились любимою Его Величества музыкою, которая вездѣ долженствовала присудствовать, гдѣ сей Государь восходилЪ на корабль или сЪ своими флотскими Офицерами и кораблестроителями веселился. Поелику особенному сему да-

рованію, преимущественно нравился Голландской вкусъ; то нашелъ Онъ также достойнымъ своего особеннаго одобренія обыкновенную во всѣхъ почти Голландскихъ городахъ колокольную игру; и ничто не казалось слуху Его пріятнѣе, какъ въ Амстердамѣ во время биржи и въ разные другіе дни безпрестанный звонъ колокольной игры. И сіе ввелъ Монархъ въ любимомъ своемъ мѣстѣ Санктпетербургѣ, какъ скоро только выстроена была въ крѣпости колокольна Соборной церкви; а вскорѣ потомъ другая на колокольнѣ Святаго *Исакія*, при большой Невѣ, близъ Адмиральтейства.

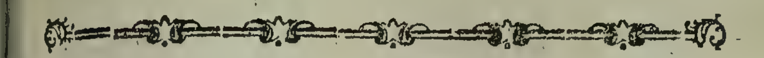
На конецъ отъ частаго своего пребыванія въ Польшѣ полюбилась Ему также простая Польская музыка, называемая Польскимъ козломъ, и Польская дудка, которую Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ слушалъ, и въ послѣднихъ годахъ многотрудной своей жизни столь много тѣмъ восхищался, что не токмо имѣлъ собственной свой хоръ, но и самъ для веселья выучился играть нѣсколько на козлѣ. Помянутые отмѣнные роды музыкѣ столь сильно утвердились въ семъ Монархѣ, что всегда

не допускали Ишалїанскую и Французскую музыку, изЪ коихЪ послѣднюю ОнЪ и безЪ шого шерпѣшь не могЪ, и преграждали пушь кЪ Его Двору, во все шеченїе Его жизни.

Извѣстно сїе

Отъ Графа Ягужинскаго.

АНЕКДОТЪ 104.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

бережливость въ платьѣ.

При случившемся разговорѣ о бережливости и ненадобныхъ издержкахъ показалъ однажды сей Великій Монархъ Россійскаго народа, лѣтніе шерстяные чулки, которые были на немъ, изъ коихъ еще одна пара съ прочею Его одеждою въ Академической Кунсткамарѣ въ Санктпетербургѣ сохраняется. Одинъ изъ того собранія сказалъ на сіе: Ваше Величество, могли бы носить и не шерстяныя чулки? „ „Для чего „ прервалъ его Монархъ, „бросать Мнѣ такіе чулки, которые „Я съ годъ еще могу проносить, когда „они заплачены? „ Другой съ смѣхомъ отвѣтствовалъ, чтобъ фабрика шерстяныхъ чулокъ больше ихъ сбывала. „ О! „ говорилъ Императоръ „ Она гораздо менѣе ставитъ, какъ кромѣ Меня въ Государствѣ потребно, и всегда изъ иныхъ земель должны быть привозимы: ежели она когда нибудь больше будетъ ставить, нежели въ Государствѣ расходится: то Я уже доставлю ей

случай снабдить излишествомъ своимъ сосѣдей, а за то получать деньги, или другіе необходимые товары вывозить въ свою землю, покамѣстъ же сего не будетъ, и Государство столько будетъ отдѣлывать, сколько самимъ потребно, до тѣхъ поръ оно будетъ равняться малому городу, въ которомъ одинъ мѣщанинъ для другаго работаетъ, одинъ питается хлѣбомъ другаго; но всѣ купно всегда пребываютъ бѣдными, и къ возстановленію города ничѣмъ помочь не могутъ. „

Извѣстно сіе

Отъ Камергера Древника.

АНЕКДОТЪ 105.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

нестрогое взысканїе за преступленїе седьмой заповѣди.

Сколько строгъ былъ сей Монархъ противъ пороковъ и преступленiй, которыя причиняли явный вредъ всеобщему Государственному благу и безопасности жителей и ихъ имѣнiю; и сколько строго было Его правосудїе противъ преступниковъ, отъ коихъ возмущается всеобщее спокойствiе Государства, нарушается жизнь и имѣнiе Его подданныхъ, чрезъ воровство, грабежъ и убiйство похищается: столько напротивъ того милосердымъ и справедливымъ казался Онъ быть при нравственныхъ погрѣшностяхъ юношескихъ, и такихъ пороковъ, которые не причиняли нещастїе человѣческому обществу въ большемъ количествѣ, но токмо нѣкоторый вредъ, или стыдъ наносили одной особѣ или семейству.

Отъ сего-то и произошло, что сей прозорливый Монархъ, который

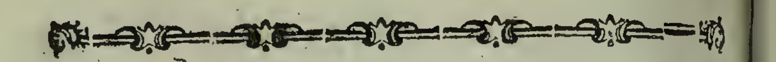
старался о истинномъ благоденствіи Своего Государства и о возстановленіи и утвержденіи онаго, наказывалъ со строгостію мечемъ тревожащіе его пороки, явное безбожіе, злобу, презрѣніе законовъ, воровство и убійвство, и обнародовалъ противъ нихъ строжайшіе законы: но противъ плотскихъ грѣховъ попопускалъ Онъ гораздо снисходительнѣе и столь умно располагался, что за таковые проступки никто не былъ лишенъ ни жизни, ни имѣнія, ниже чести. По сей причинѣ, а наипаче, чтобъ сохранить тайное умерщвленіе дѣтей, не опредѣлилъ Онъ почти никакого наказанія несочетаннымъ родительницамъ; но умерщвленіе младенцовъ было у Него достойнымъ смертнаго наказанія. А какъ однажды въ разговорѣ о уголовныхъ судахъ внѣ Государства было разсказано Царю, что Императоръ *Карлъ V* опредѣлилъ въ своемъ уставѣ смертную казнь мечемъ за доказанное прелюбодѣяніе: то засмѣялся сей Монархъ и сказалъ: „ Не вправду ли? Я бы „ сему великому Императору совѣтовалъ болѣе о семъ разсудить; или „ онъ можетъ быть мнилъ, что у него „ больше лишняго народа въ своемъ Го„ сударствѣ, нежели Я въ Моемъ онаго

„ имѣю. Хотя наказанїе за непорядки „ и преступленїя должны непремѣнно „ быть наложены; но также колико „ можно надлежитъ щадить жизнь сво- „ ихъ подданныхъ. „

Извѣстно сїе

Отъ Ивана Антоновича Черкасова.

АНЕКДОТЪ 106.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

особенное расположенiе противъ легкихъ плотскихъ грѣховъ.

Изъ слѣдующаго Анекдота яснѣе предыдущаго явствуетъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО милосердое и можетъ быть также политическое мнѣнiе о плотскихъ грѣхахъ и юношескихъ проступкахъ. Какъ онъ однажды на частыхъ Своихъ и всегда скорыхъ поѣздкахъ въ Москву съ малою свитою остановился въ Воскресный день въ *Вышнемъ Волочкѣ*, и разсматривалъ нѣсколько часовъ отъ части тогда начатыя, отъ части располагаемыя водяныя коммуникацiи: но довольно уставшiй, возвратился въ мѣстечко, чтобъ тамъ совершить умѣренный Свой обѣдъ.

Тогда собралась по обыкновенiю у воротъ и въ сѣняхъ большая часть жителей съ ихъ сыновьями, также многое женъ съ своими дочерьми, въ праздничныхъ платьяхъ, чтобъ видѣть Монарха. Тогда Царь обыкновенно то съ тѣмъ, то съ другимъ разговаривалъ, спраши-

валъ о ихъ упражненіи и обстоятельствахъ того мѣста. Во время таковаго разговора усмотрѣлъ Онъ чрезъ толпу Своихъ зрителей издали въ сѣняхъ стоящую въ чуланѣ взрослую крестьянскую дѣвку, которая была изряднаго лица, что она на него смотрѣла и всегда пряталась за двери лицомъ, когда усматривала, что Царь на нее обращалъ Свой взоръ.

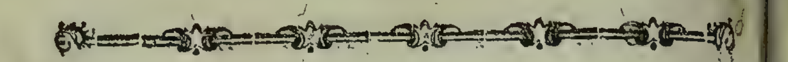
Царь тѣмъ больше получилъ желаніе видѣть ее. И такъ должėнствовала она выттти изъ чулана, въ которомъ она пряталась; но охотно притомъ желала видѣть сего Государя, и войти къ Нему въ избу. Она одною рукою покрыла лице, какъ будто бы стыдилась и плакала. Царь, не заключая объ ней ничего худаго, почелъ сіе невинною застѣнчивостію и дѣвичьею стыдливостію, взялъ ее за руку, началъ говорить съ нею ласково, чтобъ она ничего не боялась, и что она хорошая дѣвушка и пора ей выттти за-мужъ. На сіе засмѣялись прочія крестьянскія жены, а нѣкоторыя изъ нихъ весьма громко захохотали. Царь на то нѣсколько разсердился, и приступивъ къ нимъ, сказалъ: Чему вы дуры смѣетесь, что сія

дѣвушка скромнѣе васъ и отъ стыдливости плачетъ? При семъ крестьянки еще больше смѣялись. Царь обратился къ близъ стоящему крестьянину съ сими словами: Скажи Мнѣ, чему сіи дуры смѣются надъ скромностію сей изрядной дѣвушки? развѣ они ревнуютъ, что Я съ нею говорю, и она Мнѣ лучше прочихъ нравится? Нѣтъ, Всемилостивѣйшій Государь! отвѣтствовалъ мужикъ; они не тому смѣются, а тутъ есть другая причина. А какая? спросилъ Царь. Ваше Величество называете ее дѣвушкою, а она уже не такова. Да что же она? продолжалъ Царь; развѣ она ужъ за-мужемъ? Нѣтъ, отвѣтствовалъ мужикъ, и не за-мужемъ; она дочь моего сосѣда, прилѣжная, трудолюбивая и впрочемъ изрядная дѣвушка: но только сжилась съ Нѣмецкимъ Офицеромъ въ службѣ Вашего Величества, которой тогда у насъ стоялъ постоемъ, и вскорѣ потомъ былъ отряженъ въ другое мѣсто. Съ нимъ прижила она сына, и по сей причинѣ прочія дѣвки нашего села съ нею не обходятся и надъ нею смѣются. Великое дѣло! сказалъ Царь; ежели она болѣе ничего худаго не сдѣлала, то для чего столь долго зазирать ея преступ-

ленїе, и для того явно надъ нею ругаться? Я не хочу, чтобъ сїе было, сказалъ Онъ громко, что всѣ слышали, и всѣмъ вамъ повелѣваю, чтобъ не исключать ее ни изъ какой бесѣды съ другими женщинами и дѣвками, а менѣе того, чтобъ кто отважился дѣлать ей малѣйшїй въ томъ упрекъ. Онъ взялъ потомъ опять за руку сїю дѣвку, говорилъ ей, чтобъ она не боялась и больше ни о чемъ не печалилась; а какъ по Его требованїю принесли Ему ея сына, который былъ изрядный и здоровый двухъ-лѣтнїй мальчикъ, то сказалъ сей Государь: это очень хорошїй мальчикъ, который будетъ добрымъ у Меня солдатомъ. Старайтесь, чтобъ онъ взросъ; Я буду временно объ немъ спрашивать, и его должно Мнѣ показывать, когда Я сюда ни прїѣду. Наконецъ поцѣловалъ Онъ мать, подарилъ ей цѣлую горьсть рублевиковъ, и съ тѣмъ отъѣхалъ.

Извѣстно сїе

Отъ Михайлы Ивановича Сердюкова.

АНЕКДОТЪ 107.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

поспѣшное избавленїе невинности.

Когда *Сердюковъ* снялъ на себя строенїе каналовъ и шлюзовъ въ *Вышнемъ Волочкѣ*, и къ величайшему удовольствїю ПЕТРА ВЕЛИКАГО довольно уже въ оныхъ успѣлъ, то нашлись также ему завистники, клеветники и гонители. Желанный случай сдѣлать Ему чувствительный ударъ, подала имъ учрежденная въ 17 году тайная Канцелярїя противъ раскольниковъ, которые, когда Царь былъ подверженъ опасности быть умерщвленну, однимъ изъ сей секты злобнымъ мужикомъ, были повсюду сыскиваемы, и по милостивѣйшему намѣренїю, отвратить ихъ отъ упорливаго ихъ своенравїя ко всеобщей церкви, предаваемы для наставленїя духовному суду. *Сердюковъ* совсѣмъ не будучи раскольникомъ, и при снятой имъ важной канальной и шлюзной работѣ, не имѣвшїй ни одного часа времени вдаваться въ споры о законѣ, а менѣе того еще въ раскольническїе бредни, намѣренъ былъ тогда, яко Новогородскїй

мѣщанинъ, построить имѣвшійся свой въ Новѣгородѣ каменный домъ. При заложеніи фундамента выкопали работники желѣзный крестъ, по древнему сдѣланный, вѣсомъ пуда въ два, и принесли его къ хозяину дома *Сердюкову*, которой сей заржавленный крестъ приставилъ на улицѣ къ своему дому. Сіе подало поводъ его врагамъ оклеветать его раскольникомъ. *Сердюковъ* смѣялся сему ложно распространившемуся слуху, однако отнялъ прочь заржавленный крестъ отъ своего жилища, и спряталъ его съ прочимъ старымъ желѣзомъ. Но тѣмъ не успокоилъ онъ своихъ завистниковъ, которые обратились къ Новогородскому Архіепископу, обнесли его предъ нимъ, со многими вымышленными обвиненіями, тайнымъ сообщникомъ раскольнической секты, и привели между прочими къ доказательству желѣзный крестъ по формѣ староверцовъ. Его Преосвященство, которой и безъ того не очень былъ добръ къ бѣдному Сердюкову, приказалъ тотъ крестъ сыскать въ его домѣ и принести къ себѣ. Увѣренный чрезъ сіе Архіепископъ велѣлъ взять *Сердюкова* подъ стражу, яко тайнаго раскольника, и послалъ чрезъ нѣсколько дней съ письмомъ въ Санкт-

петербургѣ въ Тайную Канцелярію. Тамъ сидѣлъ *Сердюковъ* нѣсколько мѣсяцовъ безъ всякаго допроса; канальная и шлюзная его работа остановилась и работники разошлися.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, который весьма радовался хорошему успѣху сей работы въ *Вышнемъ Волочкѣ*, заѣхалъ туда дорогою изъ Москвы, поѣхалъ тотчасъ къ работѣ, и испугался, увидя, что оная совсѣмъ остановилась, и къ величайшей Своей досадѣ увѣдалъ, что *Сердюковъ* взятъ подъ стражу, яко раскольникъ, и отвезенъ въ Санктпетербургъ въ Тайную Канцелярію. Въ великомъ гнѣвѣ поѣхалъ онъ туда немедленно, пошелъ тотчасъ въ крѣпость, спросилъ о *Сердюковѣ*, говорилъ съ нимъ, и узналъ отъ него, что онъ всегда былъ противнаго мнѣнія къ раскольникамъ, каковъ и понынѣ; а теперь единственно по причинѣ найденнаго въ землѣ креста насильно дѣлаютъ его раскольникомъ. Царь, познавшій совершенную его невинность, тотчасъ его освободилъ, приказалъ ему немедленно ѣхать въ свой домъ для продолженія начатой работы въ *Вышнемъ Волочкѣ*, поцѣловавъ его въ чело, увѣрялъ непремѣнною Своею милостію и покровитель-

ствомъ, и сказалъ ему: „ Ступай съ „Богомъ! и будь увѣренъ, что впредь „никто тебя въ твоей работѣ не по„тревожитъ; ежелижъ малѣйшее тебѣ „учинено будетъ препятствїе, то не„медленно Самаго Меня о томъ увѣ„домь; между тѣмъ Я сїе произшед„шее дѣло далѣе изслѣдую, и сдѣлаю „достойное наказанїе злобѣ твоихъ „клеветниковъ и доносителей. „ Вскорѣ потомъ учинено было въ самомъ дѣлѣ о помянутомъ происхожденїи строгое изслѣдованїе, которое весьма не выгодно было разнымъ особамъ въ *Новѣгородѣ*, да и самому Архїепископу *Ѳеофану*, которой впрочемъ весьма былъ Царемъ почитаемъ, сдѣланъ былъ великой выговоръ.

Извѣстно сїе

Отъ Ивана Михайловича Сердюкова, его сына.

АНЕКДОТЪ 108.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

снисходительность и справедливое послабленіе при учиненномъ нѣкоторымъ Сенаторомъ преступленіи отъ Патріатической ревности.

Слѣдующее приключеніе довольно показываетъ великія свойства ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Онъ могъ Себя также ограничить при величайшемъ видѣ явной обиды Его Императорскаго Величества полномочія, пока обстоятельно основаніе вещи изслѣдуетъ. Когда Онъ находилъ, что преступленіе сіе происходило отъ Патріотической ревности, и имѣло предметомъ очевидное благо Государства: то съ милостію его прощалъ, и вмѣсто того, чтобъ наказать, благодарилъ сего видимаго преступника.

Его Царское Величество приказалъ при первомъ занятіи Ладожскаго канала, чтобъ помѣщики тѣхъ деревень, которыя находятся въ Новогородской и Санктпетербургской Губерніяхъ, дали для работы своихъ мужиковъ; почему и подписалъ своеручно въ Правительствующемъ Сенатѣ требуемый на то Указъ.

Князь *Яковъ Өедоровичъ Долгоруковъ*, (*) одинъ изъ первѣйшихъ Сенаторовъ, на благоусмотренiе коего и опыты имѣлъ Царь величайшую довѣренность, за другими дѣлами въ самый тотъ день въ Сенатѣ не былъ, и по тому не зналъ, что въономъ въ его отсутствiи происходило.

На другой день, какъ надлежало отправлять Указъ, былъ и онъ по обыкновенiю въ собранiи, и спросилъ,

---

(*) Сей Князь Долгоруковъ есть самый тотъ, который съ своего и Царскаго юношества всегда былъ при семъ Монархѣ въ военной службѣ, и въ разныхъ случаяхъ особенными заслугами себя предъ другими Царю показалъ. При первой нещастливой осадѣ города Нарвы попался онъ Генералъ Маiоромъ (1700) въ полонъ и отправленъ въ Швецiю; но сыскалъ тамъ способъ убѣжать и благополучно явиться къ своему Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. Сей же храбрый Князь, бывшiй послѣ первымъ Его Сенаторомъ, извлекъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО посредствомъ своей отважности и разума изъ отчаянiя, произшедшаго отъ кончины Его наслѣднаго сына Петра Петровича, рожденнаго отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. и избавилъ Государство отъ очевидной опасности.

что во время его отбытія было учинено въ Сенатѣ? Когда ему предложили подписанный всѣми Сенаторами протоколъ въ коемъ было вписано Царское приказаніе, чтобъ крестьяне Новогородской и Санктпетербургской Губерніи были употреблены къ копанію Ладожскаго канала, воспротивился онъ сему, подтверждалъ, что заключеніе сіе не годится, и что Царю о томъ должно сдѣлать изустное представленіе; для того, что такое распоряженіе къ совершенному паденію сихъ провинцій служить будетъ, которые и безъ того гораздо болѣе прочихъ раззорены.

Когда же онъ, будучи преисполненъ ревностію, продолжалъ спорить противъ сего, по его мнѣнію не довольно разсмотрѣннаго положенія: то предложили ему своеручно Царемъ подписанное опредѣленіе, чтобъ показать ему, что таковая его ревность уже поздна, и опредѣленіе уже больше перемѣнено быть не можетъ. Но *Долгоруковъ*, преодолѣнный ревностію, къ ужасу цѣлаго Сената изорвалъ подписанное Царемъ опредѣленіе. Всѣ Сенаторы испугались, встали съ своихъ мѣстъ и спросили его: знаетъ ли онъ, что онъ сдѣлалъ, и какое худое слѣдствіе получитъ дерзновенное его усер-

дїе? Да, отвѣтствовалъ онъ; я знаю, что я сдѣлалъ, и буду отвѣчать Богу, Царю и всему Государству.'

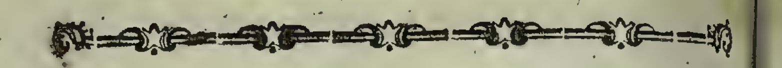
Среди сего шума вошелъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ въ Сенаторское собранїе: изумившись таковому замѣшательству и крику, спросилъ, что значитъ необыкновенный сей шумъ, и что произошло? Съ трепетомъ предложилъ Генералъ Прокуроръ Царю подписанное Его Величествомъ, и *Долгоруковымъ* изорванное въ лоскутки опредѣленїе, ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ воспалился съ начала отъ сего происхожденїя, съ великимъ стремленїемъ приступилъ къ Князю *Долгорукову* и спросилъ его, что его побудило сдѣлать такое неслыханное противъ достоинства Его Величества преступленїе? „Единая ревность къ Твоей чести и благоденствїю „Твоихъ подданныхъ, отвѣчалъ Князь не „вознегодуй на меня ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕ„ВИЧЬ, продолжалъ онъ: я полагаюсь на „Твое благоразумїе, что ты собственную „Свою землю не такъ, какъ *Карлъ XII*, „опустошить намѣренъ. Ты при семъ „повелѣнїи поторопился, и не разсмо„трѣлъ, въ какомъ состоянїи сїи двѣ „Губернїи находятся, которыя прежде

„ въ сей войнѣ больше претерпѣли, нежели „ всѣ Россійскія провинціи вмѣстѣ взя„ тыя, сколько людей въ нихъ вымерло, и „ сколько они теперь малолюдны? Что „ препятствуетъ Тебѣ, къ обработанію „ необходимаго Твоему городу Санкт„ петербургу канала взять работни„ ковъ изъ другихъ провинцій, по „ малому числу изъ каждой, кото„ рыя безпримѣрно больше могутъ по„ ставить людей, нежели сіи двѣ „ безлюдныя провинціи, не претерпѣ„ вая притомъ ничего и не столь чув„ ствуя, какъ Новгородскія и Санктпе„ тербургскія. Сверьхъ сего имѣешь Ты „ довольно Шведскихъ невольниковъ, „ которыхъ Ты вмѣсто собственныхъ „ Своихъ подданныхъ въ такую труд„ ную работу употребить можешь. „ Царь слушалъ сіе представленіе съ довольнымъ снисхожденіемъ, уступилъ мѣсто справедливости, и обратясь къ прочимъ Сенаторамъ, сказалъ: на сей разъ пускай дѣло помедлится; Я еще далѣе оное пересмотрю, и дамъ Сенату послѣднее о томъ повелѣніе; такъ сіе и осталось. Между тѣмъ нашелъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ другія средства къ обработыванію Ладожскаго канала, чаятельно

по совершенномЪ разсмотрѣнїи сего дѣла сЪ вѣрнымЪ СвоимЪ подданнымЪ КняземЪ *Долгоруковымъ*, и вскорѣ потомЪ отрядилЪ туда нѣсколько тысячь на войнѣ плѣнныхЪ ШведовЪ для работанїя вЪ томЪ каналѣ.

Извѣстно сїе
ОтЪ Горнаго Совѣтника ФонЪ-Рейстера, которой разсказывалЪ сїе приключенїе, яко цѣлому Санктпетербургу тогда извѣстное.

АНЕКДОТЪ 109.

попугай Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I.

Разсказываютъ особенное приключеніе, произшедшее при Дворѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ 1721 году, и показывающее великую осторожность сего Монарха въ малѣйшихъ самыхъ обстоятельствахъ Государственныхъ тайностей.

Какъ по благополучной и славно оконченной войнѣ со Шведами вздумалъ Императоръ воспользоваться затрудненіями въ Персіи, шествуя походомъ къ тамошнимъ пограничнымъ провинціямъ: открылъ Онъ Свое предпріятіе келейно въ покоѣ у Императрицы, гдѣ только была одна Императрица и Князь *Меньщиковъ*. Въ семъ продолжительномъ и тайномъ переговорѣ, можетъ быть часто случалось въ рѣчи слово, *пойдемъ въ Персію*, а при заключеніи сего разсужденія сказалъ Императоръ къ Своей Супругѣ и *Меньщикову*: „ О семъ дѣлѣ „ теперь никто, кромѣ трехъ Насъ, не „ знаетъ; Я приказываю вамъ сохра- „ нять до времени сію тайну, и ни- „ кому о томъ не сказывать. „

Нѣсколько дней спустя, когда Императоръ въ мысляхъ занимался симъ дѣломъ, и увидѣлъ при Себѣ одного изъ Своихъ деньщиковъ, спросилъ его нечаянно: Что слышно новаго? Ничего, отвѣтствовалъ деньщикъ, какъ только, что намъ должно итти въ Персїю. Какъ! продолжалъ Императоръ въ изумленїи, въ Персїю? Скажи Мнѣ сей часъ, отъ кого ты слышалъ такую ложъ. Отъ попугая Ея Величества, отвѣтствовалъ деньщикъ; ибо, какъ мнѣ надлежало вчера Васъ ожидать въ передней горницѣ Ея Величества, услышалъ я, что нѣсколько разъ весьма ясно выговорилъ: *Ей Перси пойдемъ.* Императоръ тотчасъ послалъ за Княземъ *Меньщиковымъ*, повелъ его къ Императрицѣ, и обоимъ представилъ, что говоренная между ими тайна о походѣ въ Персїю уже другимъ извѣстна; чтобъ они Ему признались, кому они о томъ говорили. Какъ Императрица, такъ и Князь *Меньщиковъ* клялись, что ни слова о томъ изъ устъ не выпускали. Императоръ увѣренный въ вѣрности и молчаливости обоихъ, показавъ на Императрицына попугая, сказалъ: Вотъ стоитъ измѣнникъ. Тотчасъ открылъ Онъ имъ сїю загадку, разсказавъ о томъ,

что Онъ слышалъ отъ Своего деньщика, и со смѣхомъ просилъ Императрицу вынести попугая изъ Ея покоя, присовокупя къ тому: Ни при Тебѣ, ни при Мнѣ не надлежитъ быть измѣннику или болтуну.

Извѣстно сiе

Отъ Графа Ивана Григорьевича Чернышева, которой сiе слышалъ отъ своего родителя.

АНЕКДОТЪ 110.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

заведенїе Академїи наукъ въ Санктпетербургѣ.

Какъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по благополучно оконченной войнѣ со Швецїею, приступилъ наконецъ къ совершенїю давно предпрїятаго намѣренїя основать Академїю наукъ въ Своемъ городѣ Санктпетербургѣ, повелѣлъ Онъ разослать Свои приказы къ Своимъ Посланникамъ, при иностранныхъ Дворахъ находящимся, чтобъ они освѣдомились въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ они пребывали, о лучшихъ ученыхъ въ разныхъ наукахъ людей, требуемыхъ къ такой Академїи, и прислать Его Величеству обстоятельное извѣстїе, на какихъ условїяхъ принимаютъ они его призывы. Ко многимъ Онъ изъ нихъ писалъ Своеручно, и препоручалъ имъ исполненїе сего дѣла.

Какъ между тѣмъ зашла однажды рѣчь за столомъ Его Величества о возстановленїи Академїи наукъ въ Санктпетербургѣ, открылъ Императоръ

обстоятельно особенныя Свои при томъ намѣренія. Одинъ изъ Тайныхъ Его Совѣтниковъ проговорилъ притомъ, что весьма похвально и Отечеству очень нужно, что Его Величество намѣревается ввести въ немъ науки; но при всемъ томъ кажется ему сомнительно, будетъ ли народу проистекать великая польза отъ такой Академіи наукъ, которая долженствуетъ состоять изъ ученыхъ изнамѣнитыхъ мужей, которые весьма мало, либо совсѣмъ ничего не будутъ вдаваться въ ученіе юношества? „ Для чего же не произойти „ пользы, „ примолвилъ Царь? „ Я „ знаю, какое притомъ Мое намѣреніе; „ Я вамъ оное изъясню: Отъ нихъ дол„ жны быть писаны книги во всѣхъ на„ укахъ, которыя Я хочу на Россійскомъ „ языкѣ имѣть переведенными; сіе дол„ жны переводить тѣ юноши, которые „ къ тому будутъ выбраны и имъ от„ даны научиться уразумѣть, а послѣ „ сами обучать тѣмъ наукамъ и быть „ учителями оныхъ. Посредствомъ дру„ гихъ трудовъ, которые они отъ сво„ ихъ наукъ и новыхъ открытій на „ Латинскомъ языкѣ писать и въ ти„ сненіе отдавать будутъ, должны они „ намъ пріобрѣсти въ Европѣ честь и

„ довѣренность, что и у насъ имѣются „ науки, и больше не можемъ быть почитаемы презрѣнія достойными варварами. А тогда должны и подданные „ Мои въ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ, „ Канторахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ во всѣхъ бываемыхъ дѣлахъ, „ гдѣ требуются науки, обратиться къ „ Академіи и получать отъ нее совѣтъ. „

По учиненіи смѣты издержекъ на содержаніе сей Академіи и на жалованье ихъ членовъ по первому разряду, опредѣлилъ Императоръ 25000 рублей, а доставлять сію сумму долженствовала пошлинная таможня отъ *Нарвы*, *Пернава и острова Езеля.* Но какъ Онъ вскорѣ потомъ впалъ въ болѣзнь, которая положила конецъ дражайшей Его жизни, то препоручилъ Онъ уже на смертномъ одрѣ Своей Супругѣ и преемницѣ престола, Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ исполненіе Своего предпріятія. Вскорѣ потомъ воспослѣдовавшей 28 Генваря 1725 года кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО прибыли желанныя извѣстія отъ Россійскихъ Императорскихъ Пословъ, при иностранныхъ Дворахъ находящихся. Императрица препоручила ихъ Своему Леиб-Меди-

ку, Господину *Лоренцъ Блументросту* весьма ученому мужу въ большей части наукъ, съ пъмъ приказанїемъ, чтобъ выписать тѣхъ одобренныхъ ученыхъ мужей, которые паче всего потребны къ начертанной ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ Академїи наукъ. Потомъ наименовала Ея Величество его Президентомъ сей Академїи; и такъ по Его призыву ученые мужи отъ часу начали съѣзжаться въ Санктпетербургъ, вступили на нѣкоторыхъ договорахъ Профессорами и составили новую Академїю наукъ. *Николай Де л, Изль* и съ нимъ старшїй его братъ *Де л, Изль ЛаКроїеръ*, оба изъ *Парижа*, Профессорами Астрономїи и Географїи; *Германъ* изъ *Швабїи*, и два брата *Николай* и *Данїилъ Бернулли*, изъ *Базеля*, для Математики и Аналитики; *Билфингеръ*, изъ *Виртенберга*, для Философїи; *Бейеръ* изъ *Кенигсберга*; для Исторїи и древностей докторъ *Бекенштеинъ*; для Физики и гражданской Юридики *Лейтманъ* изъ *Саксонїи*; для Механики и Экспериментальной Физики; *Дюверноа* изъ *Мимпелгардїи*; для Анатомїи докторъ *Биргеръ* изъ *Курландїи*; для Химїи *Мартинїй* изъ *Шлезїи*; для Ла-

тинскаго краснорѣчія и свободныхъ наукъ *Гросъ* и *Мейеръ* изъ *Виртемберга* Экстраординарными Профессорами; для практической Философіи *Коль* изъ *Гамбурга*; для Энциклопедіи; (ученой Исторіи) *Голдбахъ* не принялъ Профессорскаго титула, а отправлялъ должность безсмѣннаго Секретаря, а *Шумахеръ* былъ Библіотекаремъ и управлялъ Канцеляріею подъ вѣдомствомъ Президента *Блументроста.*

Къ торжественному открытію и освященію сей Императорской Академіи наукъ было назначено 26 число Ноября 1725, вторый день по Тезоименитствѣ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ. Но по причинѣ разныхъ помѣшательствъ было оное отложено, и произошло уже на третій праздникъ Рожества Христова, только безъ присудствія Императрицы, при многочисленномъ собраніи. Въ слѣдующій уже 1726 годъ Августа перваго числа было торжественно совершено настоящее освященіе, во Всевысочайшемъ присудствіи Ея Величества Императрицы, и ихъ Императорскихъ Высочествъ обѣихъ Великихъ Княженъ АННЫ ПЕТРОВНЫ и ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и его Коро-

левскаго высочества, владѣтельнаго Герцога Голштинскаго. (*)

(*) Относительно къ сему году имѣла Академія наукъ въ 1776 году, а не въ 1775 пятидесятилѣтнее свое торжество, которое происходило съ публичнымъ празднествомъ, въ присудствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Къ сему празднику былъ заложенъ въ Академіи между прочимъ нарядомъ Академическаго строенія, по представленію и начертанію дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Господина фонъ-Штелина, яко Сочлена, Инспектора и Директора Кунсткамернаго Депортамента, новый сборный залъ, которой вообще написанъ al fresco, и представляетъ великолѣпную театральную галлерею изъ Коринфскихъ столбовъ, между коими во всей внутренней стѣнѣ зала изображены различныя упражненія Геніевъ со всѣми въ Академіи имѣющимися науками, и по тому открытая Академія наукъ называется. Посреди же зала на средней стѣнѣ изображенъ въ большемъ видѣ четыре Класса Академіи, каждой съ особливыми своими знаками, и все въ человѣческой ростъ, надъ ними испускается на свѣтломъ облакѣ. Минерва совершенно лицемъ подобная Ея Величеству Императрицы ЕКАТЕРИНѢ II. и подъемлетъ надъ ними свой щитъ.

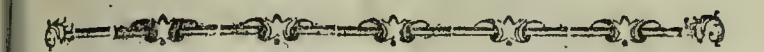
АНЕКДОТЪ III.
особенно служащій къ предыдущему.

Господинъ *Лейбницъ*, который также былъ призванъ къ совѣту о учрежденіи Санктпетербургской Академіи наукъ, предложилъ между прочими первыми Профессорами, долженствовавшими быть въ Санктпетербургѣ, славнаго Математика и Философа, *Христіана Вольфа* Профессора въ Галѣ, а потомъ бывшаго Университетскимъ Канцлеромъ въ томъ же мѣстѣ. Но какъ онъ былъ требованъ только для Физики, и провѣдалъ, что для вышней Математики Господинъ *Яковъ Германъ*, для Философіи Господинъ *Бильфингеръ*, а для Механики Господинъ *Лейтманъ* представлены, то обыкновенное его корыстолюбіе вперило ему въ мысль отписать къ Лейбмедику *Блументросту*, наименованному въ послѣдствіе Академическимъ Президентомъ, представивъ ему безполезную околичность многихъ Профессоровъ, то есть для каждой науки особеннаго, и предложивъ себя ко отправленію всѣхъ четырехъ Профессорскихъ мѣстъ, ежели посуленное ему Профессорское содержаніе умножатъ въ трое. Президентъ удивился сему ко-

рыстолюбивому предложенiю *Вольфа*, отписалъ ему отказный отвѣтъ и призвалъ другихъ. И такъ онъ остался, а его письмо, которое онъ потомъ назадъ требовалъ, было отдано Санктпетербургской Академiи, гдѣ и понынѣ находится.

Извѣстно сiе
Отъ Савѣтника Шумахера.

АНЕКДОТЪ 112.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

обыкновенная жизнь.

Осемъ слышалъ я отъ Барона *Ивана Антоновича Черкасова,* которой при Тайномъ Совѣтникѣ и Кабинетномъ Секретарѣ Макаровѣ, былъ первымъ его писаремъ, слѣдующее:

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ всегда вставалъ весьма рано. Зимою вставалъ Онъ обыкновенно въ 4 часа по утру, принималъ предложеніе дѣлъ, не много завтракалъ, и въ 6 часовъ выѣзжалъ въ Адмиральтейство, Сенатъ и проч. Обѣденный столъ имѣлъ Онъ въ 1 часу пополудни, потомъ въ шлафоркѣ Своемъ успокоивался часа съ два на Своей постѣлѣ. Въ 4 часа по полудни приказывалъ Онъ къ Себѣ приносить тѣ дѣла, которыя отдавалъ по утру на исполненіе. Обыкновенный Его обѣдъ составляло малочисленное и весьма простое кушанье: щти, каша, студень, холодное жаркое съ огурцами или солеными лимонами, лампреты, солонина, ветчина, Лимбургской сыръ; предъ обѣдомъ пивалъ Онъ по рюмкѣ анисовой

вотки, а за столомъ квасъ и хорошее вино, но лучше всего еремитажъ, иногда же рюмку другую Венгерскаго вина. Ежели Онъ послѣ обѣда или вечеромъ выѣзжалъ, то всегда надлежало имѣть съ собою нѣсколько холоднаго кушанья; ибо гдѣ бы Онъ ни былъ, кушалъ Онъ часто, но по немногу. Онъ никогда не ужиналъ, но одна только Императрица со Своею фамиліею. Рыбу Онъ кушать не могъ, ибо она была Ему противна, и по тому во время великаго поста употреблялъ Онъ въ пищу по большой части плоды, пирожное и тому подобное. Въ первыхъ годахъ Своего Государствованія не пивалъ Онъ почти никакого вина, но по большой части кислы шти, квасъ, иногда рюмку водки, потомъ обыкновенными Его напитками были красное Французское вино, медокъ, Кагоръ; какъ однажды Его Леибмедикъ Рескинъ, при случившемся съ нимъ долговременномъ поносѣ, посовѣтовалъ Ему употреблять еримитажное вино, то нашелъ Онъ въ послѣдствіе сей напитокъ лучше всѣхъ другихъ вкусомъ. Какъ Онъ нѣкогда въ позднихъ Своихъ годахъ былъ въ гостяхъ у Аглинскаго купца *Шлельмана*, и поднесенъ Ему былъ весьма хорошій еремитажъ: спросилъ Онъ его много ли у него запасено

сего вина; и получивъ въ отвѣтъ, что только бутылокъ съ 40 въ остаткѣ находится, то просилъ Онъ, чтобъ оное Ему уступить, а гостямъ давать другое красное вино, которое также хорошо. Въ собраніяхъ былъ Онъ веселъ, говорливъ, обходителенъ безъ церемоніи, Онъ любилъ великую бесѣду, но не могъ терпѣть развращенности, или ежели Онъ иногда при Дворѣ Своемъ давалъ великолѣпной столъ, то сіе доставляло Ему удовольствіе, когда всѣ гости были веселы и пили безъ лукавства, хотя-бы и хмѣль ихъ нѣсколько посѣтилъ, которой при такомъ случаѣ лукавилъ или въ питьѣ хотѣлъ обмануть, тотъ не былъ Ему пріятенъ; а ежели его въ томъ уловитъ, то въ наказаніе принужденъ былъ виноватой выпить изрядной бокалъ. Таковымъ же образомъ наказывалъ Онъ въ компаніи непристойныя ссоры и досадныя рѣчи. Какъ Онъ однажды сидѣлъ въ хорошей бесѣдѣ, и между прочими полухмѣльными гостьми одинъ Генералъ Его упрекнулъ, что онъ Ему вѣрно служилъ, исчисляя свои заслуги, упомянулъ также, что и городъ взялъ; тогда Императоръ ему отвѣтствовалъ: *за то Я тебя щедро наградилъ, и произвелъ Генераломъ, а для воспре-*

пятствованія дальнихъ разговоровъ, которые бы могли причинить Ему досаду, приказалъ налить ему сряду три большіе бокала, кои онъ долженъ былъ выпить за здравіе Его Величества, всей компаніи и всѣхъ храбрыхъ солдатъ; чрезъ сіе вдругъ лишилъ его способности говорить, а другимъ доставилъ смѣхъ.

Извѣстно сіе

Отъ Барона Ивана Антоновича Черкасова.

АНЕКДОТЪ 113.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Кончина.

О смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО столь различныя извѣстія были разсказываемы писаны и распространены, что наконецъ общество какъ внутри, такъ и внѣ Россійскаго Государства не доумѣвало, и можетъ еще не знаетъ, которому изъ сихъ противорѣчущихъ слуховъ больше вѣрить.

Но справѣдливѣйшія обстоятельства слышанныя мною изъ устъ тогдашняго лѣкаря, Господина Надворнаго Совѣтника *Паульсона* употребленнаго подъ надзираніемъ Императорскаго Лейбъ-Медика *Лоренца Блуменстрота* при Императорѣ въ послѣдней Его болѣзни въ кровопусканіяхъ, ставленій промывательныхъ клистировъ и дѣланіе припарокъ, и которой по кончинѣ Его скрывалъ тѣло Императора съ Аглинскомъ Операторомъ *Горномъ*, сообщаю вкратцѣ слѣдующее:

Въ 1723 году зимою, почувствовалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ внутреннюю болѣзнь. Сей Монархъ о томъ никому не открывался, и не подавалъ никакого

подозрѣнія въ Своей немощи. Наконецъ 1724 года при наступленіи лѣта болѣзнь съ несносною внутреннею болью сильно умножалася. Въ такой крайности открылъ Царь Свою болѣзнь Леибъ-Медику *Блуменстроту*, которой вскорѣ усмотрѣлъ опасныя сіи обстоятельства, и притомъ не осмѣлился принять на одного себя лѣченіе столь Великаго Монарха; и потому по Его представленію былъ призванъ изъ Москвы Докторъ *Бидлоа*. Между тѣмъ всѣ средства были употребляемы ко удержанію инфламмаціи въ больныхъ частяхъ.

Блуменстротъ не могъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль ни спать какъ днемъ, такъ и ночью, ниже отъ двора отлучаться, для ставленія частыхъ промывательныхъ и безпрестанныхъ припарокъ, имѣлъ Онъ всегда при Себѣ Аптекаря *Аипгольда* и лѣкаря Паульсона.

Цѣлые четыре мѣсяца долженствовалъ Монархъ въ большей части лежать въ постелѣ; уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ явилось желанное облегченіе и надежда къ совершенному Его выздоровленію. Императоръ оставя постелю,

прохаживался въ покоѣ въ спальномъ платьѣ; а для достовѣрности совершеннаго выздоровленія было продолжаемо умѣренное употребленіе нѣкоторыхъ лѣкарствъ. Посреди такого продолженія, предпріятаго подкрѣпленія Его Величества здравія, почиталъ Себя Монархъ довольно здоровымъ, внѣ всякой опасности, въ состояніи оставить покой и наслаждаться вольнымъ воздухомъ, не сказавъ ни слова Своему Лейб-Медику, ниже другому кому о своемъ предпріятіи, приказалъ Онъ изготовить яхту и предъ Дворцемъ на *Невѣ* поставить на якорѣ. Сіе было исполнено, и на первой недѣлѣ наступившаго, при прекрасной осенней погодѣ, Октября мѣсяца, отправился Онъ на яхтѣ въ Шлюссенбургъ, чтобъ осмотрѣть отправляемую Генераломъ, а въ послѣдствіе Фельдмаршаломъ *Минихомъ*, работу при *Ладожскомъ каналѣ*. По утру рано послалъ Его Величество къ Лейбъ-Медику *Блуменстроту*, чтобъ онъ изготовился ѣхать съ Нимъ на краткой водяной путь, и ежели почтетъ за нужное, взялъ бы съ собою нѣкоторыя лѣкарства и людей. *Блуменстротъ* испугался сего безвременнаго Императорскаго предпріятія, пошелъ

немедленно ко Двору: но представленїями своими не могъ отговорить Его Величества отъ сего намѣренїя, долженствовалъ съ нимъ ѣхать, взявши съ собою для всякаго случая полевую свою Аптеку и лѣкаря *Паульсона.*

Изъ *Шлюссельбурга* поѣхалъ Императоръ къ далеко успѣвшему *Ладожскому каналу*; пересмотрѣвъ все и раздавъ Свои приказанїя къ продолженїю сего ужаснаго дѣла, отправился Онъ въ старую *Ладогу*, оттуда въ *Новгородъ* и къ концу *Ильменя озера* во старую Русь, чтобъ осмотрѣть приказанное исправленїе тамошнихъ соляныхъ заводовъ и начатой по приказанїю Его каналъ, для удобнѣйшаго привозу дровъ къ солянымъ заводамъ. Въ семъ путешествїи и всегдашнемъ упражненїи, прошелъ почти весь Октябрь мѣсяцъ, съ перемѣнною хорошею и ненастною осеннею погодою; также и не безъ частыхъ припадковъ несовершенно еще прекращенной Его болѣзни.

Наконецъ поѣхалъ Онъ въ началѣ Ноября на яхтѣ Своей обратно въ Санктпетербургъ, прибылъ туда пятаго числа тогожъ мѣсяца; но не присталъ къ бере-

гу, а поплылъ прямо къ мѣстечку *Лахтѣ*, лежащему за нѣсколько верстъ отъ Санктпетербурга при Финскомъ заливѣ, чтобъ оттуда побывать въ заложенномъ при *Систербергѣ* ружейномъ заводѣ; но въ Лахтѣ вдругъ разрушилъ внезапный случай, столь благополучно до того возстановленное и подкрѣпленное Его Величества здравїе, и паки повергъ Императора въ претерпѣнную занѣсколько болѣзнь.

При весьма бурной погодѣ, въ столь позднюю осень, и лишь только успѣлъ Царь пристать къ берегу, виденъ былъ въ заливѣ едва за версту отъ Лахты ѣдущїй изъ *Кронштата* ботъ съ солдатами и матросами, которой въ величайшей опасности боролся съ волнами, и наконецъ не подалеку отъ Лахты попалъ на мѣль. Императоръ послалъ туда на помощь шлюбку съ людьми, которые со всею употребленною силою не могли стащить судна. Онъ пристально туда смотрѣлъ и разсердился на сїю медленность, увидя притомъ нѣсколькихъ людей похищенныхъ волнами и полумертвыми изъ воды вытащенныхъ.

Вдругъ рѣшился Монархъ Самъ туда ѣхать, и ко спасенїю людей и судна при-

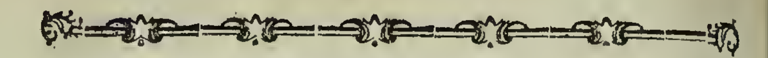
ложить свои руки приплывъ шаговъ за сто отъ того мѣста, и не могши за мѣлкостію воды подъѣхать ближе, выскочилъ Онъ изъ шлюбки въ воду, и шелъ по колѣно въ водѣ къ попавшему на мѣль боту, пособилъ его стащить, а больше всѣхъ претерпѣвшихъ людей, которые едва на ногахъ держаться могли, приказалъ Онъ отвести въ ближайшіе крестьянскіе избы и за ними присматривать, а Императоръ Самъ долженствовалъ совсѣмъ перемѣнить платье. При всемъ томъ, Онъ сіе ни во что вмѣнялъ, хотя больше половинной части Его тѣла промокло и прозябло. Довольно того, что Ирой сей насладился удовольствіемъ и приложеннымъ тяжкимъ трудомъ стащить съ мѣли ботъ, и наиболѣе 20 человѣкъ спасти отъ опасности живыми ни мало притомъ не помышляя, что сіе самое спасеніе повергло Его паки потомъ въ такое состояніе, въ которомъ дражайшая Его жизнь болѣе спасена быть не могла. Императоръ остался ночевать въ *Лахтѣ*, желая на утро отправиться въ *Систербергъ*: но во всю почти безсонную ночь чувствовалъ Онъ жестокіе лихорядочные припадки и сильную инфламмацію въ нижней части живота; и по тому по утру рано все бы-

ло изготовлено къ возвратному пути въ Санктпетербургъ. Туда прибылъ Монархъ довольно уже больнымъ, принужденъ былъ лечь, и часъ отчасу чувствовать сильнѣйшія возобновленія прежней Своей болѣзни.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ состояніе Его уже столь сдѣлалось опаснымъ, и возженіе во внутренныхъ частяхъ пузыря столь примѣтнымъ, что со дня на день опасались антонова огня. При жестокой боли почувствовалъ Императоръ приближающуюся Свою смерть, съ твердостію предался волѣ Божіей, принося часто громкія молитвы, и испустилъ 1725 года 28 Января Геройскій Свой духъ.

При вскрытіи Императорскаго тѣла нашли совершенной антоновъ огонь въ частяхъ около пызыря и Его столько вспухлымъ и затверделымъ, что съ трудностію можно было Его разрѣзать анатомическимъ ножемъ.

Извѣстно сіе
отъ Надворнаго Совѣтника и Придворнаго лѣкаря Паулсона, которой умеръ 1780 года, имѣя отъ рожденія больше 80 лѣтъ.

АНЕКДОТЪ 114.

Боергавово изрѣченїе о болѣзни и смерти

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Когда послѣдняя болѣзнь ПЕТРА ВЕЛИКАГО казалась отъ часу болѣе усиливающеюся, и Лейб-Медикъ *Блуменстротъ* началъ сомнѣваться о Его выздоровленїи: то далѣе не хотѣлъ одинъ трактовать Императора, но испросилъ соизволенїе Императрицы не токмо созвать на Медицинской совѣтъ изъ находившихся въ Санктпетербургѣ Медиковъ, но и посовѣтоваться еще съ двумя, славившимися тогда въ Европѣ докторами: а именно, съ славнымъ докторомъ *Шталемъ* въ *Берлинѣ* и со знаменитѣйшимъ еще Профессоромъ *Германомъ Боергавомъ* въ *Лейденѣ*.

Немедленно отправлены были два штафета съ *Блуменстротовымъ* описанїемъ Императорской болѣзни: одинъ къ Россїйскому Посланнику въ Берлинѣ для доктора *Шталя*, а другой къ Россїйскому Посланнику, Графу *Головкину* въ *Гагу* для Профессора *Боергава* въ *Лейденъ*. Господинъ Посланникъ не медленно отослалъ къ нему депешъ, и въ отвѣтъ получилъ отъ *Боергава*, что

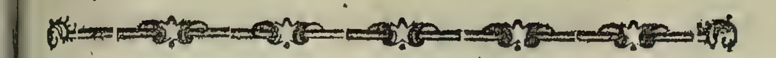
онъ безъ сомнѣнія въ слѣдующій день напишетъ свое мнѣніе о Императорской болѣзни, и предложеніе свое къ леченію Его величества доставитъ Господину Послу для скораго отправленія. Между тѣмъ прибѣжалъ еще въ ночи другой штафетъ изъ Санктпетербурга къ Графу *Головкину* съ плачевнымъ извѣстіемъ, что Императоръ 28 Января скончался.

И такъ послалъ Графъ на разсвѣтѣ нарочнаго съ письмомъ къ *Боергаеу* въ Лейделъ, чтобъ увѣдомить его о плачевной кончинѣ Императора. *Боергаеъ* по прочтеніи сего письма, въ изумленіи сказалъ слѣдующее: „ Боже мой! „ возможноли, что они допустили умереть сему великому мужу, котораго „ бы за пятикопѣечное лѣкарство можно было вылѣчить. „

При семъ разсуждалъ сей ученый, искусный и великій врачь, съ племянникомъ своимъ молодымъ докторомъ *Каеомъ*, наимѣннованномъ въ послѣдствіе *Каее Боергаве* и бывшимъ Лейб-Медикомъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ о смѣшномъ и жалобномъ обычаѣ совсѣмъ безполезнаго Медицинскаго совѣта, когда Онъ неблаговремен-

но, но большею частїю поздно и въ тогдашнее уже время собирается, когда уже Медикъ самъ на себя больше не надѣется. Далѣе говорилъ онъ обстоятельно о Императорской болѣзни, изъ описанїя коей изъяснилъ онъ ее *въ началѣ запущенною, въ срединѣ продолжительною, и весьма поздно важно трактованною*, кляняся притомъ, что онъ бы совершенно возстановилъ сего Великаго Императора, ежелибъ заранѣе его о томъ увѣдомили и потребовали бы у него совѣта. Онъ присовокупилъ еще къ тому: Сей сильный, здравый и трудолюбивый Великїй мужъ, продолжилъ бы по обыкновенной Своей жизни еще 40 лѣтъ, ежелибъ нерадѣнїе не прекратило дней Его.

Извѣстно сїе
отъ Германа Кава Боергаве, племянника великаго Боергава и Лейбъ-Медика Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

АНЕКДОТЪ 115.

остатки послѣ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Малой части читателямъ сихъ Анекдотовъ извѣстно будетъ, какіе остатки послѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО еще находятся: однако много оныхъ сохраняется въ художественной и натуральной Камерахъ Императорской Академіи наукъ, куда по кончинѣ нашего Героя они были принесены, и каждому показываются; и по тому я думаю, что не противно быдетъ при совокупить краткое онихъ извѣстіе къ Анекдотамъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, въ надеждѣ сей, и намѣренъ я сообщить здѣсь о семъ кратко.

При помянутой Академіи находится особенный кабинетъ, который украшенъ живописными грудными портретами Царей, Императоровъ, Императрицъ, Князей и Княженъ Россійскаго Императорскаго Двора, написанными съ находящихся при Дворѣ подлинниковъ со временъ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА до Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ВЪ фресковой живописи преставленЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на плафондѣ увѣнчанный вѣчностію вЪ звѣздномЪ вѣнцѣ. ПротивЪ входа у стѣны сидитЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на креслахЪ возвышенныхЪ на нѣсколько ступеней подЪ болдахиномЪ, и вЪ настоящій Его ростЪ, одѣтый вЪ лазуревое гранитурное и серебромЪ вышитое платьѣ, вЪ красныхЪ пунцовыхЪ чулкахЪ и серебряныхЪ пряжкахЪ, вЪ поношеныхЪ имЪ СамимЪ сЪ новыми подметками башмакахЪ. Лице вылито изЪ воску сЪ формы, которая тотчасЪ по испущеніи Его духа была алебастромЪ сЪ Его лица снята. НадѣтЪ на Него маленькой природной парикЪ, сдѣланный изЪ собственныхЪ Его волосЪ, которые ОнЪ на походѣ СвоемЪ вЪ Персію вЪ 1722 году по причинѣ жаркаго тамошняго пояса приказалЪ Себѣ остричь и сдѣлать изЪ нихЪ парикЪ, которой удобно носилЪ ОнЪ вЪ карманѣ, и вечеромЪ или при холодноватомЪ вѣтрѣ надѣвалЪ на голову.

СверьхЪ верхняго платья виситЪ голубый ОрденЪ Святаго Андрея Первозваннаго, сЪ звѣздою на лѣвой сторонѣ груди, а поверхЪ на комзолѣ голубая и тканая серебромЪ портупея. ВЪ ней воткнутЪ кортикЪ сЪ аспидною

рукояткою, которой Онъ получилъ нѣкогда въ подарокъ отъ Короля Августа. Въ описанномъ здѣсь одѣянiи былъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ въ 1724 году въ Москвѣ, когда всенародно объявлялъ Супругу Свою ЕКАТЕРИНУ I. Императрицею, и собственными руками наложилъ на Нее Императорскую корону. Сiе было какъ въ первый, такъ и въ послѣднiй разъ въ жизни Его, что Онъ на себѣ имѣлъ столь богатое платье.

Края помянутаго платья и портупеи вышиты самою Императрицею, съ помощiю Ея Камер-Юнферъ, по новѣйшей тогдашней модѣ.

Въ вылитомъ вощаномъ лицѣ, въ коемъ стеклянные глаза довольно натурально вставлены, не имѣется въ разсужденiи подобiя никакой погрѣшности, какъ только что щеки, которые въ жизни Его были довольно круглы, нѣсколько впали, или вдавлены, а особливо съ лѣвой стороны; сiе чаятельно произошло отъ давленiя алебастра на мертвое и упругое (elasticum) тѣло щекъ, которыя при вылитiи теплаго еще воска, забыли изъ нутри ладонью слегка расширить и дать имъ подлинную круглоту, или совсѣмъ того не разумѣли.

По обѣимЪ сторонамЪ упомянутаго здѣсь трона сохраняется вЪ двухЪ нишахЪ одѣяніе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а именно: Полковничей Его мундирЪ, Гвардіи Преображенскаго полку, изЪ зеленаго и весьма тонкаго Голландскаго сукна, сЪ синею и повидимому прежде бывшею зеленою и нѣсколько отЪ солнца побѣглою тафтяною подкладкою, и сЪ большими мѣдными позолоченными пуговицами. ПритомЪ виситЪ Его шляпа (*) безЪ галуна, серебряный Его позолоченый корщикЪ и шпага сЪ мѣднымЪ ефесомЪ, обвитымЪ черною проволокою, причемЪ стоятЪ 2 шпонтона, одинЪ употреблялЪ ОнЪ вЪ молодости Своей, будучи КапитаномЪ, при первомЪ введеніи регулярной Своей роты, а другой, кото-

(*) Примѣч: на полѣ сей шляпы есть дыра, которая произошла отЪ пули на одномЪ, ШведскомЪ сраженіи. Когда 1775 году Ланд-Графиня Дармштатская удостоила посѣщеніемЪ своимЪ Академическую КунстЪ-Камеру и увидѣла описанное здѣсь изображеніе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, то сЪ нѣкоторымЪ изумленіемЪ долгое время разсматривала; а какЪ я ей показалЪ помянутую шляпу, то пришла вЪ сильное волненіе духа, взяла изЪ рукЪ моихЪ шляпу поцѣловала ее и сЪ восхищеніемЪ сказала! o le grand homme! О великій мужЪ!

рой третьею долею длиннѣе перваго, будучи Полковникомъ Гвардіи Преображенскаго полку.

По другую сторону въ нишѣ виситъ Его коллетъ изъ замшеной кожи, которой Онъ нашивалъ на баталіяхъ и прочихъ полевыхъ стычкахъ; пара лакированныхъ сапаговъ; канифасный Его колпакъ продернутый зелеными лентами, пара шерстяныхъ сѣрыхъ и нѣгдѣ заплоченыхъ чулковъ, и пара старыхъ и нѣсколько разъ подметанныхъ башмаковъ, которые Онъ до кончины Своей носилъ.

Во внутренней сторонѣ двернаго косяка сего кабинета означена мѣра и настоящая высота ПЕТРА ВЕЛИКАГО, состоящая въ двухъ аршинахъ и 14 ти вершкахъ. Въ одномъ углу сего кабинета стояла *дубина* ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ набалдашникомъ изъ слоновой кости, и которую Онъ обыкновенно употреблялъ вмѣсто трости, ежели когда выходилъ или выѣзжалъ; такъ и часто для произведенія не укоснительнаго Своего праведнаго наказанія, надъ спиною тѣхъ, кои при Немъ находились, за своевольныя погрѣшенія, медлительно исполненіе Его повелѣній и за другія малыя преступленія (смотри въ II. Части 88 Анекдотъ)

Къ сему Анекдоту могу я еще слѣдующее прибавить, какъ я однажды водѣлъ по Библiотекѣ и Кунсткамерѣ одного знатнаго Придворнаго при Царствованiи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которой въ молодости Своей служилъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, и при показаннiи сей дубины хотѣлъ ему разсказывать, что оная была обыкновенная трость ПЕТРА ВЕЛИКАГО, то онъ прервавъ мою рѣчь, сказалъ: о томъ ты мнѣ не сказывай; я ее лучше и болѣе знаю, нежели ты, ибо она въ молодыхъ моихъ лѣтахъ иногда на спинѣ моей бывала.

Прихожая помянутаго кабинета уставлена искусными токарными станками, на которыхъ сей Монархъ работалъ, и дѣлалъ многiе искусные вещи, коихъ еще довольное число и теперь находится. Между сими показываютъ весьма большое паникадило изъ слоновой кости о 24 и больше свѣтилъ, въ срединѣ коего такъ названный Государь содержитъ звѣзду съ весьма многими и чисто выработанными лучами. Сiе великое и отъ великаго только мастера ожидаемое произведенiе опредѣлилъ Монархъ для построенной Имъ въ Санкт-

петербургской крѣпости Соборной церкви *Петра* и *Павла*, Онъ упражнялся въ работанiи сего нѣсколько лѣтъ съ особеннымъ прилѣжанiемъ и ревностiю, въ праздное время отважныхъ своихъ Государственныхъ и военныхъ дѣлъ. Далѣе показываютъ тамъ представленiя знатныхъ Его битвъ и завоеванiй въ Шведской войнѣ, вырѣзанные пунсонами на мѣдныхъ доскахъ по коимъ на токаренныхъ Его станкахъ тѣ цилиндрическiя штуки выточены быть долженствовали изъ коихъ Онъ хотѣлъ сдѣлать Kiloппа peffira столбъ *Петровъ*, въ подражанiе именитому столбу Троянову Kolonna Traiana Онъ хотѣлъ поставить Свою статую, въ Римѣ, сверхуа внизу на основанiи пидiестала написать нѣсколько надписей.

Въ натуральной залѣ стоитъ лошадь, *Персидской жеребецъ*, малого роста, съ зеленымъ бархатнымъ сѣдломъ и чапракомъ вышитымъ золотомъ, взнузданный, какъ сей побѣдитель ѣздилъ на немъ на ратномъ полѣ при Полтавѣ. Весьма длинныя стремена, которыя едва отстоятъ полфута отъ земли, подтверждаютъ необычайную длину роста сего Россiйскаго Монарха. При Немъ стоитъ большая Дацкая собака, которую сей Государь особенно

любилЪ, и во всѣхЪ СвоихЪ походахЪ имѣлЪ при Себѣ. ПотомЪ вЪ хрустальной банкѣ вѣрная Его лизетта, полововая борзая сука, о особенныхЪ достоинствахЪ коей я выше упомянулЪ вЪ одномЪ Анекдотѣ (88); она умерла еще при жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которой и велѣлЪ ее для памяти набить какою нибудь матерїею и поставить вЪ хрустальную банку. ВЪ семЪ же покоѣ стоитЪ вЪ углу желѣзная полоса, вЪ которой означено вѣсу 120 фунтовЪ и подпись, показывающая, что сїя полоса желѣза скована СамимЪ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ на желѣзныхЪ заводахЪ вЪ Олонцѣ, по одну сторону Ладожскаго озера вЪ 12 Октябрѣ 1724 года, и потому за нѣсколько мѣсяцовЪ предЪ кончиною сего великаго Монарха. (*)

Круглая зала, вЪ которой прежде стоялЪ большой Готторпскїй глобусЪ, которой вЪ 1748 году сгорѣлЪ, до самыхЪ еще сохраненныхЪ дверей кругомЪ по стѣнамЪ уставлена такими вещьми,

(*) Примѣч. О другихЪ полосахЪ, которыя сей ИмператорЪ ковалЪ на МиллеровомЪ желѣзномЪ заводѣ при рѣкѣ Истїѣ, упомянуто вЪ 3 Анекдотѣ.

которыя сей Великій Императоръ при Себѣ въ особенномъ Кабинетѣ имѣлъ и въ оныхъ съ восхищеніемъ упражнялся; множество разныхъ моделей, кораблей, галеръ, полугалеръ (каншибаси) и всякого рода судовъ. Ибо извѣстно, что сей виновникъ Россійской морской силы, видѣвъ въ Голландіи и Англіи столь различныхъ народовъ разные, военные, купеческіе и другіе суда, подробно изслѣдовалъ разность ихъ строенія, между собою сравнивъ и слышавъ многіе споры о преимуществѣ одного передъ другимъ, предпріялъ изъ всего избирать лучшее. Онъ никогда не послѣдовалъ строенію одного какого корабля во всѣхъ его частяхъ, но всегда исключалъ то, что противно или не удобно правильному и безпрепятственному хожденію корабля; и по сему-то плану въ послѣдствіе строилъ Онъ Самъ и приказывалъ строить корабли.

Между упомянутыми здѣсь корабельными моделями находится также превосходной работы, и въ самомъ малѣйшемъ украшеніи модель величайшаго въ тогдашнее время Аглинскаго военнаго корабля о 120 пушкахъ, которые всѣ вылиты изъ мѣди на ихъ лафетахъ, по

уменшенному маштабу, сообразному величинѣ или разности колибровъ, коею Король *Виллїамъ* сдѣлалъ Самъ Царю прїятнѣйшїй подарокъ.

Послѣ онаго, но съ различными перемѣнами, построило Санктпетербургское Адмиралтейство величайшїй Свой корабль о 121 пушкѣ въ честь ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, и названъ Его именемъ. Сей корабль еще долго по Его кончинѣ пребывалъ въ хорошемъ состоянїи; такъ что при Царствованїи АННЫ ЮАННОВНЫ (1733) могъ выплыть съ Россїйскимъ флотомъ для осажденїя города Гданска на Рейду.

Потомъ имѣется множество Астрономическихъ и другихъ къ кораблеплаванїю потребныхъ инструментовъ, изъ коихъ многїе въ ящикахъ. Разные земные шары; одна зрительная труба здѣланная *Рослїемъ* въ Лондонѣ 1714 года, и отъ Аглинскаго факторства поднесенная ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ подарокъ, на коей видно теченїе планетъ около солнца, въ истинномъ ихъ отстоянїи и дѣйствительномъ движенїи, по мнѣнїю *Коперникову*. Многїя корабельныя компасы, мѣдью обложенный магнитъ чрезвычайной величины, который нѣсколько пудъ желѣза при-

тягиваетъ. Посреди сей круглой залы поставленъ большій мѣдный глобусъ, въ 6 футовъ въ поперешникѣ, который Голландскіе Генеральные Штаты, по тогдашнему времени, такъ какъ весьма знатный подарокъ прислали къ родителю ПЕТРА ВЕЛИКАГО, Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

На мѣстѣ сего земнаго шара стоялъ прежде большій Готторпскій глобусъ, которой былъ 11 футовъ въ поперешникѣ. Но когда оной во время нещастнаго пожара въ 1748 году, до самыхъ желѣзныхъ своихъ реберъ весь сгорѣлъ, и по томъ славнымъ Аглинскимъ Механикомъ *Скотомъ* въ седмь лѣтъ совершенно былъ исправленъ: то поставили его въ особенномъ для него сдѣланномъ строеніи на вольномъ мѣстѣ за Академическимъ строеніемъ, гдѣ и долженъ онъ былъ имѣть непремѣнное свое мѣсто.

Извѣстно, что сей глобусъ есть величайшій на свѣтѣ въ родѣ своемъ, ибо поперешникъ его еще нѣсколько футовъ больше того, которой находится въ Парижѣ, въ Королевской Обсерваторіи. Онъ былъ сдѣланъ въ 1664 году въ Готторпѣ для Голштинскаго Герцога Фри-

дрига III *Адамомъ Бушемъ*, подъ присмотромъ славнаго *Адама Олеарїуса*. Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по взятіи Шлезвигъ-Голштинской крѣпости Теннингенъ въ 1713 году господствовалъ во всѣхъ Шлезвигъ-Голштинскихъ земляхъ, и прибылъ въ Резиденцїю Шлезвигъ, разсматривалъ Онъ между прочими достопамятностьми и сей глобусъ, весьма ему дивился, и оказывалъ великое желанїе имѣть его у себя. Лишь только тогдашній Администраторъ и Опекунъ малолѣтнаго Герцога *арла Фридрига*, тогдашняго зятя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, былъ о томъ увѣдомленъ; то просилъ Царя принять его яко маленькїй подарокъ Голштинской земли. Его Величество отблагодарилъ Администратору симъ изреченїемъ: „ Что „ вся земля не могла бы Ему вымыслить „ прїятнѣйшаго подарка. „ Съ величайшимъ тщанїемъ приказалъ Царь уложить сей величайшій глобусъ, и на кораблѣ подъ командою одного флотскаго Офицера привезти въ Ревель. Оттуда отвезенъ былъ онъ при первомъ пути зимой въ Санктпетербургъ, на особенно сдѣланныхъ для него саняхъ. Къ удобному препровожденїю онаго приставлены были по дорогѣ нѣсколько сотъ мужиковъ, ко-

торые прочищали и выравнивали всю дорогу чрезъ Эстландію и Ингерманландію, какъ отмѣнитые сіи сани съ своимъ грузомъ требовали. Въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ дорога лежала сквозь лѣсъ, долженствовали они ее прорубить на нѣсколько миль въ длину и дѣлать ширѣ.

Какое удовольствіе почерпалъ въ послѣдующія времена Сей Великій Любитель наукъ и художествъ отъ полученія сего глобуса, явствуетъ изъ того, что Онъ при возвращеніи Своемъ въ Санктпетербургъ немедленно его посѣтилъ, и приказалъ для него близъ лѣтняго Дворца построить особенное хорошее строеніе, и почти каждой день и часто и цѣлыя часы восхищался разсматриваніемъ онаго.

Какъ снаружи означена поверхность земная съ своими морями, озерами, большими рѣками, островами, горами, владѣніями и столичными городами, по длинѣ и широтѣ ихъ: такъ и изъ нутри съ великою точностію представлены небесные знаки обѣихъ Гемисферъ, вбитыми золотыми звѣздами по разности ихъ величины. Для разсматриванія сего входятъ по нѣсколько ступенямъ во внутренность глобу-

са, гдѣ около круглаго стола, на которомъ ставится свѣча, сдѣлана удобная скамѣйка для десяти и 12 особъ, и придѣлана рукоядка, которою посредствомъ *Архимедова* винта, весьма удобно можно приводить въ движенїе глобусъ около его оси, и такъ не шевелясь съ своего мѣста видѣть теченїе всѣхъ знаковъ.

Въ заключенїе увѣдомленїя о семъ величайшемъ на свѣтѣ земномъ глобусѣ, могу я подтвердительно объявить, что онъ теперь, по совершенномъ своемъ окончанїи, въ безподобно лучшемъ, вѣрнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ прежняго состоянїи появится. Ибо какъ при первомъ его творенїи была еще Географїя о многихъ странахъ земной поверхности весьма не извѣстна, да и извѣстныя тогда земли, моря и острова несовершенно на ономъ означены были: то воспрїяла Академїа наукъ при обновленїи Готторпскаго глобуса, означить на ономъ чрезъ искуснаго Географа и Академическаго Адьюнкта Господина *Трускота*, всѣ до нынѣ въ Географїи исправленныя и найденныя, даже и самыя новѣйшїя открытїя на Югѣ и Сѣверѣ. Жалко только, что совершенїе сего дѣла столь медлительно происходитъ;

когда уже въ 1766 году болѣе третей части Географїи на глобусъ было внесено: но съ того самаго времени по 1775 годъ, къ сожалѣнїю всѣхъ любителей рѣдкостей ни одной черты наономъ не было проведено; а теперь года за два начали опять за онымъ трудиться.

Въ кабинетѣ золотыхъ и другихъ драгоцѣнныхъ вещей, гдѣ также находится знатный монетный кабинетъ, изъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, также и собранїе новыхъ монетъ всѣхъ Европѣйскихъ владѣнїй, и совершеннѣйшїй Россїйскїй монетный и медальный кабинетъ; можно видѣть много драгоцѣнныхъ вещей, оставшихся послѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО: Японскїе, Китайскїе и Индѣйскїе кинжалы, съ золотыми рукоядками; множество золотыхъ чашъ, щитовъ, обручей, лошадиныхъ приборовъ и проч: которые были найдены въ вскопанныхъ по Царскому повелѣнїю курганахъ прежнихъ Князей и многихъ знатныхъ Татаръ въ Сибири, чаятельно отъ временъ *Чингис Хана* и золотой орды. Золотая табакирка, которую ПЕТРЪ ВЕЛИКїЙ получилъ однажды въ подарокъ отъ Польскаго

Короля *Августа*, при первомЪ отверстіи коей представляется вЪ Миніатурѣ тогдашняя Королевская любовница, прекрасная Графиня *Козель* вЪ полномЪ своемЪ нарядѣ, вЪ другой же тайной крышкѣ она со своимЪ любовникомЪ восхитительнымЪ образомЪ бесѣдуетЪ.

ТамЪ сохраняется также желтоватой и овальной камень сЪ темными полосами, отЪ 4 до 5 ти дюймовЪ длиною и до двухЪ толщиною, на которомЪ слѣдующія слова нѣсколько выдались; Aquila borealis extendet alas Suas ſupra Boſphorum er mare Balticum. *ОрелЪ изЪ Сѣвера прострецЪ крылья свои по Черному и Восточному морю.*

По зовоеваніи вЪ 1699 году *Азова* поднесенЪ былЪ сей камень ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, сЪ сими словами, что оной во время паханія на полѣ былЪ найденЪ. Царь, которой тогда былЪ весьма молодЪ, скоро усмотрѣлЪ сей ласкательный обманЪ, покивалЪ головою и со смѣхомЪ сказалЪ: „ ЭтотЪ камень „ натураленЪ; желаніе было сЪ добраго „ намѣренія, а письмо есть обманЪ. „ ВЪ самомЪ дѣлѣ легко можно признать на семЪ камнѣ, что вся его поверхность до самаго письма, которое чаятельно

было покрыто воскомъ или смолою, такъ глубоко съѣдена, что одни слова остались возвышенными на основанiи.

Серебреная чаша, которую ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ при спусканiи построеннаго имъ Самимъ по Его чертежу военнаго корабля, получилъ въ обыкновенной подарокъ отъ Адмиралтейской Коллегiи, съ столькими въ чашѣ рублевиками, сколько оконъ или пушекъ въ кораблѣ находилось; точно какъ каждой кораблестроитель, когда сдѣланный имъ корабль со штапеля спускается; и сiе обыкновенiе при Россiйскихъ Императорскихъ верфтяхъ до нынѣ наблюдается.

Другая такаяжъ чаша, которую Его Величество при спусканiи шестидесяти пяти пушечнаго корабля получилъ въ подарокъ изъ рукъ Императрицы Своея Супруги на корабельной верфти, наполненную вмѣсто обыкновенныхъ рублевиковъ 65 Французскими медалями, означающими порядокъ Королей Французскихъ и вырѣзанные Дасiеромъ.

Драгоцѣннѣйшiй золотой стаканъ, въ видѣ такого, которой обыкновенно употребляется къ такъ называемому: calten Schale. Снаружи покрытъ сине-

вою, и вообще какъ онъ, такъ и крышка обложены прекраснѣйшими камнями или возвышенно изъ разныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ вырѣзанными главами, одинаково и сложенными цѣльными отчасти старинными, а отчасти новѣйшими фигурами. Изъ сей драгоцѣнной кружки выпилъ Дацкій Король въ *Копенгагенѣ* при столѣ за здравіе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и подарилъ потомъ въ память присудствовавшей тогда Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Въ томъ же кабинетѣ, въ которомъ упомянутыя здѣсь драгоцѣнности сохраняются, стоитъ у стѣны письменный ящикъ изъ орѣховаго дерева, съ обыкновеннымъ пултепомъ, на которомъ облокотясь писать или читать было можно. Поелику сіи мебели всегда стояли въ Императорскомъ кабинетѣ, и Его Величество всегда ихъ употреблялъ: то по нихъ можно измѣрить необычайный ростъ сего Монарха; ибо пултетъ, на которомъ класть руки, отстоитъ отъ полу на 5 съ половиною Аглинскихъ футовъ. Изъ числа столь многихъ людей, которые въ моемъ присудствіи осматривали сей кабинетъ, находилъ я весьма рѣдко такого, кото-

рой бы могъ положить руки на пулпетъ, но много видѣлъ таковыхъ, которые едва рукою достать могли.

На лакированномъ подносѣ серебряный ключь отъ воротъ Персидскаго пограничнаго города *Дербента*, обернутый въ Персидскомъ цвѣтномъ штофѣ, такъ какъ онъ былъ поднесенъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, въ знакъ здачи города, когда Его Величество былъ при осадѣ сей пограничной крѣпости, и въ 1722 году понудилъ его къ здачѣ.

Противъ того постава, въ которомъ какъ сей, такъ и другїе ключи отъ воротъ завоеванныхъ городовъ лежатъ; на столикѣ находятся двѣ толстыя въ Александрїйской листъ тетради, въ которыхъ есть больше двухъ сотъ листовъ, удивленїй достойныхъ изображенїй цвѣтовъ, плодовъ, раковинъ, бабочекъ и прочихъ насѣкомыхъ писанныхъ на пергаментѣ и своеручно подписанныхъ, прославившеюся таковымъ трудомъ Госпожею *Мерїаною* изъ *Суринама*. ПЕТРЪ ВЕЛИКїЙ купилъ сїи совершенно натурѣ подобныя живописи отъ наслѣдниковъ сея превосходныя художницы въ *Амстердамѣ* за дорогую

цѣну; всегда имѣлъ ихъ у себя въ прежде упомянутомъ письменномъ ящикѣ, и временно разсматриванїемъ оныхъ восхищался.

Сей Монархъ во время втораго своего пребыванїя въ *Амстердамѣ* въ 1767 году взялъ въ свою службу дочь помянутой *Мерїаны*, которая такимъ же вкусомъ, какъ и мать ея, писала изображенїя съ ея мужемъ, Господиномъ *Коглемъ*, изъ *Голвецїи* искуснымъ живописцемъ спокойной жизни, и на Россїйскомъ караблѣ отослалъ въ Санктпетербургъ, гдѣ оба по смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО были отданы новоучрежденной Академїи наукъ, на прежднее ихъ содержанїе, и уже при Государствованїи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ глубокой старости умерли.

Въ Географическомъ Департаментѣ при Академїи имѣется своеручный и весьма чистый рисунокъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, по которому Его Величество приказалъ заложить *Кронштатскую* пристань и окопать бастїонами, какъ оные и понынѣ находятся.

Тамъ находится также рисовальная карта Санктпетербургскаго мѣстопо-

ложенія, какъ сей Монархъ при завладѣніи симъ мѣстомъ прежде основанія его города засталъ. Хотя оное и теперь еще довольно дико, лѣсисто и болотисто, однако надлежало бы быть другому ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, которой бы имѣлъ довольно отважности рѣшиться, чтобъ оное вопреки природѣ совсѣмъ преобразить, заложить на ономъ городъ, и изъ него сдѣлать то, что сей великій духъ въ малое число лѣтъ зналъ произвесть возможнаго. Все, что въ сей странѣ имѣло нѣкоторое подобіе селенія, состояло по сію сторону или на лѣвомъ берегу *Невы*, гдѣ нынѣ среди города стоитъ Императорская главная Аптека, въ одной деревушкѣ съ помѣстьемъ одного *Ингерманландскаго* или *Шведскаго* дворянина; но и сей при началѣ безпокойствія въ сей странѣ, тотчасъ оттуда убрался. Противъ сего мѣста на правомъ берегу сей рѣки стояла бѣдная рыбачья хижина, изъ коей ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ 1703 году, чрезъ нѣсколько дней, построилъ небольшой деревянной домикъ о двухъ жильяхъ съ прихожею и поварнею, въ коемъ было 9 саженъ длиннику и 3 поперешнику, и имѣлъ тамъ свое жилище. Какъ сей Монархъ въ ономъ жилъ, такъ

онъ и по нынѣ пребываетъ. А дабы онъ остался невредимъ, въ память сего великаго завоевателя и ко удивленію потомства, сдѣланъ при Государствованіи Его Супруги Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I надъ нимъ шатеръ изъ камня.

При рѣкѣ Охтѣ на Выборгской сторонѣ, гдѣ нынѣ лежитъ Дворцовая деревня Охта, стоялъ прекрасный домъ, гдѣ жилъ тогдашній Шведскій начальникъ *Кареллоеъ*.

Отъ своеручныхъ писемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО находятся еще многіе остатки. Какъ сей великій духъ основательно и порядочно разсуждалъ, такъ онъ при всякомъ случаѣ коротко и связно писалъ въ особливомъ кабинетѣ, при Дворѣ которой еще имѣетъ имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, находилось между многими рукописьми сего Монарха и своеручное Его замѣчаніе, которое Онъ велъ во время Шведской войны. Оное издалъ въ печать поизволенію Ея Императорскаго Величества ЕКАТЕРИНЫ II, великія спосиѣшествовательницы наукъ, Камергеръ и Геролдмейстеръ Князь *Щербатовъ*, въ четвертую долю листа и въ двухъ частяхъ. Вскорѣ потомъ вышла также сія книга въ *Берлинѣ* на Фран-

цузскомЪ языкѣ, а вЪ *Ригѣ* и *Лейпцигѣ* на НѣмецкомЪ.

ИзЪ множества писемЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, находящихся вЪ упомянутомЪ здѣсь кабинетѣ, вышепоказанный ИсторикЪ, Сіятельный Князь *Щербатовъ*, довольное уже число тисненіемЪ вЪ осьмую долю листа издалЪ вЪ свѣтЪ.

У разныхЪ знатныхЪ РоссійскихЪ фамилій имѣется много своеручныхЪ писемЪ, которыя ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ писалЪ; *на пр.* у Графской *Шереметевской, Чернышевской, Апраксинской*, и. т. д. гдѣ сЪ похвалою могу сказать, что видѣлЪ я довольное число сихЪ драгоцѣнныхЪ рукописей; не давно еще вЪ 1774 году сдѣлалЪ Императорскій ОберЪ КамергерЪ ГрафЪ *Шереметевъ* пріятнѣйшій подарокЪ Россійской публикѣ кЪ свѣденію Исторіи вообще, предавЪ тисненію 238 таковыхЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО писемЪ вЪ Москвѣ и вЪ цѣлую мѣру листа. Заглавіе сей книги есть слѣдующее: Письма ПЕТРА ВЕЛИКАГО кЪ своему Фельдмаршалу и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, *Графу Борису Петровичу Шереметеву* Мальтийскому, Св. *Апостола Андрея*, бѣлаго Орла и Королевскаго Прусскаго Ордена

Кавалеру, печатно въ Москвѣ въ 1774 году.

Между своеручными письмами ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которыя имѣетъ *Апраксинская* фамилія, имѣлъ я удовольствіе видѣть и читать одно весьма достопамятное письмо, то есть то самое, которое сей побѣдитель писалъ при *Полтавѣ* 27 Іюня 1719 года, вечеромъ въ 9 часу, послѣ славной битвы, къ вѣрному своему Министру Генералу Адмиралу *Ѳедору Матьѣевичу Апраксину*, и чрезъ курьера послалъ въ Санктпетербургъ. Въ ономъ даетъ ему сей Монархъ краткое увѣдомленіе о совершенно одержанной побѣдѣ надъ Королемъ *Карломъ*, и о совершенномъ низложеніи арміи Шведской; а заключаетъ письмо сими достопамятными словами: „Теперь думаю Я, что Санктпетербургъ и всѣ „окрестныя мѣста у насъ останутся.

Я не хотѣлъ преминуть, чтобъ здѣсь не упомянуть о вышеписанныхъ имѣющихся остаткахъ сего Великаго Россійскаго Монарха, потому что объ нихъ ни въ какомъ еще преданномъ тисненію описаніи жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО не было упоминаемо; слѣдова-

тельно и по справедливости къ Его Анекдотамъ могутъ быть причислены.

Но гораздо больше важности имѣется въ тѣхъ великихъ остаткахъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которые Онъ Государству Своему оставилъ или чѣмъ надѣлилъ сей преобразитель Своего Государства и распространитель Своего владѣнія, по Своей кончинѣ Своихъ преемниковъ и Отечество. Сіи извѣстія не могутъ быть Анекдотами; ибо всеобщая молва давно уже цѣлому свѣту извѣстила великія дѣла ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и гремящую Его славу въ потомствѣ утвердила и сдѣлала вѣчною

И такъ по настоящему сіи остатки не принадлежатъ къ Анекдотамъ, и для описанія оныхъ великаго требуется распространенія, такъ, что и самое кратчайшее не будетъ имѣть здѣсь мѣста. Однако я намѣренъ одни наименованія оныхъ вмѣстить, то есть то, что Онъ возшедъ на родительскій престолъ, посредствомъ великаго Своего духа и неутомимыхъ трудовъ, чрезъ проницательный Свой разумъ, не поколебимое мужество, и посредствомъ всѣ препятствія преодолевающей храбрости

вновь Государство пріобрѣлъ и доставилъ. Сіи суть: почтеніе отъ *Персовъ*, *Турокъ*, *Татаръ*, и прочихъ сосѣдственныхъ народовъ, уваженія отъ Европѣйскихъ дворовъ, и дружескіе союзы съ различными изъ нихъ; регулярная и по лучшему Нѣмецкому образцу учрежденная искусная армія, состоящая больше 200000 человѣкъ, совершенный инженерный и артиллерійскій корпусъ; три Гвардейскіе полка, отъ 10 до 12000 человѣкъ; могущественный флотъ и превосходно учрежденный Адмиралитетъ; морскія пристани на *Восточномъ*, *Каспійскомъ*, *Бѣломъ и Черномъ моряхъ*; завоеванныя Герцогства, *Лифляндіи*, *Эстляндіи и Ингерманландіи*, со крестными многими островами и *Корельская область* въ *Финляндіи*, со всѣми находящимися въ сихъ земляхъ знатными и крѣпкими городами и пристаньми; выгодная и распространенная по всей Европѣ и другихъ частяхъ *Азіи Коммерція*; заложенные въ *Вышнемъ Волочкѣ* каналы и шлюзы и *Ладожскій* каналъ, посредствомъ коихъ ужасныхъ дѣлъ произведено было кораблеплаваніемъ изъ *Каспійскаго* или *Хвалынскаго* моря, по *Волгѣ* и многимъ въ оную впадающимъ рѣкамъ въ Санктпетербургъ и *Балтій-*

ское море; не совсѣмъ совершенный, но отважно начатый каналъ при Царицынѣ, посредствомъ котораго рѣки *Донъ* съ *Волгою*, и слѣдовательно *Черное* море съ *Хвалынскимъ и Восточнымъ* соединены быть долженствовали; построенные изъ лѣсовъ и болотъ Города и крѣпости, Санктпетербургъ и Кронштатъ, съ великолѣпными увеселительными замками и садами, *Петергофомъ*, *Стрѣльною* и *Оранїенбаумомъ*, построенный въ честь Святому Ирою *Александру Невскому* предъ Санктпетербургомъ монастырь; и около ста заложенныхъ имъ по обоимъ берегамъ Невы до самаго Ладожскаго озера кирпичнымъ заводомъ, для города Санктпетербурга и облежащихъ мѣстъ; пушечные заводы, якорныя кузницы, парусныя суконныя, шелковыя и другїя манифактуры; новый арсеналъ въ Москвѣ; корабельныя верфти въ Санктпетербургѣ, Архангельскомъ и Воронежѣ и другихъ мѣстахъ; изрядно снабденный сухопутный и морскїй Гошпиталь въ Санктпетербургѣ; для больныхъ и неимущихъ салдатовъ знатный Генеральный гошпиталь въ Москвѣ; Воспитательной домъ и много убогихъ домовъ для бѣдныхъ и дряхлыхъ людей; два монетные двора въ

Москвѣ и Санктпетербургѣ; новые рудокопные заводы въ Сибири и разныхъ Россійскихъ Провинціяхъ; разные на новый манеръ построенныя церкви; морская Академія въ Санктпетербургѣ; Математическая школа въ Москвѣ; публичная Библіотека съ безподобною натуральною и художественною Камерою. Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, яко верховнѣйшій судъ Россійскаго Государства, и новое учрежденіе всѣхъ зависящихъ отъ онаго Государственныхъ Коллегій, изданный Духовный Регламентъ касающійся до всѣхъ духовныхъ чиновъ; Военный и Адмиралитейскій Регламентъ, въ коемъ предписаны должности всѣхъ и каждаго въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ засѣдающаго чина; военный и морскій Уставъ; Купеческая биржа, пространные и безопасные анбары; неисчислимыя и справленія, бывшихъ до сего нѣсколько порядочныхъ учрежденій о управленіи Государства.

Однимъ словомъ, совсѣмъ преображенное и со всѣхъ сторонъ отъ сосѣдовъ въ безопасность приведенное Государство, нѣсколько миліоновъ наличныхъ денегъ безъ малѣйшихъ долговъ по столь долговременнымъ и труднымъ

войнамЪ, и знатное приумноженiе Казенныхъ доходовЪ, и наконецЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО примѣрЪ преисполненнаго похвалою правленiя величайшаго на земли Государства. БезЪ сомнѣнiя изЪявляя послѣднее сiе произведенiе ПЕТРА ВЕЛИКАГО вѣрный Его помощникЪ и сотрудникЪ во истребленiи суевѣрiя и невѣрiя, *ѲеофанЪ* АрхiепископЪ Новогородскiй представилЪ на памятной медалѣ похищеннаго вѣчностiю на небо Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, завѣщающаго устремившей слезные свои на него взоры Россiи сiи надписанныя слова:

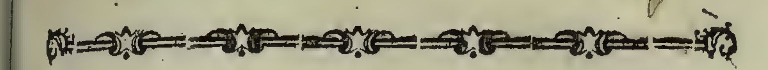
ВИЖДЬ, КАКОВУ ОСТАВИХЪ ТЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Между множествомъ своеручныхъ писемъ, яко драгоцѣнныхъ остатковъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которые отчасти сохраняются въ Его кабинетѣ при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ, отчасти я самъ видѣлъ у разныхъ знатныхъ Россійскихъ фамилій, находится у Апраксиныхъ одно изъ достопамятнѣйшихъ и подлинное то письмо, которое сей Побѣдитель на ратномъ полѣ при Полтавѣ вечеромъ послѣ сраженія, отписалъ къ Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, и которое кромѣ моего еще нигдѣ въ печати ненаходится. Сей достойный остатокъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО пріобщаю я, яко сокровище въ заключеніе къ его остаткамъ.

116.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

письмо, писанное при Полтавѣ 27 Іюня 1709, въ вечеру въ 9 часу послѣ славной битвы, къ вѣрному Своему Министру Генералу Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, и чрезъ курьера посланное въ Санктпетербургъ.

Господинъ Адмиралъ!

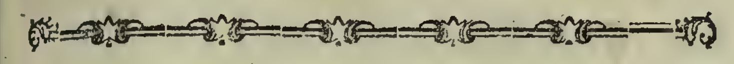
Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровать изволилъ съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ:

Сего дня на самой утренней зарѣ непріятель нашу конницу со всею арміею и конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту мы изъ Траншамента вывели и предъ очи непріятелю поставили, а конницу на обоихъ флянкахъ, что непріятель увидя, тот-

часъ подошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши встрѣчу пошли и такъ онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили, знаменъ, пушекъ множество взяли, такожъ Генералъ Фельдмаршалъ Господинъ *Реинъ-Шельдъ* купно съ четырьмя Генералы, а именно: *Шлюпембахомъ*, *Штакель-бергомъ*, *Гомохтономъ* и *Розеномъ*, такожъ первый Министръ Графъ *Питеръ* съ Секретарями *Гемерликомъ* и *Цидергемомъ* въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь Офицеровъ рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ, а нынѣ скоростію не возможно, и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армія *фаетоновъ* конецъ воспріяла, а о Королѣ намъ не извѣстно еще, съ намиль или со отцы нашими обрѣтается, а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа Генералъ-Порутчики, Князь *Голицынъ* и *Боуръ* съ конницею. И съ сею въ насъ неслыханною новизною вамъ поздравляю, и прошу Господъ вышнихъ и нижнихъ морскаго и сухаго пути поздравить.

Питеръ.

Изъ лагеря отъ Полтавы въ 27 день Іюня 1709 году Р. S. Нынѣ уже совершенно камень во основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею.

АНЕКДОТЪ 117.

о предсказанiи рожденiя и Величества ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ заключенiе сообщаю я здѣсь достопамятный Анекдотъ о рожденiи и прореченномъ Величествѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которой бы въ разсужденiи порядка долженствовалъ быть помѣщенъ прежде всѣхъ разсказанныхъ до сего Анекдотовъ, естьли бы я хотѣлъ сдѣлать начало съ чего нибудь чуднаго. Я предлагаю сiе, яко справедливую выписку, изъ Россiйской рукописи, которую многiе знатные Россiяне въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россiи имѣютъ.

Сiя рукопись, заключающая въ себѣ обстоятельныя извѣстiя о Государствованiи дѣтей Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, IОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА и Ихъ Сестры СОФIИ АЛЕКСѢЕВНЫ, о возмущенiи стрѣльцовъ и проч. неизданная никогда еще въ печать, кажется, что не въ самое рожденiе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, но уже спустя нѣсколько лѣтъ, или непосредственно по Его кончинѣ, внесена

на бумагу. Но оная относится къ оставшей послѣ виновника сего предсказанія рукописи, которая найдена какъ между его собственными, такъ и *Димитрія Ростовскаго* письмами, всякому позволено вѣрить или сомнѣваться о разсказываемомъ семъ достопамятномъ Анекдотѣ, которой я чрезъ свое разсказываніе ни достовѣрнымъ ни отрицательнымъ не дѣлаю. И никто не имѣетъ права отъ меня требовать, заключаю ли я что о предсказаніяхъ новѣйшихъ временъ, и полагаюсь ли во всемъ съ бывшимъ Профессоромъ Академіи Наукъ Господиномъ Крафтомъ (*) по соб-

(*) Крафтъ. Императрица АННА ІОАНОВНА имѣла въ великомъ уваженіи Астрологическія предсказанія и провозвѣщанія, чаятельно потому, что однажды нѣкоторой Математикъ и сочинитель Календарей въ Курляндіи, докторъ Бухнеръ, въ самое то время, какъ Она ни малѣйшей не имѣла надежды къ полученію Россійской державы, предвозвѣстилъ Ей величайшую надежду къ пріобрѣтенію оной. Потомъ будучи Императрицею посылала Она часто въ Санктпетербургскую Академію Наукъ таковые вопросы и задачи, на кои долженствовала Академія дѣлать Ей скорые отвѣты и рѣшенія: сіе дѣло всегда касалось до тогдашняго Профессора Математики и

ственнымЪ его опытамЪ и частымЪ разсказываніямЪ на предсказанія искусныхЪ АстрологовЪ. Но что случи-

Экспериментальной физики Г. Крафта, которой по такому случаю на Придворной вкусЪ больше прилѣжалЪ кЪ Астрологіи, и чрезЪ пріятныя вЪ ней правила рѣшилЪ удивительныя задачи, какЪ на примѣрЪ при заданномЪ ему безЪимянномЪ гороскопѣ нещастнаго Принца Ивана, и проч.

Часто при долговременной ненастной погодѣ посылала Императрица вЪ Академію сЪ вопросомЪ, когда перемѣнится погода? ПрофессорЪ КрафтЪ всегда отвѣтствовалЪ по своему исчисленію, какЪ то самЪ публично вЪ Академіи разсказывалЪ; и отвѣты его всегда вЪ означенный день исполнялись, для подкрѣпленія Императорской благосклонности вЪ Академіи. Когда вЪ осень 1731 году, былЪ по обыкновенію на слѣдующій 1732 годЪ изданЪ вЪ печать Санктпетербургской Календарь: то включилЪ сей отважный на Астрологическое свое искусство Сочинитель Календарей и сіе свое предсказаніе, что ледЪ на Невѣ вскроется вЪ слѣдующій годЪ Марта 11 дня. Когда же по наступленіи новаго года вышелЪ вЪ публику и новый Календарь, и предсказаніе сіе вЪ немЪ было усмотрено: то изумились всѣ читатели сему дерзновенному пророчеству Г. Профессора.

лось нѣкоторою частію упомянутое въ семъ Анекдотѣ приключеніе въ означенное время при Царскомъ Дворѣ много причинило удивленія: сіе доказываетъ и подтверждаетъ между прочими согласными извѣстіями того времени, отправленное отъ тогдашняго Голландскаго Посланника въ Москвѣ ученаго и

Друзья его смѣялись надъ нимъ во всѣхъ собраніяхъ въ разсужденіи сего. Онъ твердо стоялъ въ своемъ положеніи, и на насмѣшки сіи отвѣтствовалъ съ улыбкою сими словами: Что я написалъ, тому такъ и быть; а рѣка должна вскрыться Марта... дня. Дни за два еще до означеннаго срока болѣе смѣялись надъ нимъ въ одномъ собраніи, что ледъ еще не думаетъ пошевелиться. Я въ томъ невиновенъ, продолжалъ онъ, но послѣ завтра онъ долженъ тронуться. При наступленіи надлежащаго дня вскрылась рѣка; и Санктпетербургъ удивился столь точному исполненію сего, за полгода напередъ напечатаннаго предсказанія. А Крафтъ сказалъ съ прежнею улыбкою: „ Не всегда „ ли я говорилъ, что рѣка сего числа „ вскроется; чтобы было и въ наукѣ моей, „ естьли бы исчисленіе мое не исполнялось „ въ показанное время? но причинѣ вашего „ невѣрія не хочу вамъ больше никогда „ предсказывать. „

славнаго *Николая Гейнзїуса*, къ Профессору не меньше знаменитому *Гревїю* въ Утрехтъ письмо, и писанной на оное отвѣтъ къ Г. *Гейнзїусу* съ 9 Апрѣля 1673 года, которое въ заключенїе сихъ Анекдотовъ сообщаю.

ИЗВѢСТIЕ
о рожденiи Императора
ПЕТРА I.
Великаго Самодержца всея Россiи.

Во время благополучнаго правленiя Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА жили въ Москвѣ два Духовные мужа, которые одарены отъ Бога великимъ разумомъ и особеннымъ познанiемъ, были также искусны въ звѣздочетствѣ; одинъ по имени *Семонъ Полоцкiй*, который написалъ извѣстныя книги подъ заглавiемъ: *Духовная вечеря* и проч. и былъ учителемъ Царскаго сына ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА; другой *Димитрiй Ростовскiй*, который между прочими своими трудами написалъ также житiя Святыхъ Отецъ.

Сiи наблюдали всякую ночь теченiе звѣздъ, и предузнали многiя, какъ до Россiи, такъ и до другихъ Государствъ касающiяся пророчества.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1671. 28 Августа, совершилъ Царь и Великiй Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ бракъ съ Царицею НАТАЛIЕЮ КИРИЛОВНОЮ, и Ея Величество по-

несла тогда Великаго Императора ПЕТТА I. Въ ту же самую ночь появилася не далеко отъ Марса весьма свѣтлая звѣзда; и сію звѣзду почли помянутые Астрологи хорошимъ предзнаменованіемъ, описали ея теченіе съ другими небесными знаками, и назначили начатому во чревѣ Князю имя ПЕТРЪ

На утро, 29 Августа, пошелъ помянутый *Полоцкій* къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, поздравлялъ его съ сыномъ, начавшимся въ прошедшую ночь во чревѣ Его Супруги Царицы НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ, и которой долженъ слѣдующаго 30 Маія родиться. „ Сей Князь, говорилъ онъ, во„спріиметъ твой престолъ, и будетъ „превосходить всѣхъ своихъ современ„никовъ. Онъ пріобрѣтетъ величайшую „похвалу; слава его ежечасно бу„детъ возрастать; будетъ великій и „удивленія достойный побѣдитель; „многіе падутъ отъ меча его. Онъ „побѣдитъ мятежныхъ своихъ сосѣдей, „учинитъ столь много славныхъ дѣлъ, „каковыхъ ни одинъ изъ предковъ его „произвести не могъ, и будетъ стра„шенъ. Онъ побѣдитъ многія какъ „близъ лежащія, такъ и отдаленныя

„ земли, но домашнїе его будутъ ставить преграды его благополучїю. Онъ „ укротитъ много безпокойствъ и возмущенїй, и въ жизни его какъ на морѣ, „ такъ и на сухомъ пути много произведено будетъ великихъ дѣянїй. Онъ „ истребитъ злобныхъ, но любить будетъ рачительныхъ и ревностныхъ, „ подкрѣплять вѣру, да и кромѣ того произведетъ много славнаго; все сїе показуетъ неложное предсказанїе небесныхъ планетъ. Въ оныхъ усмотрѣлъ „ я все мною упомянутое подобно какъ „ въ зеркалѣ, и подношу Вашему Величеству письменно. „ Для подтвержденїя сей истинны, въ самомъ дѣлѣ подписалъ онъ сїе предсказанїе и отдалъ оное Его Царскому Величеству.

Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ принялъ сїе рукописанїе, прочелъ оное, приказалъ опять прочесть его въ слухъ и позвать Царицу НАТАЛЇЮ КИРИЛОВНУ. Когда Царица появилась, всталъ Царь съ веселымъ видомъ съ своего мѣста, поцѣловалъ Ее и представилъ Ей помянутаго *Полоцкаго*, которой сдѣлалъ Ей поздравленїе, и тоже самое говорилъ Ей, какъ Его Царскому Величеству. Онъ присовокупилъ еще: „ При

„ разрѣшенїи твоемъ претерпишь ты „ три дни великую тоску и болѣзнь ; „ однако Ваше Величество и новорожденной Царевичь останетесь живы , „ здоровы и подъ Божїимъ покровительствомъ. „

Какъ потомъ пошелъ *Полоцкїй* изъ Царскаго Двора, то увидѣлъ за собою 4 Унтеръ-Офицеровъ. Онъ спросилъ ихъ, для чего они за нимъ слѣдуютъ, и получилъ въ отвѣтъ , что они приставлены для его услугъ и ему въ честь. Они при немъ остались по 1 Ноября; въ сей день былъ онъ позванъ къ Его Царскому Величеству, которой вступилъ съ нимъ въ пространной разговоръ, и спрашивалъ его о помянутой наукѣ. *Полоцкїй* обстоятельно объявилъ Его Величеству, что теченїе звѣздъ по соизволенїю Божїю показуетъ много настоящаго и будущаго. Тогда Его Царское Величество оставилъ его при своемъ столѣ, позволилъ ему къ Себѣ ходить, и увѣдомилъ Царицу о помянутомъ разговорѣ.

Полоцкїй по выходѣ изъ Царскаго Дворца въ свой домъ не видалъ болѣе бывшихъ при немъ Унтеръ-Офицеровъ. Въ 1672 году 28 Маїя , когда помянутой *Полоцкїй* пришелъ въ Царской Дворецъ,

что Царица чувствовала уже болѣзнь. Онъ дошелъ до самаго того покоя, въ окторомъ Царь обыкновенное имѣлъ свое пребываніе, и нашелъ сего Государя смущеннымъ; тогда приказавъ онъ прочимъ вытти изъ покоя, говорилъ Царю, чтобъ полагалъ надежду свою на Бога и не ослабѣвалъ бы въ молитвахъ, притомъ объявилъ Ему также, что Царица еще двои сутки будетъ родами мучиться.

Между тѣмъ онъ находился при Царѣ въ слезахъ и моленіи. Наконецъ Царица столько ослабѣла, что Ее причастили Святыхъ таинъ; но *Полоцкій* утѣшалъ Царя и всѣхъ прочихъ, колеблемыхъ страхомъ и надеждою, и сказалъ: что подлинно Царица останется жива и чрезъ 5 часовъ родитъ Царевича. Когда уже прошло 4 часа и наступилъ пятый, сталъ *Полоцкій* на колѣна, и приносилъ Богу молитвы, чтобы Царица еще часъ не разрѣшилась. Царь отъ сего пришелъ въ гнѣвъ и сказалъ ему: „ „ О чемъ ты молишь; Царица уже и „ такъ безъ чувствъ и почти мертва. „ Но онъ отвѣчалъ: о Великій Государь! когда Царевичь родится въ первую половину часа, то будетъ Онъ жить около пятидесяти лѣтъ; а ежели во

вторую половину часа, то достигнетъ Онъ семидесятилѣтней старости. Во время сего разговора родился Царевичь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ. Царя позвали къ Царицѣ; а какъ Онъ опять изъ спальни возвратился, и объявилъ *Полоцкому*, что Царица разрѣшилась Царевичемъ, то сей поздравилъ съ тѣмъ Его Величество. Сїе совершилось въ 1675 году Маїя 30 послѣ Рождества Христова, и новорожденный Царевичь былъ окрещенъ, и названъ имянемъ *ПЕТРОМЪ*, и тезоименитство Его праздновано 29 Iюля въ день Апостоловъ *Петра* и *Павла*.

Здѣсь слѣдуетъ достопамятное мѣсто изъ вышепомянутаго Латинскаго письма Профессора *Гревїя*, изъ Утрехта къ Г. *Николаю Гейнзїусу* въ Москвѣ.

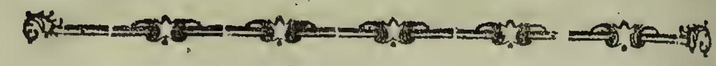
Quae tempora, quo Princeps Juuentutis Ruthenicae *Petrus* Moſcouiae in lucem editus, accidiſſe et ex curſu ſtellarum obſeruata fuiſſe, ſcribis, Aſtrologi noſtri, quotquot vaticiniis inhiant, ac futurorum praedictis ſtudent, tanquam omina memoratu digna diligenter notarunt, hoc addito, eadem nativitatis die Regem Galliarum Rhenum, Turcarum vero Imperatorem Tyram cum exercitu trajeciſſe; illum inde IV Provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam et Caminiecum debellaſſe. Eoque magis ominatores noſtri, qui ex

certo ſiderum poſitu et rebus alibi eodem tempore geſtis, fata hominibus pandere et praedicere praeſumunet, hariolantur, neonatum puerum olim bellicoſum, inclutum ac hoſtibus infeſtum evaſurum. Verum haec omnia fortuita eſſe arbitror, eisque parum, prout tu ipſe facere videris, tribuere ſoleo. Sitmodo ſuo tempore *Petrus* bonus Paſtor, ut tandem ſcythicam barbariem, qua ſeptentrionales, maximae et pellitae gentes infuſcantur, LL. ſalutaribus latis devincere poſſit. Vale.

Пишешь ты, что въ то самое время, когда Россійскій Князь ПЕТРЪ въ Москвѣ родился, нѣчто случилось и потеченію планетъ примѣчено, то самое наши Астрономы и другіе упражняющіеся въ Астрологіи, какъ нѣкое достопамятнѣйшее произшествіе, замѣтили, прибавя къ тому, что въ тотъ день рожденія Французской Король съ войскомъ перешелъ рѣку Рейнъ, а Турецкой Султанъ Днестръ, причемъ первой овладѣлъ 4 провинціями соединенныхъ Нидерландовъ, а послѣдній Подоліею и Каменецомъ и тѣмъ болѣе наши предсказатели изъ извѣстнаго положенія планетъ и дѣяній, въ то время произведенныхъ утверждаютъ, что новорожденный будетъ храбръ, славенъ и непріятелямъ страшенъ; но все сіе, мнѣ кажется, происходитъ по случаю, и я,

такъ какъ, и ты мало сіе уважаю; да будетъ токмо ПЕТРЪ добрымъ пастыремъ, которой бы грубыхъ Скиѳскихъ Сѣверныхъ народовъ обуздалъ спасительными законами; Прости.

АНЕКДОТЪ 118.

о находящихся здѣсь Анекдотахъ.

Отъ частаго поощренія Ея Величества блаженныя памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, достойной дщери ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и отъ Патріотической ревности Ея Камергера Ивана Ивановича Шувалова, начали почерпать Россійскую Исторію изъ самыхъ Россійскихъ источниковъ. Изъ кабинета ПЕТРА ВЕЛИКАГО, изъ своеручныхъ рукописаній сего Монарха, и что кромѣ сего было о томъ въ Библіотекѣ Академіи наукъ, собрано знатное и подлинное собраніе матеріаловъ ко описанію жизни и дѣлъ сего Россійскаго Ироя. По частымъ напоминовеніямъ выше объявленнаго Господина Камергера долженствовалъ и я присовокупить къ сему сокровищу дюжины съ двѣ моихъ Анекдотовъ; ибо многіе изъ нихъ не были еще на Французской языкъ переведены, и я больше самъ не хотѣлъ отпустить (*), изъ сихъ изобильныхъ и почти излишнихъ прево-

(*) Письмо отъ его Превосходительства Камергера Шувалова къ Господину Штелину.

Вы давно уже обѣщались мнѣ приказать перевесть находящіеся у васъ Анекдоты о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

сходныхъ матеріаловъ долженствовалъ *Волтеръ*, славный писатель Исторіи о *Карлѣ XII* Королѣ Шведскомъ, соорудить вѣрнѣйшее зданіе подлинной Исторіи жизни и дѣлъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Несчадили никакого иждивенія къ поощренію сего славнаго писателя для лучшаго совершенія сего дѣла. Напередъ посланъ ему былъ отъ Ея Императорскаго Величества великій подарокъ: собраніе Россійскихъ золотыхъ медалей, знатное количество драгоцѣнныхъ собольихъ черныхъ и сѣрыхъ лисьихъ меховъ, которые сами по себѣ еще въ

съ Нѣмецкаго языка на французской, почему и ласкаюсь скоро ихъ получить. А какъ я со всевозможною поспѣшностію хочу доставить Господину Волтеру всѣ нужные матеріалы, то и повторяю вамъ мою о томъ прозьбу; ежели же сіи Анекдоты не перееведены то прошу покорно присылать мнѣ полистамъ, какъ будутъ изготовлены надѣюсь, что вы сдѣлаете мнѣ сіе удовольствіе, остаюсь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ

вашъ покорнѣйшій слуга,
Петергофъ 29 Маія Иванъ Шуваловъ,
1759 года.

самой Россіи на нѣсколько тысячь рублей оцѣнены были.

Но сколько изумился Дворъ, когда спустя годъ, вмѣсто ожиданной отъ сего знатнаго писателя совершенной и обстоятельной Исторіи о семъ Россійскомъ Монархѣ, вышло въ свѣтъ слабѣйшее изданіе подъ названіемъ: Histoire de Pierre le Grand, Empereur de la Russie, par Voltaire, въ которое издатель по корыстолюбивому своему намѣренію не токмо больше половины пересланныхъ къ нему матеріаловъ не внесъ и у себя удержалъ; но и кое гдѣ во многихъ мѣстахъ положилъ собственныя свои мысли, совсѣмъ противныя доставленнымъ ему извѣстіямъ и обстоятельствамъ. По справедливости досадовали на несовершенство сей книги, и ясно заключили о алчномъ намѣреніи Господина *Волтера* при удержаніи столь многихъ потребныхъ матеріаловъ, которые онъ уже во многихъ книгахъ вносилъ, выпускалъ оное за другимъ новое изданіе со всегдашнимъ пріумноженіемъ и исправностію, и чрезъ то больше отчасу набивалъ свой кошелекъ.

Господинъ Камергеръ Шуваловъ увѣдомилъ его чрезъ весьма учтивое письмо о полученіи вышедшей наконецъ

изъ печати книги; но притомъ упомянулъ ему также, подъ видомъ вопрошенія, о трехъ главныхъ усмотрѣнныхъ недостаткахъ, а именно: вопервыхъ, отъ чего бы это произошло, что весьма много изъ сообщенныхъ ему изобильныхъ матеріаловъ отчасти совсѣмъ не находится, отчасти вънинаковомъ смыслѣ и прямо противно подлиннымъ извѣстіямъ положено? Второе для чего ни одинъ изъ пріобщенныхъ ему столь достопамятныхъ Анекдотовъ въ той же книгѣ не помѣщенъ? 3) Для чего столь много имянъ знатныхъ особъ и мѣстъ безъ нужды такъ притуплены, что по избранному имъ на Французскомъ языкѣ наименованію ихъ совсѣмъ почти узнать не можно, какъ то: *Шереметo* вмѣсто *Шереметевъ*; *Чернышю*, вмѣсто *Чернышевъ* и. т. д. Сему послѣднему вопросу былъ виновникомъ тогдашній Совѣтникъ и Библіотекарь Господинъ *Тоубертъ*, которой также много далъ матеріи къ Исторіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО изъ Россійскихъ книгъ и рукописей.

Волтеръ отвѣтствовалъ на первый вопросъ: что онъ не привыкъ слѣпо писать по тому, что ему предлагается; но поелику онъ и самъ имѣетъ досто-

вѣрныя извѣстія, то и собственныя мысли свои также сообщаетъ. На второй вопросъ отвѣтствовалъ онъ: что онъ довольно признаетъ цѣну присланныхъ ему Анекдотовъ; но въ повѣствованіи своемъ о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ не дошелъ еще до частныхъ его дѣлъ, и слѣдовательно меньше того до Анекдотовъ. Въ отвѣтъ на третій упрекъ сказалъ онъ прямо по *Волтерски*: Ce que regarde l' estropement des noms propres, il me semble que c' est un Allmand, qui me fait ce reproche. Je lui souhatte plus d' Esprit et moins de Consonans: то есть: „Что касается до приписуемой мнѣ вины въ при-„тупленіи имянъ особъ, то думаю я, „что упрекъ сей происходитъ отъ „Нѣмца, и для того желаю я ему „больше ума и меньше согласныхъ.“ Симъ и кончилъ онъ свой отвѣтъ.

Свидѣтельство Россійскаго Императорскаго перваго Министра о сихъ Анекдотахъ.

Его Сіятельство достойный Государственный Министръ Великія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. Графъ *Никита Ивановичъ Панинъ*, услышалъ о семъ моемъ собраніи Анекдотовъ и возымѣлъ желаніе оные видѣть. Его Сіятельство просилъ меня недѣль за 6 до скоропостижной его кончины повѣрить ихъ ему на нѣсколько дней на прочтеніе.

Поелику я зналъ, что его Сіятельство преимущественнѣе любилъ Нѣмецкое, нежели Французское чтеніе, и ежедневно предъ своимъ успокойствіемъ упражнялся въ томъ часа по два, а иногда и до самой глухой полуночи, и для сего имѣлъ избраннѣйшую Библіотеку лучшихъ Нѣмецкихъ писателей, которая каждой годъ новѣйшими Нѣмецкими изданіями пріумножалась: то и вручилъ я его Сіятельству Нѣмецкой свой подлинникъ. Я видѣлъ оное также въ послѣдствіе иногда вечеромъ въ Графскомъ кабинетѣ со вложенною закладкою, сколь далеко его Сіятельство въ чтеніи оныхъ успѣлъ. При случаѣ

говаривалЪ онЪ мнѣ иногда при вечернемЪ моемЪ его посѣщеніи, что онЪ столько находитЪ удовольствія вЪ сихЪ Анекдотахъ, что почти довольно ихЪ начитаться не можетЪ, и нѣкоторые изЪ нихЪ уже во вторый и вЪ третій разЪ прочелЪ. Спустя уже четыре недѣли, то есть едва дней за десять до незапной его кончины, вручилЪ мнѣ его Сіятельство сію книгу сЪ величайшимЪ благодареніемЪ и сЪ сими словами: „ Я могу васЪ „ увѣрить, что никакой книги не помню, которую бы я сЪ большимЪ удовольствіемЪ читалЪ, какЪ сію! а „ паче нашедЪ вЪ ней разные Анекдоты, „ о которыхЪ привожу себѣ на память, „ что вЪ молодости слышалЪ я ихЪ „ содержаніе отЪ покойнаго моего отца, „ яко очевидца. „ РавнымЪ образомЪ, и почти тѣми же словами открывался ГрафЪ вЪ то время, когда при чтеніи сихЪ АнекдотовЪ наслаждался пріятнѣйшею забавою, Господину Канцелярскому Совѣтнику *Лизакевичу*, какЪ оный меня увѣрялЪ, и многимЪ другимЪ особамЪ, сЪ коими онЪ обращался.

Нѣсколько лѣтЪ еще прежде испросилЪ себѣ на прочтеніе прославившейся Россійскою своею Исторіею КамергерЪ,

Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ, Князь *Михайло Михайловичь Щербатовъ*, Французскій переводъ сихъ Анекдотовъ, и возвратилъ мнѣ ихъ чрезъ двѣ недѣли, со изъявленіемъ желанія своего и совѣтовъ напечатать оные. Въ одномъ писанномъ имъ ко мнѣ изъ Москвы письмѣ отъ Іюня 1780 года упоминаетъ объ нихъ его Сіятельство слѣдующими словами: Сколько я помню о семъ сочиненіи, то находится въ немъ много важныхъ Анекдотовъ, свидѣтельствующихъ истинное свойство сего великаго мужа, расположеннаго къ благу подданныхъ своихъ, что всѣ сіи Анекдоты подтверждены достовѣрностію очевидныхъ свидѣтелей, отъ коихъ вы ихъ слышали; и сего кажется мнѣ довольно къ споспѣшествованію напечатанія сей книги, за которую любопытные Историки будутъ вамъ обязаны, и изъ коихъ самые Государи могутъ почерпать правила для своихъ поведеній.

АНЕКДОТЪ 119.

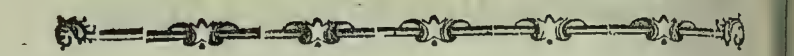
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

изреченіе, когда онъ однажды получилъ жалованье.

Весьма рѣдкой примѣръ, чтобъ какой Монархъ упражнялся въ такихъ дѣлахъ, въ коихъ однимъ только подданнымъ прилично; или бы ожидалъ Указовъ и произведенія въ чины отъ тѣхъ, коими онъ обладаетъ! Дѣло неслыханное! но ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, были таковыя упражненія милѣе всѣхъ прочихъ, и ему несравненно было пріятнѣе, когда говорили ему Господинъ Кондръ, или Вице-Адмиралъ, нежели Ваше Царское Величество. Онъ хотѣлъ симъ показать народу своему, что воинскіе достоинства въ благоучрежденномъ Государствѣ получаются единственно заслугами, и что сіи заслуги гораздо болѣе имѣютъ права къ возвышенію на достоинства, нежели родъ и щастіе. Такъ ревностно наблюдалъ Великій Государь сей порядокъ, что наряду съ прочими служащими производимо было ему по чину его и жалованье. Нѣкогда Монархъ, получа такое жалованье, сказалъ окружавшимъ имъ Его;

„ Понеже деньги сіи заслужилъ Я, какъ
„ и другіе Офицеры, службою Отече-
„ ству: то и могу Я ихъ употреблять,
„ куда мнѣ заблагоразсудится; напро-
„ тивъ того деньги, съ народовъ соби-
„ раемыя, оставляются для Государ-
„ ственной пользы и для охраненія то-
„ го же самаго народа, ибо Я обязанъ
„ буду нѣкогда отдать въ нихъ от-
„ четъ Богу. „

АНЕКДОТЪ 120.

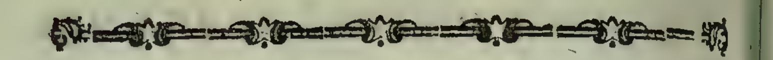
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

милость къ плѣнному Шведскому Контр-Адмиралу Эришильду.

Однажды Князь Меньщиковъ угощалъ сего Государя великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ. Монархъ посадилъ съ собою и плѣннаго Шведскаго Контр-Адмирала, и по окончанiи стола говорилъ всѣмъ съ нимъ присудствовавшимъ: „ Вы видите здѣсь (указывая на сего „ плѣннаго Господина) вѣрнаго и храб- „ раго слугу своего Государя; онъ за- „ служиваетъ и мое къ себѣ уваженiе и „ милость. Хотя онъ и не мало по- „ билъ храбрыхъ моихъ солдатъ, но Я „ сiе ему прощаю, и останусь навсегда „ къ нему благосклоненъ. „ Плѣнникъ, возблагодаря Его Величество за таковую милость, отвѣтствовалъ: „ Прав- „ да, что я Государю моему служилъ „ вѣрно, но не сдѣлалъ я однако болѣе „ ничего, какъ сколько должность моя „ отъ меня требовала. Я не защищалъ „ себя отъ смерти, хотя и избѣгнулъ „ оныя. Все, что утѣшаетъ меня въ „ моемъ нещастiи, есть то, что я

„ отъ Вашего Величества, яко отъ великаго Офицера, побѣжденъ, и нахожусь въ Вашей милости.„ Онъ тогда же признавался всѣмъ присудствовавшимъ, что Россіяне въ сраженіи съ нимъ бились какъ львы, и что ежели бы онъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ морскаго ихъ искусства, „ то никогда бы „ не повѣрилъ, чтобъ Царь изъ под„ данныхъ своихъ могъ сдѣлать такихъ „ храбрыхъ и искусныхъ морскихъ сол„ датъ. „

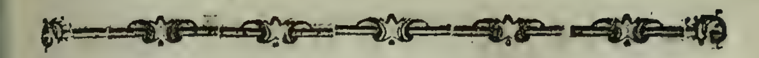
АНЕКДОТЪ 121.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

не любитъ пышности.

Въ 1717 году ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ пріѣхалъ во Францію; во всѣхъ мѣстахъ Его путешествія воздавали Ему почести должныя Его Особѣ; но сей церемоніалъ былъ Ему въ тягость. Онъ совсѣмъ не хотѣлъ останавливаться въ Бовѣ, гдѣ Епископъ того города приготовился сдѣлать большой праздникъ; и какъ увѣдомили его, что Царь Россійскій проѣхалъ мимо, то Епископъ весьма негодовалъ. „ Я солдатъ, отвѣчалъ Монархъ; „ и какъ найду хлѣбъ и пиво, такъ и доволенъ.

АНКДОТЪ 122.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

благодарность къ тѣмъ, кои исполняютъ вѣрно возложенныя на нихъ должности.

Государь нѣсколько недомогая, осматривалъ въ Сестребекѣ дѣлаемыя оружїя, и оттуда проѣхалъ на Ладожской каналъ. Работа, при которой находилось 25 тысячь солдатъ, происходила по желанїю, и Его Величество весьма былъ доволенъ Командиромъ оной Генералъ-Поручикомъ *Фонъ-Минихомъ.* Монархъ по возвращенїи Своемъ въ Санктпетербургѣ благодарилъ его признательнѣйшимъ письмомъ. Сїе удовольствїе Свое изъяснилъ и Императрицѣ, Своей Супругѣ, сими словами: „Работа *Миниховa* сдѣлала меня здо„ровымъ. Я надѣюсь со временемъ вмѣ„стѣ съ нимъ ѣхать водою въ Санкт„петербургъ, и въ Головинскомъ саду „при рѣкѣ Яузѣ въ Москвѣ стать.„ А на другой день бывъ въ Сенатѣ, изяснился такъ: „ *Въ Минихѣ* нашелъ Я „такого человѣка, которой скоро при„ведетъ къ окончанїю Ладожской каналъ.

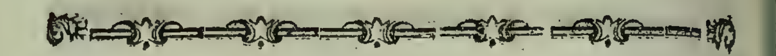
„ Я еще не имѣлЪ ни одного чужестран-
„ ца вЪ Своей службѣ, которойбы, такЪ
„ какЪ сей, умѣлЪ предпринимать и со-
„ вершать векикiя дѣла; помогайте ему
„ во всемЪ, чего онЪ ни пожелаетЪ. „

АНЕКДОТЪ 123.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО присудствіе духа.

Присудствіе духа Его было столь же безпримѣрно, какъ и великодушіе Его; сія отличная черта украшаетъ образъ Его паче другихъ. Присудствіе духа Его не оставляло Его никогда въ злосчастнѣйшихъ приключеніяхъ. Онъ ни мало не терялъ бодрости. Что можетъ быть нещастнѣе, какъ первое Его сраженіе съ *Карломъ XII* подъ Нарвою. Армія Его разбита, полководцы Его взяты въ плѣнъ, вся артиллерія Его достается непріятелю; мѣди въ Россіи не было для вылитія на мѣсто потерянной; весь народъ былъ пораженъ страхомъ, и въ ужасѣ своемъ воображалъ, что торжествующій непріятель разрушитъ ихъ Отечество. Но Монархъ при печальномъ семъ извѣстіи ни мало не смутился, но сказалъ хладнокровно: „ *Шведы побѣдою* „ *своего научатъ насъ побѣдить ихъ* „ *самихъ.* „

АНЕКДОТЪ 124.

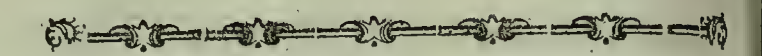
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

великодушіе.

Великодушіе Его превосходило границы. Извѣстно, что на жизнь Его многіе были заговоры злодѣевъ, ханжей и суевѣровъ: то въ одной изъ таковыхъ злодѣйскихъ шаекъ былъ начальникъ комнатной Его служитель *Кикинъ.* Онъ взялся застрѣлить спящаго, и съ симъ проклятымъ намѣреніемъ вошелъ къ нему въ спальню, вынялъ заряженный пулею пистолетъ, приложился и спустилъ курокъ, но оной осѣкся; злодѣй пришелъ въ страхъ и вышелъ вонъ: однако же чрезъ нѣсколько времени опять тоже дѣлаетъ; но и вторично не имѣлъ успѣха въ семъ адскомъ предпріятіи. Извергъ сей почелъ чудомъ, и толикое почувствовалъ угрызеніе совѣсти и раскаяніе, что рѣшился разбудить Его. Такая необыкновенная смѣлость приводитъ Государя въ изумленіе; Онъ съ поспѣшностію всталъ и спросилъ съ торопливостію: *что сдѣлалось?* Но *Кикинъ* сталъ на колѣни и началъ говорить: „ Богъ послалъ

„ меня сказать Тебѣ, что промыслъ „ Его Святой содержитъ Тебя въ отмѣнномъ своемъ покровительствѣ, и „ что никакая сила вражiя, ни внутренняя, ни внѣшняя, погубить Тебя „ не можетъ. Вотъ пистолетъ, которымъ два раза намѣрялся я застрѣлить Тебя, и которой два раза осѣкался; теперь Всемилостивѣйшiй Государь (продолжалъ онъ) жизнь моя „ находится въ Твоей власти: поступай со мною по Своей волѣ. „ Монархъ спокойно выслушалъ, и ничего не отвѣтствуя, прошелъ нѣсколько разъ по комнатѣ, и потомъ къ стоящему на колѣняхъ обратясь, сказалъ: „ *Пословъ* „ *ни сѣкутъ, ни рубятъ; Богъ тебя* „ *проститъ.* „

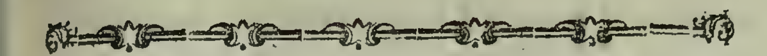
АНЕКДОТЪ 125

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

печется болѣе о здравіи подданныхъ своихъ, нежели о Своемъ собственномъ.

Государь прибывъ со всѣмъ Своимъ Дворомъ къ Олонецкимъ водамъ, и прежде, нежели сталъ употреблять цѣлительныя воды, осмотрѣлъ всѣ тамошнія заведенія. Оттуда писалъ Онъ къ Графу Апраксину, хотѣвшему выѣхать, когда еще не совсѣмъ выздоровѣлъ. ,, Я слышалъ (пишетъ къ нему ,, великодушный Монархъ), что ты ,, хочешь ѣхать на второй недѣлѣ къ ,, Москвѣ; не ѣзди, подлинно погубишь ,, себя, понеже мокрота разжидилася отъ ,, лекарства, и когда на вѣтрѣ будешь, ,, тогда вдругъ такъ застудишься, и ,, конечно будетъ тебѣ горше перваго, отъ ,, чего самая смерть приключиться мо- ,, жетъ; дай покой себѣ. Когда Докторъ ,, увидитъ, что ты совершенно здо- ,, ровъ, тогда поѣзжай. ,,

---

АНЕКДОТЪ 126.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

изрѣченіе о Самомъ Себѣ.

Сей Великій Государь при учиненныхъ великихъ преступленіяхъ тотчасъ приходилъ въ гнѣвъ; но сіе болѣе происходило отъ безпредѣльной Его любви къ Отечеству, нежели отъ горячаго Его сложенія. Дерзающіе поступать противъ пользы Отечества казались Ему достойными строгаго наказанія, яко изверги онаго; но за таковыхъ однако же почиталъ Онъ только такихъ преступниковъ, которые возмущаютъ общее спокойствіе, и которые происходятъ отъ злости сердца, каковые суть мятежники, убійцы, грабители, мздоимцы и проч. Но изъ самыхъ даже таковыхъ преступниковъ ощущали строгость правосудія Его одни только нераскаянные, а признавшіеся въ томъ съ сокрушеніемъ сердца получали отъ него прощеніе. Сего еще мало: Онъ въ самомъ великомъ Своемъ гнѣвѣ внималъ гласу представлявшихъ Ему о Его вспыльчивости. „ Я знаю, говорилъ Монархъ, что Я также погрѣ-

„ шаю, и часто бываю вспыльчивъ и „ тороплив; но Я никакъ за то не „ стану сердиться, когда находящїеся „ со Мною будутъ Мнѣ напоминать „ о таковыхъ часахъ, показывать Мнѣ „ Мою погрѣшность и Меня отъ оной „ удерживать. „

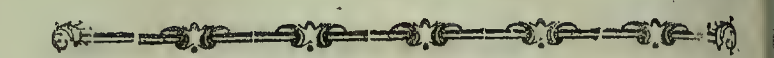
АНЕКДОТЪ 127.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

снисхожденїе.

Монархъ удостоивалъ Своимъ посѣщенiемъ не токмо знатныхъ, но и самыхъ низкихъ и бѣдныхъ людей, и не отказывалъ звавшимъ Его на обѣдъ, хотябъ для сего должно было Ему входить въ хижину простаго мастероваго или матроса. Однажды Государь, осматривая работу у галерной гавани, сказалъ Командиру оныя, Господину Порутчику *Неплюеву*: *Я званъ на родины, поѣдемъ со Мною*; и прїѣхавъ къ работнику команды сего *Неплюева*, поцѣловалъ родильницу, и пожаловавъ ей рубль, выкушалъ рюмку водки, и закуся пирогомъ съ морковью, подалъ кусокъ онаго Порутчику: *Заѣшь братъ*, сказалъ ему; эта природная наша пища, а не Италїанская.

Извѣстно сїе
отъ вышепомянутаго Ивана Ивановича Неплюева.

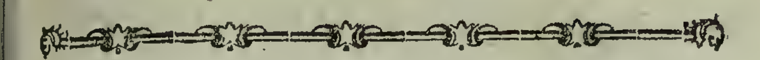
АНЕКДОТЪ 128.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

изрѣченіе о нѣкоторомъ Французскомъ щеголѣ.

Государю, всегда одѣтому просто, показался довольно смѣшнымъ перемѣнчивый вкусъ Французскаго народа въ модахъ. Онъ замѣтилъ одного молодаго Придворнаго Господина, перемѣнявшаго платье каждой день по новому вкусу. Сей Монархъ, оборотясь къ Своей свитѣ, сказалъ: „ *Мнѣ кажется сей благородный Французъ не доволенъ своимъ портнымъ.*

АНЕКДОТЪ 129.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

разсужденіе о пользѣ отъ Академіи.

Нѣкогда во время обѣденнаго стола зашла рѣчь о учрежденіи Академіи, и одинъ изъ присудствовавшихъ за онымъ тайныхъ Его Величества совѣтниковъ на оное сказалъ, что весьма похвально и Отечеству полезно введеніе въ Отечество наукъ; но что касается до Академіи наукъ, то кажется ему нѣсколько сомнительнымъ, чтобы народъ могъ получить отъ оныя знатную пользу, яко долженствующую состоять изъ единыхъ токмо славнѣйшихъ ученыхъ мужей, которые обученіемъ юношества или мало, или и совсѣмъ не будутъ заниматься. „ Для чего не будутъ? отвѣчалъ на то ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ. Я знаю, какое имѣю намѣреніе, и вамъ оное теперь же скажу: Они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающіяся книги, кои повелю Я переводить на нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять молодымъ людямъ, кои для того избраны и имъ препоручаемы будутъ, и кои послѣ должны занимать учитель-

скія мѣста вЪ тѣхЪ наукахЪ, вЪ коихЪ они подЪ руководствомЪ АкадемиковЪ упражнялись; другими же сочиненіями, кои они о своихЪ наукахЪ и открытіяхЪ на ЛатинскомЪ языкѣ писать и печатать станутЪ, должны они пріобрѣсти намЪ довѣренность и честь вЪ Европѣ, что и у насЪ упражняются вЪ наукахЪ, и что уже болѣе не презираютЪ оныхЪ, и не столь грубо умствуютЪ, какЪ вЪ прежнія времена. СверьхЪ того правящіе должности вЪ КоллегіяхЪ, КанцеляріяхЪ и КанторахЪ и другихЪ присудственныхЪ мѣстахЪ, во всѣхЪ случаяхЪ до наукЪ касающихся, должны будутЪ прибѣгать кЪ Академіи и требовать у нее совѣта.

АНЕКДОТЪ 130.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

мнѣнiе о Карлѣ XII.

Великiя намѣренiя Монарха о поправленiи Государства, было часто останавливаемы жестокими войнами, которыя причинялъ *Карлъ XII* Король Шведскiй. Царь послѣ сраженiя 1708 года предлагалъ условiя о мирѣ, которыя чрезъ Польскаго дворянина и посланы были въ Шведскую армiю; но Карлъ, привыкшiй налагать миръ своимъ непрiятелямъ только въ столичномъ городѣ, отвѣчалъ, *что онъ будетъ договариваться о мирѣ въ Москвѣ.* Когда Государю донесли такой гордой отвѣтъ, то сказалъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ: *Мой братъ Карлъ всегда воображаетъ себя быть Александромъ; но Я ласкаюсь, что онъ не найдетъ во мнѣ Дарiя.*

АНКДОТЪ 131.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

плачевное описанїе болѣзни и страданїе.

Января 16 числа 1725 года водяная болѣзнь, которою Государь былъ болѣнъ, начала жестоко Его мучить. Трудность во испражненїи воды, часто накапливающейся, причиняла толь несносной рѣзъ, что сей великодушнѣйшїй и при всѣхъ другихъ случаяхъ терпѣливѣйшїй *Ирой* принужденъ былъ изпустить жалостный вопль, произнеся между тѣмъ къ предстоящимъ и въ слезахъ утопающимъ Вельможамъ Своимъ сїи слова: *Изъ Меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ!*

АНЕКДОТЪ 132.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

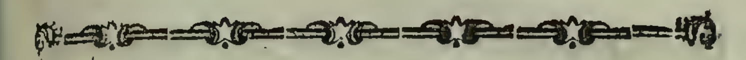
проницательность.

Монархъ многократно посѣщалъ Генерала Поручика *Матюшкина* во время его болѣзни въ Санктпетербургѣ, Отечески пекся о его выздоровленіи, и часто просиживая у него не малое время, находилъ удовольствіе разговаривать съ нимъ и съ Г. *Соймоновымъ* о Персидскихъ дѣлахъ. Въ одно изъ сихъ посѣщеній прибылъ куріеръ изъ *Баку* Капитанъ *Нетесовъ* съ реляціею отъ Князя *Борятинскаго*, что онъ по Ордеру отправилъ къ рѣкѣ Куру Полковника Зембулатова, которой сіи мѣста со всею *Салліанскою* провинціею взялъ во владѣніе Его Величества. Государь, прочтя сію реляцію, спросилъ Г. *Нетесова*: „ Во многомъ ли числѣ послана команда въ *Салліанъ*? и услыша, что „ съ однимъ баталіономъ, очень мало, „ сказалъ Государь; потому что извѣстно, что *Салліанская* Княгиня *Канума* великая плутовка, и опасно, „ чтобъ не произошло чего худаго; „ да и приказалъ тогда же Г. *Матюш-*

кину послать къ *Борятинскому* Ордеръ, дабы онъ туда людей прибавилъ, и чтобъ отъ той Княгини имѣли всякую предосторожность.

Слѣдствïе показало, сколь проникалъ Монархъ въ связь дѣлъ, и сколь хорошо разумѣлъ онъ людей; ибо сiя Княгиня, подружившись съ Полковникомъ *Зембулатовымъ*, столько вкралась въ его довѣренность, что позвала его и со всѣми Офицерами къ себѣ, употчивала ихъ съ великою ласкою, и тогда вооруженные ея люди напали на нихъ и перерубили, когда они совсѣмъ того не надѣялись.

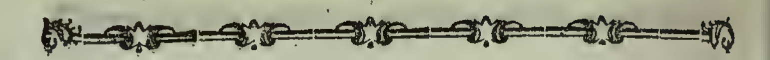

АНЕКДОТЪ 133.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

политика.

Вся политика Великаго Государя была основана на совершенной честности; обязательство и слово Его соблюдаемо было свято, не только противъ сохраняющихъ взаимно обязательство союзниковъ, но и противъ нарушающихъ оное, какъ то можно видѣть много тому опытовъ въ относительность къ Королямъ *Польскому и Дацкому*. Голстинской Администраторъ предлагалъ Монарху выгодной союзъ Герцога Голстинскаго противу Короля Дацкаго, безчисленныя оскорбленія и невѣрности оказавшаго; но ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ отвѣчалъ такъ: „ Чтобъ за своего союз„ника не вступаться, того не возмож„но; ибо хотябъ того интересъ и „требовалъ, но данное обязательство „надлежитъ хранить; ибо кто кре„дитъ потеряетъ, тотъ все потеря„етъ... Легче можемъ видѣть, что „мы отъ союзниковъ оставлены бу„демъ, нежели мы ихъ оставимъ; „ поелику содержаніе пароля есть всего драгоцѣннѣе.

АНЕКДОТЪ 134.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

справедливость.

Ни интересъ и даже самыя величайшія нещастія не сильны были довести Государя до нарушенія Его слова. Какое бѣдствіе можетъ быть больше того, которое постигло Его подъ Прутомъ, когда онъ окруженъ былъ 270 тысячь торжествующихъ Турокъ и Татаръ, не имѣвъ своихъ войновъ болѣе 22000, когда сія малая армія была утомлена безпрестанными сраженіями и лишена хлѣба, и когда съ сими изнеможенными настояла необходимая нужда или побѣдить или умереть? Но попытали прежде предложить Визирю о мирѣ, и почли за особливое щастіе, что онъ оказалъ себя склоннымъ къ оному. Великій Монархъ изъ двухъ золъ избралъ меньшее; онъ согласился лишиться всего завоеваннаго у Турокъ. Но какъ увидѣлъ въ предложенныхъ о мирѣ кондиціяхъ, что требуетъ отъ него нарушенія даннаго имъ слова Молдавскому Господарю *Кантемиру* выдачею онаго Туркамъ; то, кто сему не удивит-

ся? отвергнулъ съ презрѣнїемъ таковое требованїе, говоря: „ Я не могу нарушить даннаго Моего слова и выдать „Князя, отдавшагося въ Мое покровительство; лучше соглашусь отдать „Туркамъ землю, простирающуюся до „Курска. Уступивъ ее, останется „Мнѣ надежда паки оную возвратить, „но нарушенїе слова не возвратно. Мы „не имѣемъ ничего собственнаго, кромѣ „чести; лишиться оныя, перестать „быть Государемъ и не царствовать. „ Сколь ни были Турки горды при щастїи, но поражены были такою твердостїю и принуждены были оставить сїе требованїе.

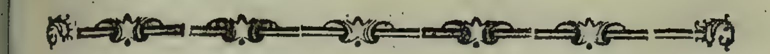
АНЕКДОТЪ 135.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

чистосердечіе.

Великій сей Государь не терпѣлъ, чтобъ заочно говорили о комъ худо; и когда однажды въ Его присудствіи говорилъ одинъ другому про третьяго худо, то Монархъ, вслушавшись въ рѣчь, сказалъ ему: „ Разсматривалъ ли ты его также и съ хорошей стороны? Разскажи же Мнѣ теперь, какія въ немъ нашолъ достоинства? --- Добродѣтель въ Государѣ наиглавнѣйшая, когда Онъ при согрѣшеніяхъ смотритъ совокупно и на добрыя дѣла согрѣшившаго. Можетъ ли къ престолу таковаго Государя дерзнуть приближиться клевета?

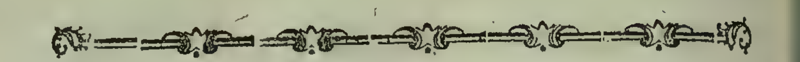
АНЕКДОТЪ 136

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

не любитъ лжи.

Естьли что Монархъ разсказывалъ, то было всегда справедливо, и что обѣщавалъ всегда оставалось не преложно. Простота и правда были врожденныя Его свойства, кои оказывались во всѣхъ Его поступкахъ. Онъ охотно прощалъ и самой большой порокъ, когда видѣлъ искренно въ немъ раскаивающагося, но никогда не прощалъ лжи; да и было одно только къ тому средство доказать, то есть, что неправда сказана безъ намѣренія и нечаянно; однакожъ и въ такомъ случаѣ Монархъ съ нѣкоторымъ не удовольствіемъ говаривалъ: „ Ежели ты хочешь „впредь о чемъ нибудь Мнѣ говорить, „то увѣрься прежде о истиннѣ своего „предложенія.

АНЕКДОТЪ 137.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

чувствительность.

Государь узнавЪ, что начальницею бунта стрѣльцовЪ сестра Его Царевна СОФІЯ, содержавшаяся вЪ монастырѣ, огорченЪ былЪ симЪ до крайности, горестно жалуется на нее, какЪ на главнѣйшаго Своего злодѣя; изчисляетЪ всѣ ея прежнія на жизнь Свою покушенія, и вЪ первомЪ гнѣвѣ СвоемЪ опредѣляетЪ избавиться отЪ нее казнію ея; но *Лефортъ* говоритЪ Ему: „ Не уже ли, Государь! мщеніе Твое любезнѣе Тебѣ славы Твоея? ОднимЪ „ только ТуркамЪ свойственно обагрять „ руки вЪ крови СвоихЪ братьевЪ, но „ Государю Христіанскому должно и„ мѣть другія чувствованія. „

Елизаветѣ, Королевѣ Аглинской, при опредѣленіи казни ея сестры Шотландской Королевы Маріи, никто подобнаго представленія учинить не могЪ.

Толь смѣлое представленіе остановило гнѣвЪ Его. ОнЪ тотЪ же часЪ простилЪ ее, и сЪ *Лефортомъ* же поѣхалЪ

кЪ ней вЪ монастырь, довольствовался однимЪ только ей выговоромЪ; но тогда же слезами ея смягчился, и заплакалЪ вмѣстѣ сЪ нею, а вышедЪ сказалЪ: *Она имѣетъ великой разумъ, но весьма жаль, что столько зла.*

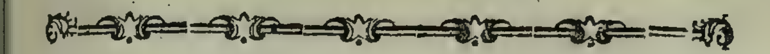

АНЕКДОТЪ 138.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

достопамятныя слова.

Неутомимыя старанія сего Государя, и самыя разбитія Россійскихъ войскъ, наконецъ научили ихъ военному искусству. Они одержали совершенную побѣду надъ *Карломъ XII* подъ Полтавою 27 Іюня 8 Іюля 1709 года. Много было полоненныхъ Офицеровъ Шведскихъ, между прочими *Рейншильдъ* Генералъ Шведской арміи; ихъ привели въ Царской лагерь. Монархъ его оставилъ при Себѣ провесть съ нимъ остатокъ дня, въ которой одержана побѣда; какъ казалось, Монархъ дивился, что Шведы осмѣлились зайти въ толь отдаленную землю и осадить Полтаву съ малымъ числомъ войска. *Мы не всегда совѣтовались*, отвѣчалъ на сіе Генералъ, *но какъ вѣрные слуги повиновались Королевскимъ Указамъ безъ всякаго противорѣчія*. Государь послѣ сего отвѣта, обратясь къ нѣкоторымъ изъ Своихъ Придворныхъ, нѣкогда подозрѣваемыхъ въ умыслѣ притивъ него, сказалъ: *Ахъ! вотъ какъ должно служить своему Государю.*

Анекдотъ 139.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

любовь къ правосудїю.

Не похваляютъ сего Государя за непреклонность Его нрава, сдѣлавшую Его нѣсколько жестокимъ; но къ нещастїю сїя суровость была необходима, чтобъ укрѣпить основанїя раждающейся Имперїи. Императрица ЕКАТЕРИНА, имѣвшая столько власти надъ Его сердцемъ и по Своей любви, заслугамъ и преданности, не могла получить милости для одной изъ Своихъ дамъ, обвиненной во взятїи подарковъ противъ запрещенїй, сдѣланныхъ всѣмъ. Когда Государыня настояла о семъ, то ПЕТРЪ, во гнѣвѣ разбивъ Венецїанское зеркало, сказалъ Ей: *Ты видишь, что стоитъ только одного Моего удара возвратить сїе стекло въ прежнїй прахъ, изъ котораго оно сдѣлано?* Императрица, возведя на Него взоръ Свой, самою печалїю умилостивляющїй, хорошо! отвѣчала Ему: *Вы разбили то, что составляло украшенїе камнаты сей; думаете ли, что оная чрезъ то сдѣла-*

лась лучше? Сіи слова умилостивили Монарха; но вся однако милость, какую получила отЪ Него Государыня, состояла вЪ уменьшеніи наказанія Камер-Юнферы.

АНЕКДОТЪ 140.

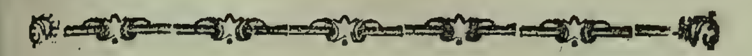
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

милость и человѣколюбіе.

Удивительно, коль умѣлъ Великій сей Государь соединять съ великою правосудія строгостію милосердіе Свое. Милость Его хвалилась на судѣ и въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, когда по многимъ Его дѣламъ препятствующія злодѣянія къ строгости принуждали. Не было толь тяжкаго преступленія, котораго бы Онъ не простилъ, естьли только виноватый добровольно явитъ искреннее раскаяніе. Въ такихъ случаяхъ обыкновенное слово Его было: *Богъ тебя проститъ*; но надобно было виноватому предварить раскаяніемъ доносъ или улику, судомъ: ибо тогда раскаяніе почиталъ Онъ слѣдствіемъ необходимости, и мѣсто милости заступало уже правосудіе. Но впадающіе въ преступленіе неумышленно, или по стеченію какихъ либо нещастныхъ обстоятельствъ, всегда находили въ немъ Евангельскаго онаго Отца, пріемлющаго въ объятія Свои заблуждшаго сына; а по злости сердца преступающіе и въ

томъ закоснѣвающіе праведнаго Судію. Въ сомнительныхъ обстоятельствахъ страшился Онъ оскорблять судимаго, говоря при таковыхъ случаяхъ, *что лучше десятерыхъ виновныхъ простить, нежели одного невиннаго оскорбить.* Страхъ суда Божія, всегда въ немъ пребывающій, управлялъ движеніями сердца его какъ въ милости, такъ и въ правосудіи, ,, *Разсуди, невѣстушка!* ,, отвѣчалъ Онъ Царицѣ *Прасковьѣ Θеодоровнѣ*, просившей прощенія Фрейлинѣ *Гамилтоновой*, убійцѣ дѣтей своихъ, ,, Разсуди, невѣстушка! какъ тяжко Мнѣ правый законъ Отца или дѣда Моего нарушить, то коль тяжчае законъ Божій уничтожить. Я не хочу быть ни Сауломъ и Ахавомъ, которые неразсудною милостію законъ Божій преступя, душею и тѣломъ погибли. ,,

АНЕКДОТЪ 141.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

отмѣнной поступокъ съ Шведскими военноплѣнными.

По одержанiи побѣды подъ Полтавою надъ Шведами, взялъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ многихъ въ плѣнъ, и обходился съ ними очень милостиво, и принималъ ихъ всегда какъ собственный ихъ Монархъ, которому бы они прiобрѣли побѣду. Онъ призывалъ къ Своему столу Шведскихъ Генераловъ, и въ нѣкоторый день, когда пилъ за здоровье учителей Своихъ военному искусству, то Графъ *Рейншильдъ* спросилъ у него: кто таковы тѣ, коихъ Его Величество величаетъ толь знаменитымъ титломъ? *Вы*, отвѣчалъ онъ, *Господа Генералы*! по сему Ваше Величество очень не благодарны, примолвилъ Графъ, что толь немилосердо разбили Своихъ учителей. Царь, чтобъ загладить нѣкоторымъ образомъ славную ту неблагодарность, повелѣлъ тотчасъ отдать каждому изъ нихъ шпагу.

АНЕКДОТЪ 142.

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

благодарность и награда за службы.

Онъ никогда не забывалъ за служъ, отъ кого бы оныя ни были оказаны, отъ благороднаго или низкаго происхожденія человѣка. Онъ почиталъ въ сихъ случаяхъ одинъ разумъ, а не знатность рода, и признательность свою изъявлялъ къ таковымъ при всякомъ случаѣ на словахъ и на письмѣ. Но сего не было довольно; Онъ награждалъ ихъ въ жизни и по смерти, присудствуя при ихъ погребеніяхъ и удостоивая многихъ изъ нихъ своими слезами, не давая оставшейся женѣ и дѣтямъ почувствовать жалкой участи бѣдныхъ. И такимъ образомъ, возвышая достоинства и дарованія подданыхъ, своихъ поселялъ въ сердцахъ ихъ несказанное ревнованіе къ службѣ. Когда пожаловалъ Онъ Порутчика *Неплюева* Резидентомъ къ Константинопольскому Двору, то сей толикою милостію восхищенный, падши предъ Нимъ на колѣни, и омочая слезами благодарности, Его руку, называлъ Его Отцомъ своимъ, тогда сей

ОтецЪ Отечества сказалЪ ему: Встань братецЪ; Я поставленЪ надЪ вами отЪ Бога, и должность Моя есть, чтобЪ недостойному не дать, а у достойнаго не отнять; естьли будешь хорошЪ, то не столько Мнѣ, сколько себѣ и Отечеству добра сдѣлаешь, а естьли худЪ, то Я буду на тебѣ взыскивать: ибо БогЪ того отЪ Меня за всѣхЪ васЪ востребуетЪ, чтобЪ злому и глупому не дать случая дѣлать вредЪ. Служи вѣрою и правдою, то вЪ началѣ БогЪ, а приНемЪ и Я тебя не оставлю, и тогда ты будешь имѣть во Мнѣ Отца.

КОНЕЦЪ

второй и послѣдней Части.

ОПИСАНІЕ

СВИДѢТЕЛЕЙ

СИХЪ АНЕКДОТОВЪ

ПО

АЛФАВИТУ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Для достовѣрнаго свидѣтельства сихъ Анекдотовъ, собранныхъ мною, почитаю я за нужное сдѣлать по крайней мѣрѣ краткое описаніе о тѣхъ особахъ, отъ которыхъ я оныя слышалъ, съ показаніемъ обстоятельствъ и случаевъ, подавшихъ имъ поводъ къ обращенію съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, *и быть слышателями или очевидцами разсказываемаго Анекдота.*

Я здѣсь болѣе ничего не намѣренъ упоминать о сихъ Авторахъ, изъ коихъ нѣкоторые заслуживаютъ обстоятельное о себѣ повѣствованіе, какъ только разсказать, какъ я ихъ зналъ и по какимъ случаямъ слышалъ отъ нихъ сіи Анекдоты.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Хотя уже весьма малое число изъ тѣхъ находится въ живѣ, которые лично знали ПЕТРА ВЕЛИКАГО, *или можетъ быть и никого нѣтъ изъ таковыхъ, которые бы могли похвалиться, что удостоилися обхожденія съ симъ великимъ Монархомъ: однако такихъ еще много находится, коимъ объявленные мною для достовѣрнаго свидѣтельства Анекдотовъ мужи, имѣвшіе съ* ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ *обхожденіе, и отъ коихъ я перенялъ сіи Анекдоты, столько же какъ и мнѣ, а можетъ быть и короче были знакомы.*

СВИДѢТЕЛИ.

А

Ашъ Өеодоръ, родомъ изъ Шлезіи, былъ въ продолженіе войны ПЕТРА I со Шведами Секретаремъ Генерала *Вайны*, который всегда былъ при Царѣ. Онъ былъ послѣ того Санктпетербургскимъ Почт-Директоромъ, а во время войны Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ съ Королемъ Прусскимъ, былъ Россійско-Императорскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ, и отъ Римско-Императорскаго Двора получилъ Баронство. За нѣсколько лѣтъ до его кончины былъ онъ уволенъ отъ тягостнаго Почт-Директорскаго своего мѣста въ отставку; и въ 1771 году умеръ въ Санктпетербургѣ, имѣя отъ рожденія своего слишкомъ 80 лѣтъ.

Б

Безстужевъ, Графъ *Алексѣй Петровичъ*, природный Россійскій Дворянинъ, посланный въ юношествѣ своемъ въ Берлинскую Гимназію, гдѣ онъ съ братомъ

своимъ *Михайломъ Петровичемъ* нѣсколько лѣтъ учился Французскому и Нѣмецкому языкамъ. Потомъ предпринялъ онъ путешествіе чрезъ иностранныя Государства, и во время его пребыванія въ Ганноверѣ тогдашній Курфистръ, а послѣ бывшій Король Англинскій Георгъ I пожаловалъ его Камер-Юнкеромъ и вскорѣ потомъ своимъ Посланникомъ при Дворѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Сей Монархъ столько обрадовался, видя въ первый разъ одного изъ Своихъ подданныхъ въ иностранной службѣ и въ столь знаменитой должности, такъ что съ отмѣнною милостію его принялъ, а по окончаніи посольства взялъ его обратно въ Свою службу. Его Царское Величество отправилъ его Россійскимъ Посломъ въ Копенгагенъ къ Королевскому Дацкому Двору, откуда нѣсколько разъ былъ призыванъ къ Императору въ Санктпетербургъ и обратно отпускаемъ. Однажды въ такомъ случаѣ подарилъ его ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ миніатурнымъ Своимъ портретомъ, осыпаннымъ бриліантами, къ которому онъ столь великое имѣлъ уваженіе, что до самой Своей кончины всегда его на груди носилъ. Наконецъ пробылъ онъ тамъ до заключенія мира со Шведами, послѣ-

довавшаго въ 1721 году, а потомъ отправленъ Посломъ въ Гамбургъ, лежащій въ нижней Саксонской округѣ. При владѣніи Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ паки отпущенъ онъ былъ въ Копенгагенъ Россійскимъ Императорскимъ Посломъ; но за два года до ея кончины призванъ обратно въ Санктпетербургъ и объявленъ кабинетнымъ Министромъ; послѣ того Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ пожалованъ Вицъ-Канцлеромъ, и года съ два спустя въ 1744 году великимъ Канцлеромъ Россійскаго Государства. Въ 1758 году былъ онъ посланъ въ свои деревни, но въ 1762 году Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II. паки къ Двору призванъ, гдѣ безъ всякаго отправленія должности получалъ годовую пенсію 20000 рублей, и умеръ въ 1768 году, имѣя отъ рожденія 78 лѣтъ.

Безстужевъ, Графъ *Михайло Петровичь*, старшій братъ прежде упомянутаго, которой имѣлъ равное съ нимъ воспитаніе, и почти отъ юности своей ПЕТРОМЪ I. и послѣдовавшими Россійскими Императрицами частію при своемъ дворѣ, частію при иностранныхъ Посломъ употребляемъ. Онъ у-

меръ Россійскимъ Посланникомъ при Французскомъ Дворѣ въ Парижѣ 1769 года.

Боергаве Германъ Каавъ, сынъ *Каава* Доктора Медицины въ Гагѣ и племянникъ по матерѣ и по сестрѣ славному Профессору *Боергаве* въ Лейденѣ, коего имя онъ и братъ его Глухій долженствовали принять по причинѣ разумѣнія сочиненныхъ *Боергасомъ* книгъ и писемъ. Онъ жилъ и умеръ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ Лейб-Медикомъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Москвѣ въ 1753 году.

Бриммеръ Графъ, природной Лифляндецъ изъ дворянской фамиліи, которая и понынѣ имѣетъ тамъ свои деревни. Онъ препроводилъ юность свою въ Шведской воинской службѣ, и былъ Флигель-Адъютантомъ *Карла XII*, когда сей въ Штралзундѣ былъ осажденъ. По смерти сего Короля въ 1718 году вступилъ онъ въ придворную службу къ Герцогу Карлу Фридригу Голштеинъ-Шлезвигскому, за которымъ, будучи Камергеромъ, 1721 года послѣдовалъ въ Москву и Санктпетербургъ къ Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. По бракосочетаніи Его Герцога съ Император-

скою Принцессою АННОЮ ПЕТРОВНОЮ, возвратился онъ въ 1727 году съ новобрачными въ Голштинію и остался при Дворѣ въ Килѣ. Покамѣстъ былъ живъ Герцогъ, которой не за долго предъ кончиною своею 1738 года пожаловалъ его Обер-Гофмейстеромъ, и препоручилъ ему воспитаніе Принца Карла *Петра Урлиха*, а въ послѣдствіе Великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА. Сего Принца привезъ онъ и Герцогскій Гоштинскій Обер-Камергеръ Фонъ *Бергголцъ* по желанію Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. Когда Она вступила на Отеческій престолъ 1741 года въ Санктпетербургѣ, гдѣ онъ въ слѣдующій годъ получилъ Графскій Дипломъ отъ Римскаго Императора, и остался въ Обер-Гофмаршальской должности при Великомъ Князѣ до 1745 году, когда Его Императорское Высочество получилъ маіоринитетъ. Жестокій его поступокъ съ симъ Принцомъ многіе уже годы сдѣлалъ Его предъ нимъ ненавистнымъ. И такъ не предусматривалъ онъ себѣ ничего добраго отъ своего вскорѣ Самодержавнаго Государя, и получивъ отъ Императрицы пенсію, отправился въ Вистаръ, гдѣ препро-

дилЪ остатки смутныхЪ дней своихЪ и умерЪ вЪ 1759 году, оставя послѣ себя долги.

Брюинъ, родомЪ изЪ Голландіи, былЪ вЪ Голландской службѣ ЛейтенантомЪ на военномЪ кораблѣ, и вмѣстѣ былЪ избранЪ вЪ Царскую службу, когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вЪ 1711 году выпросилЪ себѣ отЪ ГенеральныхЪ ШтатовЪ нѣкоторое число искусныхЪ морскихЪ ОфицеровЪ для исправленія своего флота и содѣланія хорошихЪ морскихЪ ОфицеровЪ изЪ собственнаго его народа. ОнЪ дослужился при ЦарскомЪ флотѣ и Адмиралитетѣ до КапитанЪ-командорскаго чина, имѣлЪ щастїе вЪ довѣренности сего Монарха при ежедневномЪ обращеніи сЪ Его ВеличествомЪ; подЪ ЦарствованїемЪ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былЪ произведенЪ ГенералЪ-ЕкипажмейстеромЪ при Адмиралитетѣ, и умерЪ вЪ одномЪ чинѣ при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ 1744 года.

Бутурлинъ, Борисъ Александровичъ, былЪ вЪ послѣдніе 12 годовЪ и до самой кончины ПЕТРА ВЕЛИКАГО деньщикомЪ Его Величества, и по тому каждой день при Монархѣ. ОнЪ по смер-

ти Его прошелъ всѣ воинскія степени до Фельдмаршальскаго достоинства, которое онъ получилъ отъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, когда Ея Величество по побѣжденіи уже Прусскаго Короля послала его къ арміи на смѣну Графа *Салтыкова*. Въ тоже время былъ Онъ возведенъ отъ Римскаго Императорскаго Двора на Графское достоинство. Императоръ ПЕТРЪ III. возвратилъ его изъ арміи, и во время Государствованія ЕКАТЕРИНЫ II умеръ онъ въ Санктпетербургѣ 1765 года.

В

Ваалъ, старшій бургомистръ Гданска, которой по взятіи онаго былъ посланъ Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ* съ двумя городскими Депутатами 1735 году къ Императорскому Двору въ Санктпетербургъ, чтобъ за учиненное упорство въ разсужденіи удовлетворенія Короля *Станислава Лесчинскаго*, противъ желанія Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ, притти публично съ повиновеніемъ къ Престолу, и просить у Ея Величества милости и прощенія.

Веселовскій, Россійскій Императорскій Тайный Совѣтникъ въ Коллегіи

иностранныхъ дѣлъ, при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ. Онъ еще при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ былъ Секретаремъ при помянутой Коллегiи и при иностранныхъ посольствахъ въ Англiю и Гагу часто посылаемъ къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ съ тайными извѣстiями, и отъ Его Величества съ новыми приказанiями къ его Министру обратно отправляемъ; онъ умеръ въ глубокой старости въ Санктпетербургѣ 1751 года.

Вилбоа, родомъ Французъ, которой въ молодости своей присталъ къ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ и служилъ у Него Пажемъ. Поелику онъ всюду долженствовалъ слѣдовать за Царемъ, то и изучился кораблеплаванiю, а наконецъ сдѣланъ Офицеромъ при флотѣ. Въ сей службѣ дошелъ онъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ до Капитана Командора, а въ послѣдовавшее Царствованiе Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ до Вицъ Адмирала. Въ семъ достоинствѣ окончилъ онъ жизнь свою 1758 года.

Волфъ, Баронъ *Симiонъ*, Лифляндецъ, который обучался въ Нѣмецкихъ Университетахъ и въ Швецiи судопроизводству, въ самое же то время, ко-

гда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ учредилъ Санктпетербургъ, возвратился въ Отечественный свой городъ Нарву. 1714 года въ Санктпетербургъ позвалъ его Монархъ и совѣтовался съ нимъ при учрежденіи судебныхъ домовъ и Коллегій по Шведскому порядку. Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ заключенномъ 1721 года со Шведами мирномъ трактатѣ попустилъ завоеваннымъ Провинціямъ, Лифляндіи Эстляндіи и Финландіи, употребленіе Шведскихъ правъ, и для того учредилъ въ Санктпетербургѣ Юстицъ Коллегію: то поставилъ Императоръ его надъ оною Вицъ-Президентомъ или верховнымъ судьею, и подарилъ ему деревню въ Лифляндіи, гдѣ онъ при старости своей и отдался успокоенію. Тамъ умеръ онъ въ 1748 году.

Г.

Гроотъ, Н. Н. Нѣмецъ. Дѣдъ его былъ Нидерландецъ, въ службѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, а отецъ его, рожденный уже здѣсь въ Москвѣ, Офицеромъ при первомъ учрежденіи Регулярнаго войска ПЕТРА ВЕЛИКАГО, съ коимъ онъ почти былъ во всѣхъ походахъ и дошелъ до Полковничьяго достоинства. Подъ Государствованіемъ Им-

ператрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былЪ онЪ уволенЪ отЪ службы сЪ награжденіемЪ Бригадирскаго чина и пенсіи, и умерЪ 1740 года вЪ глубокой старости.

Голицынъ, Князь *Михайло Михайловичь*, былЪ смолодыхЪ своихЪ лѣтЪ вЪ морской службѣ при Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, до самой кончины сего Монарха дослужился до Адмирала. Во время правленія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былЪ онЪ отпровленЪ ПосланникомЪ кЪ Персидскому Шаху, а Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ пожалованЪ ГенералЪ АдмираломЪ и ШефомЪ Адмиралтейской Коллегіи. ВЪ семЪ достоинствѣ умерЪ онЪ 1766 года, имѣя отЪ рожденія больше 80 лѣтЪ.

Голдбахъ, *Христіанъ*, Прусской уроженецЪ изЪ Кениксберга, прибылЪ сЪ путешествія своего изЪ Германіи, Франціи и Италіи, гдѣ пріобрѣлЪ великое познаніе вЪ судопроизводствѣ, вЪ Исторіи ГосударствЪ и вЪ вышней Математикѣ по поводу великаго его друга, славнаго Лейбница, вЪ СанктпетербургЪ. Тогдашній ВицЪ-КанцлерЪ ГрафЪ *Остерманъ*, усмотрѣвши его достоинства,

сдѣлалъ его въ новоучрежденной Академіи наукъ сочленомъ и Секретаремъ, а потомъ Совѣтникомъ Юстиціи и учителемъ Императора ПЕТРА ВТОРАГО; по безвременной кончинѣ онаго, остался онъ при Академіи наукъ, пока въ 1741 году за превосходное Его письмо на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ, былъ сдѣланъ Статскимъ Совѣтникомъ и иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующіе годы былъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, въ которомъ достоинствѣ и умеръ въ престарѣлыхъ уже лѣтахъ 1764 года.

Геннинъ, Генералъ Порутчикъ, Голландскій уроженецъ изъ Утрехта, оставшійся сиротою послѣ отца своего и матери, былъ дядею своимъ представленъ великому политику и Амстердамскому Бургомистру *Ванъ Витсену*, чтобъ доставить ему мѣсто при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, которой тогда находился въ Амстердамѣ, и съ *Ванъ Витсеномъ* имѣлъ ежедневное и откровенное обхожденіе. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ усмотрѣвшій въ семъ юношѣ природную способность и изрядное уже знаніе въ Химіи и Металлургіи: взялъ его съ собою изъ Голландіи въ Россію, и отдалъ его на литейную, гдѣ онъ прилѣжаніемъ сво-

имъ и искуствомъ, пріобрѣлъ себѣ отмѣнную Царскую милость, и долженствовалъ временно изустно рапортовать Его Величеству, о работѣ происходящей въ литейномъ домѣ. Потомъ былъ онъ сдѣланъ Офицеромъ въ Артиллерійскомъ корпусѣ, гдѣ во время войны со Шведами выслужился до Артиллерійскаго Полковника, а при послѣдовавшихъ правленіяхъ, произведенъ былъ Генералъ Поручикомъ и Кавалеромъ Ордена Святаго Александра Невскаго. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1748 года.

Гофи, *Янъ*, одинъ изъ первыхъ Медиковъ, котораго ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ находясь въ Амстердамѣ принялъ въ Свою службу и вывезъ съ Собою въ Россію, гдѣ онъ отправлялъ настоящую должность Придворнаго лекаря; а какъ Императоръ отмѣнно его жаловалъ, то онъ всегда былъ при Немъ, также и въ Его походахъ. Чтобъ доставить ему нѣкоторой прибытокъ, послалъ его Императоръ по окончаніи Шведской войны, и по заключеніи при Ніенштатѣ мирнаго трактата, мирнымъ вѣстникомъ въ Архангельскъ, гдѣ онъ съ пушечною пальбою имѣлъ великолѣпное вшествіе и съ великою церемоніею Губернаторомъ и го-

родовымъ магистратомъ былъ принятъ, и во время пребыванія его въ городѣ имѣлъ содержаніе. Предъ квартирою его стояла въ честь ему цѣлая рота съ знаменемъ на караулѣ, которая всегда предъ нимъ становилась фрунтомъ и музыка играла. Въ домѣ своемъ садился онъ всегда за столъ подъ звукомъ трубъ и литавръ, а при питіи завысочайшее здравіе производилась пушечная пальба. Пробывъ тамъ цѣлой мѣсяцъ въ великолѣпнѣйшемъ угощеніи, возвратился онъ съ знатными подарками наличныхъ денегъ отъ Губерній, отъ города и тогдашнихъ важныхъ иностранныхъ купцовъ въ Санктпетербургъ, гдѣ Его Императорскому Величеству сдѣлавъ изустный рапортъ, принесъ благодарность за пріобрѣтенной на семъ посольствѣ капиталъ. Онъ въ послѣдствіе былъ при Императорѣ при Его походѣ въ Персію. По смерти сего Монарха остался онъ первымъ Хирургомъ при Адмиралитетѣ. Уже подъ Царствованіемъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ взялъ онъ увольненіе отъ службы со удержаніемъ годовой пенсіи. Онъ и въ глубокой своей старости имѣлъ великую живость, съ которою онъ по простому своему Голландскому

обычаю, многія обстоятельства о ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ разсказывать могъ. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1743 года имѣя отъ рожденія больше 80 лѣтъ. Сынъ его есть знатный банкеръ въ Амстердамѣ, имѣющій дѣло со многими знатными господами, и величайшими купеческими Канторами въ Санктпетербургѣ.

Д.

Девіре, Антонъ Емануйловичъ, Герцогской Голштинскій; а потомъ Велико-Княжескій Камергеръ при Дворѣ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сынъ извѣстнаго особенною своею судьбою въ Россіи мужа, которой въ молодости, оставшись сиротою во Франціи былъ воспринятъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ онъ съ начала былъ пажемъ при семъ Монархѣ, потомъ Офицеромъ Гвардіи, въ продолженіи службы своей при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ дослужился онъ до Генерала и Генералъ Полицмейстера и всегда былъ при Императорѣ. Подъ Царствованіемъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. сосланъ въ Сибирь въ 1742 году возвратила его Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА и возвела его на прежнюю степень чести. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1746 года въ глубокой старости.

Древникъ Н. Н. нѣкотораго *Польскаго* дворянина сынъ, которой будучи бѣднымъ сиротою, принятъ былъ отъ Императора вмѣстѣ съ братомъ своимъ, въ первые годы Шведской войны, въ *Польшѣ.* Онъ съ начала былъ его пажемъ, потомъ деньщикомъ и до самой кончины ПЕТРА ВЕЛИКАГО при Немъ находился; а въ послѣдствіе и при Дворѣ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. до кончины Ея остался. Блаженной памяти Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, которая по милосердію Своему ни одного изъ старыхъ вѣрныхъ слугъ родителей ея не забывала, сдѣлала его Титулярнымъ Камергеромъ и подарила ему деревню въ *Лифляндіи*, въ которой онъ и умеръ 1753 года.

Е.

Елагинъ, Игнатій Θеодоровичъ изъ Новогородской Губерніи, былъ изъ числа первыхъ выбранныхъ юношей, которыхъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, повозвращеніи своемъ съ перваго путешествія опредѣлилъ къ корабельному и галерному строенію приновозаведенномъ Своемъ Адмиралитетѣ. Онъ посредствомъ прилѣжанія своего и расторопности, столь успѣлъ въ

галерномъ строеніи, чему самъ Царь, посѣщая почти ежедневно галлерейную верфть, былъ свидѣтелемъ, что мало помалу отъ нижняго до вышняго, дошелъ кораблестроителя, то есть Бригадирскаго чина. Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ работалъ съ нимъ многократно по нѣскольку часовъ на галерной верфти, или смотрѣлъ какъ онъ другимъ указывалъ въ работѣ; онъ былъ также изъ числа тѣхъ корабельныхъ мастеровъ, которыхъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ собиралъ къ Себѣ по вечерамъ. Онъ управлялъ еще подъ Государствованіемъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ галернымъ строеніемъ. Тогдашній Великій Князь ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ, для котораго онъ на большемъ прудѣ при увеселительномъ замкѣ *Ораніенмбаумѣ*, строилъ прекрасную галеру, бралъ его часто къ своему столу и по причинѣ стариннаго его просторѣчія охотно его при Себѣ имѣлъ. Когда Великій Князь не хотѣлъ иногда въ шуткѣ вѣрить его разсказамъ, или превращалъ ихъ въ смѣхъ, то онъ на сіе сердился и безъ обиняковъ говаривалъ Его Императорскому Высочеству: *пожалуй ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ, не говори пустаго, но повѣрь всегда тому, что я тебя о дѣдушкѣ твоемъ разска-*

зываю и поступай по Немъ. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Санктпетербургѣ 1760 года.

З.

Земцовъ, весьма искусный Россійскій Архитекторъ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ удачныхъ учениковъ, которыхъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ посылалъ въ Голландію и Италію для изученія Архитектуріи и содержалъ ихъ на Своемъ иждивеніи. Долговременное его пребываніе внѣ Отечества было въ Римѣ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ пользовался изслѣдованіемъ остатковъ строенія древнихъ Римлянъ, и наставленіямъ славнѣйшихъ Архитекторовъ, скульпторовъ и живописцевъ, по его возвращеніи въ свое отечество, экзаменовалъ его Самъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ часа съ два, и нашелъ, что онъ въ пользу употребилъ свое время, и по тому принялъ Императоръ его въ Свою службу, при строевой Канторѣ, и временемъ возлагалъ на него разные чертежи къ новымъ строеніямъ въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, которые онъ, ежели Императоръ ихъ одобритъ, самъ строить былъ долженъ. Между многими публичными зданіями, которыя съ

хорошимЪ вкусомЪ и прочностію имЪ построены, находится также не большая но прекрасная церьковь Святаго *Симеона* вЪ Санктпетербургѣ на лѣвой сторонѣ берега Фонтанки на моховой улицѣ. ОнЪ умерЪ вЪ глубокой старости вЪ Санктпетербургѣ 1743 года.

К.

КрамЪ БаронЪ, Герцогской БрауншвейгЪ Волфенбиттейской Тайный СовѣтникЪ, былЪ отправленЪ ГерцогскимЪ ПосланникомЪ кЪ Императорскому Россійскому Двору, вЪ первый разЪ 1715 года вЪ СанктпетербургЪ, прислучаѣ бракосочетанія Царскаго наслѣдника АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА сЪ Принцессою БраушвейгЪ Волфенбиттельскою; а во вторый разЪ, когда Брауншвейнгскій ПринцЪ *АнтонЪ УрлихЪ* сочетался сЪ Мекленбургскою Принцессою *Анною*, племянницею Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ. ОнЪ имѣлЪ публичную аудіенцію предЪ ПрестоломЪ Императрицы, какЪ вЪ началѣ, такЪ и при отЪѣздѣ. ОнЪ былЪ всегда обходителенЪ и ласковЪ, жилЪ вЪ Санктпетербургѣ какЪ иностранный МинистрЪ, и чрезЪ нѣсколько мѣсяцовЪ пребыванія своего сЪ

удовольствіемЪ вЪ 1739 году, обратно возвратился.

Крамерв, *Анна Ивановна*, дочь одного Нарвскаго купца и судіи вЪ Ратушѣ, сЪ модости своей по взятіи Россіянами отечественнаго ея города, была вывезена вЪ нѣдро Россіи. Она прибыла сЪ родителями своими вЪ Вологду при Двинѣ, а нѣсколько лѣтЪ спустя вЪ Казань кЪ Генералу *Апраксину*. ОтЪ него была послана вЪ Санктпетербургъ кЪ Генералу *Балку* вЪ подарокЪ, который спустя нѣсколько времени отдалЪ ее Гоффрейлинѣ *Гамильтонв*. Послѣ смерти сей (см. Анекдот) приняла ее Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА кЪ Себѣ первою Камер-Юнферою, вЪ которомЪ званіи пріобрѣла она совершенную довѣренность, какЪ отЪ Императора, такЪ и отЪ Императрицы. Когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вЪ 1716 году вЪ провожаніи Своей Супруги отправился вЪ КопенгагенЪ и Голландію, то была она при Ея Величествѣ, и осталась сЪ Императрицею вЪ Голландіи, когда ИмператорЪ предпріялЪ путешествіе вЪ ПарижЪ. ВЪ послѣдовавшій годЪ возвращенія Императорскаго Двора вЪ СанктпетербургЪ, когда не-

щастный Царевичь АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЬ окончилъ дни свои подъ стражею въ крѣпости, взялъ ее туда съ собою Императоръ съ Генераломъ *Вейде*, гдѣ она долженствовала одѣть тѣло умершаго Принца, которой потомъ нѣсколько дней публично былъ выставленъ. Послѣ была она Гоффрейлиной и Гофмейстериною Принцессы *Наталіи*, и около Риги получила отъ Императрицы въ подарокъ деревню. По кончинѣ помянутой Принцессы, отъѣхала она въ Нарву, и провождая тамъ спокойную жизнь, умерла въ 1770 году имѣя отъ роду 76 лѣтъ.

Крамеръ, *Фридрихъ*, родный братъ выше упомянутой дѣвицы *Крамеръ* и богатый лѣсной торговщикъ въ Нарвѣ, которой по взятіи Россіянами сего города будучи военноплѣнникомъ, съ прочими жителями отдаленъ во внутренность Государства, и за нѣсколько лѣтъ еще до Ніенштатскаго мира привезенъ обратно въ Санктпетербургъ, гдѣ служилъ въ канторѣ одного Голландскаго купца, къ которому ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ часто хаживалъ. По заключеніи мира со Шведами, послѣдовавшаго въ 1721 году, основался онъ паки въ отече-

ственномъ своемъ городѣ, и великую отправлялъ торговлю досками и бревнами въ Голландіи. Дочь свою выдалъ онъ за преждебывшаго Голштинскаго а потомъ Императорскаго Россійскаго Камергера и походнаго Маршала *фонъ Дюкера*; онъ умеръ въ Нарвѣ 1766 года.

Кормидонъ Н. Н. Иностранецъ, котораго ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, при взятіи Герцогства Ингерманландіи, засталъ искуснымъ знатокомъ въ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудахъ, принялъ его въ свою службу и съ пользою употреблялъ при заложеніи разныхъ заводовъ, а особливо Императорскаго лѣтняго Дворца въ Санктпетербургѣ. Онъ былъ еще подъ правленіемъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ Придворнымъ Интендантомъ надъ строеніемъ, въ Придворной Канцеляріи и умеръ въ 1740 году.

Круисъ, *Янъ*, Голландскій купецъ въ Санктпетербургѣ, имѣющій чинъ Голландскаго Капитана, родный сынъ славнаго Вицъ-Адмирала *Корнелія Круиса*, котораго Царь и Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ удостоивалъ особенною Своею довѣренностію, часто посѣщалъ, и какъ при Адмиралитетѣ, такъ

и въ важныхъ военныхъ экспедиціяхъ на морѣ всегда употреблялъ. *Янъ Круисъ* умерь 1751 года.

Короткинъ, мастеръ заведенной и на Голландской манеръ построенной мельницы бумажной, за нѣсколько верстъ отъ Москвы. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ послалъ его юношею въ Голландію, для изученія бумажному искуству, и какъ дѣлать разные роды тонкихъ и большихъ бумагъ, какъ-то прежде сего на многихъ простыхъ бумажныхъ мельницахъ въ Россіи дѣлывали. *Короткинъ* прилѣжаніемъ своимъ достигъ сего Монаршаго намѣренія. И такъ приказалъ ему Императоръ построить новую бумажную мельницу по собственному его разсужденію и лучшему Голландскому способу, сдѣлалъ его надъ нею мастеромъ и далъ ему нѣсколько молодыхъ людей для выучки; также и самъ туда часто пріѣзжалъ смотрѣть сію работу.

Клейгиль, знатный купецъ и старшій бургомистръ въ Ревелѣ, которой уже въ немъ имѣлъ свое пребываніе, когда ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ сей городъ осадилъ; взялъ и нѣсколько недѣль потомъ въ немъ пробылъ; въ сіе время Монархъ

ежедневно обходился съ бургомистромъ, купцами и прочими жителями, и вступилъ въ собранiе, такъ называемое черныхъ главъ. *Клейгиль* умеръ въ глубокой старости 1757 года.

Кенигъ, Голштинецъ, которой при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ прiѣхалъ въ Санктпетербургъ и служилъ Нѣмецкимъ Секретаремъ у тогдашняго Вицъ-Канцлера *Барона Шафирова.* Когда подъ Государствованiемъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. Герцогъ Голштинскiй съ своею супругою АННОЮ ПЕТРОВНОЮ предпрiялъ обратный путь въ свое Герцогство, то вступилъ оный въ его службу и сдѣлался тамъ Совѣтникомъ Коммерцiи. Когда Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА взошла на Отеческiй Престолъ, и позвала къ Себѣ въ Санктпетербургъ племянника своего Голштинскаго наслѣднаго Принца и малолѣтняго Герцога: то вышелъ онъ изъ Голштинской службы и паки въ Россiю отправился для сисканiя себѣ щастiя. Пробывъ безъ должности противъ желанiя своего цѣлый годъ, получилъ онъ въ 1744 году Воеводское мѣсто въ Якуцкѣ посреди Сибири, отправлялъ сiю должность нѣсколько лѣтъ при бога-

томъ доходѣ, съ великою строгостію и умеръ тамъ въ 1751 году.

Л.

Лестокъ, Іоганъ Германъ, по причинѣ судьбы своей въ Россіи, весьма извѣстный человѣкъ, коего отецъ былъ Реформатъ и служилъ Придворнымъ лекаремъ при Курфирстскомъ Ганноверскомъ дворѣ. Сей его сынъ прибылъ 1714 года въ Санктпетербургъ и имѣлъ щастіе занять лекарское мѣсто при Императорскомъ Дворѣ. Въ семъ чинѣ сопровождалъ онъ и Императрицу ЕКАТЕРИНУ I. въ 1716 году на путешествіи въ Голландію, когда Ея Величество послѣдовала за Императоромъ; но въ Нивегенѣ, ради разрѣшенія отъ бремени, долженъ былъ остаться. За необузданное его поведеніе послалъ его ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ 1720 года подъ карауломъ въ Казань. Уже по смерти сего Монарха возвратила его въ Санктпетербургъ Императрица ЕКАТЕРИНА I. и сдѣлала Своимъ Лейб-Хирургомъ. По кончинѣ Ея Величества удержала его при себѣ Императорская Принцесса ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА въ тойже должности. Когда сія Принцесса возшла на Родитель-

скій ПрестолЪ благополучно вЪ 1741 году 25 Ноября: то возвела Она его на достоинство Тайнаго Совѣтника, Лейб-Медика и Шефа Медицинской Коллегіи, а вскорѣ было ему дано отЪ Римскаго Императора Графство. Не взирая на все сіе достоинство, безпокойный его духЪ и распутство, едва нѣсколько лѣтЪ попустили ему наслаждаться своимЪ благополучіемЪ. ОнЪ вмѣшался, противЪ подтвердительнаго приказанія и частныхЪ увѣщаній Императрицы, вЪ Политическія дѣла Императорской Министеріи, за что лишили его всего достоинства, описали его имѣніе и содержали вмѣстѣ сЪ его женою, изЪ Лифляндской фамиліи ФонЪ *МенгденЪ*, сЪ начала цѣлой годЪ вЪ крѣпости подЪ стражею, потомЪ сослали вЪ городЪ Угличь при Волгѣ. ИмператорЪ ПЕТРЪ III. приказалЪ вЪ числѣ многихЪ другихЪ ссылочныхЪ вЪ Сибирь и другихЪ мѣстахЪ Россійскаго Государства, возвратить и *Лестока,* возвелЪ его на прежнее достоинство, отдалЪ назадЪ конфискованное его имѣніе, и не требуя отЪ него никакой службы, опредѣлилЪ ему знатную годовую пенсію, которую бы онЪ, гдѣ жить пожелаетЪ, могЪ спокойно издерживать. Однако со всѣмЪ

симъ, препроводилъ онъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни въ Санктпетербургѣ въ скорбномъ состояніи, и умеръ 1766 года (*).

Лубрасъ, Баронъ, имѣлъ происхожденіе своего рода отъ знаменитой и древней фамиліи Шотландской. Отецъ его бывъ въ Королевской Шведской военной и гражданской службѣ, перешелъ потомъ въ Россійскую Императорскую. Но сей сынъ его служилъ почти съ юности своей у ПЕТРА ВЕЛИКАГО Инженернымъ Офицеромъ; былъ употребленъ при заложеніи крѣпостей Санктпетербурга и Кронштата, при большомъ Кронштатскомъ каналѣ, въ которое время безъ сомнѣнія имѣлъ

(*) Я уже въ предувѣдомленіи изъяснился, что не имѣю намѣренія далеко распространяться въ описаніяхъ жизни, встрѣчающихся здѣсь особъ, какъ только для того, чтобъ могло служить къ доказательству, что Авторъ Анекдота имѣлъ обхожденіе съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, или отъ другаго слышалъ; по чему и здѣсь больше ничего не упомяну о Графѣ Лестокѣ. Обстоятельнѣйшее же извѣстіе о его жизни и судьбѣ, сообщилъ во удовольствіе вдовствующей Графинѣ Лестокъ, Господинъ Консисторскій Совѣтникъ Бишингъ, въ 2 части Историческаго своего магазина.

довольно случаевъ часто видѣть ПЕТРА ВЕЛИКАГО и съ нимъ имѣть разговоры. Онъ при Инженерномъ корпусѣ дослужился до Генералъ - Поручика. При возшествіи на Престолъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ сдѣлался онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и былъ посланъ въ *Азовъ* полномочнымъ Министромъ къ заключенію мира со Шведами 1743 года. Послѣдніе годы жизни своей препроводилъ онъ въ Кронштатѣ въ совершеніи большаго канала, который въ 1752 году благополучно привелъ къ окончанію, и въ присудствіи Ея Величества Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ съ великимъ сборомъ народа былъ открытъ. Императрица пожаловала его за сіе Орденомъ Святаго Андрея Первозваннаго; но нѣсколько дней спустя умеръ сей достойный Министръ и великій Инженеръ, который при поздравленіи съ совершеніемъ сего великаго дѣла прямо выговорилъ Императрицѣ: *Этотъ бы каналъ за нѣсколько лѣтъ еще пришелъ въ совершенство, естли бы независть и гоненіе Фельдмаршала Миниха мнѣ въ томъ препятствовали* (*).

(*) Жизнь и достоинства сего великаго Инженера и Министра, оказавшаго Россійскому

Мейеръ, Германъ, знатный купецъ и Банкеръ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, которой, какъ прежде отецъ его и тесть *Аготъ*, былъ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ употребляемъ въ вексельныхъ дѣлахъ, денежныхъ пересылкахъ, большихъ поставкахъ и другихъ торговленыхъ дѣлахъ. Царь удостоивалъ его столь отмѣнною милостію, что когда призывали его къ Нему въ Сенатъ, приказывалъ ставить ему позади себя стулъ и ближе съ нимъ разговаривать. Кредитъ его въ Государствѣ и внѣ онаго, а особливо въ Голландіи и Англіи, столь былъ великъ, что его всегда называли *богатымъ Мейеромъ.* Чрезъ частое его обхожденіе съ Царемъ, который во всѣхъ Коммерческихъ дѣлахъ съ нимъ совѣтовался, имѣлъ онъ щастіе быть у Монарха ходатаемъ за внутренныхъ и иностранныхъ. Онъ умеръ въ 1749 году, оставя по себѣ сына находящагося еще въ живѣ, *Мейера,* искуснаго купца въ Санктпетербургѣ.

Государству близъ 50 лѣтъ важныя услуги, и получившаго отъ всѣхъ Государствованій особенные знаки милости, заслуживали бы обстоятельное описаніе для подражанія.

Миллерѣ, *Петрѣ*, старинной Нѣмецкой житель вѣ Москвѣ, коего отецѣ при Государствованіи Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА и по милостивой его грамотѣ вѣ Московской Губерніи за 90 верстѣ отѣ столицы превосходный желѣзный заводѣ содержалѣ выписанными изѣ Брабанта мастеровыми и Россійскими работниками. Сія иностранная семья была вѣ числѣ первыхѣ поселившихся вѣ Россіи для заведенія нужныхѣ фабрикѣ. Желѣзныя ихѣ орудія состояли изѣ нѣсколькихѣ плавильныхѣ печей и десяти водою дѣйствующихѣ молотовѣ: еще кѣ осадѣ Азова и потомѣ вѣ продолженіи двенатцатилѣтней Шведской войны поставляли они ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ для Его флота и войска вѣ великомѣ количествѣ желѣзныя пушки, мортиры, бомбы, ядры и проч. Часто разговаривалѣ сей Царь вѣ Москвѣ сѣ симѣ нужнымѣ фабрикантомѣ; а когда на пути своемѣ находился по близости его желѣзныхѣ заводовѣ, то рѣдко ихѣ миновалѣ. Вѣ одномѣ изѣ предшествующихѣ Анекдотовѣ сказано, какѣ сей великій Монархѣ находился однажды нѣсколько недѣль на семѣ заводѣ, употреблялѣ тамошнія цѣлительныя воды, и кѣ особенному своему у-

довольствію выучился ковать полосное желѣзо, и дѣйствительно нѣсколько полосъ сковалъ. По сей причинѣ имѣлъ помянутый фабрикантъ, *Петръ Миллеръ*, бывшій Царскимъ крестникомъ и названный по Его имени, равнымъ образомъ и братъ его *Вернеръ Миллеръ* съ своей юности по самую кончину ПЕТРА ВЕЛИКАГО, довольно случаевъ, быть часто съ симъ Монархомъ. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Москвѣ, 1745 года.

Минихъ, Фельдмаршалъ, Графъ. Жизнь сего великаго Генерала и Министра обстоятельно описалъ вскорѣ по его смерти, послѣдовавшей 1767 года, Господинъ *Бишингъ*, и напечаталъ какъ особенно въ осьмуху, такъ и въ третей части Географическаго своего Магазина въ четвертую долю. Главнѣйшія къ тому сдѣденія занялъ сей славный писатель изъ собственной рукописи сего Фельдмаршала. Здѣсь упомяну я только о частомъ обхожденіи, которымъ Графъ *Минихъ*, будучи еще Генералъ-Маіоромъ и Генералъ-Поручикомъ, съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ имѣлъ щастіе наслаждаться, когда ему ввѣрено было работаніе Ладожскаго канала, о которомъ Монархъ великое имѣлъ попече-

нїе. Въ одномъ Французскомъ сочиненїи Графа *Миниха* въ послѣднїе годы жизни его, подъ заглавїемъ: Ebauche de la forme du gouvernement de l' Empire de Russie, и напечатанномъ въ Копенгагенѣ 1774 года въ осмуху, находятся разныя мѣста, изъ коихъ явствуетъ частое его обхожденїе и разговоры съ симъ Монархомъ. Между прочимъ извѣщается на 48 и 49 страницѣ, какъ ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ едва за нѣсколько мѣсяцовъ предъ незапною своею кончиною, чувствуя уже довольные знаки своей немощи, посѣтилъ работу Генерала *Миниха* при Ладожскомъ каналѣ, къ произведенїю коего далъ ему Его Величество 25000 человѣкъ изъ празднаго войска; то для изъявленїя совершеннаго своего удовольствїя о желанномъ успѣхѣ сего великаго дѣла написалъ Генералу *Миниху* своеручно милостивое письмо и самъ оное ему вручилъ. Далѣе объявлено, что Императоръ, возратившись отъ канала, пересказалъ Супругѣ Своей Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ особенное старанїе о работѣ Ладожскаго канала, и выговорилъ сїи слова: „Труды Моего *Миниха* сдѣлали Меня „здоровымъ; Я думаю нѣкогда поѣхать „съ нимъ изъ Санктпетербурга водою

,, и пристать къ Головинскому саду ,, въ Москвѣ. ,, Въ слѣдующій же день въ Сенатѣ выговорилъ Онъ публично Сенаторамъ слѣдующія слова : ,, Въ ,, *Минихѣ* нашелъ Я такого человѣка , ,, который скоро приведетъ къ совер- ,, шенству Ладожскій каналъ; достав- ,, ляйте ему все, что онъ ни потре- ,, буетъ ,, Сей великій Генералъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1767 года при Государствованіи Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. на 83 году своей жизни.

Н.

Нарышкинъ , *Александръ Львовичъ* , изъ стариннаго Боярскаго поколѣнія Нарышкиныхъ , племянникъ по братѣ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ , Супруги Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА и Матери ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Въ молодости своей путешествовалъ онъ нѣсколько лѣтъ по Германіи и Италіи, и прилѣжалъ особенно къ морской наукѣ. По возвращеніи своемъ былъ онъ въ Адмиралитейской службѣ и находился всегда при Дворѣ Царскомъ Въ послѣдовавшее Царствованіе Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ онъ Президентомъ Придворной Канцеляріи строеній

и Директоромъ Императорскихъ строенiй и садовъ; а по возшествiи ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ на Родительской Престолъ учинился онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Орденовъ Святаго *Андрея Первозваннаго* и *Александра Невскаго*. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1746 года.

Р.

Рейхмутъ, былъ сперва Ректоромъ Латинской шлолы при новой обѣднѣ въ Нѣмецкой слободѣ, а потомъ Пасторомъ Лютеранской церкви. ПЕТРЪ ВЕЛИКIЙ посѣщалъ иногда помянутую школу, принималъ изъясненiе о расположенiи оной и способѣ ученiя, слушалъ лекцiи и часто разговаривалъ съ Ректоромъ о школьныхъ дѣлахъ. Потомъ приходилъ сей Монархъ и въ церьковь, слушалъ проповѣди, и послѣ оной оставался близъ часа, чтобъ видѣть причащенiе Святыхъ Таинъ. *Рейхмутъ* умеръ въ Москвѣ 1739 года.

Рондо, Великобританскiй Резидентъ при Россiйскомъ Императорскомъ Дворѣ, въ послѣднiе годы ПЕТРА ВЕЛИКАГО, также и въ послѣдовавшiя

Царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. ПЕТРА II. и Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, по самое начало правленія Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ часто разговаривалъ съ нимъ о коммерціи, кораблеплаваніи и о Адмиралитетскомъ расположеніи Англичанъ. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1741 года (*).

Рейзеръ, природный Померанецъ, по совершеніи ученія своего въ Грейфальдскомъ Университетѣ, отправился онъ въ Швецію, гдѣ служилъ нѣсколько лѣтъ Секретаремъ при Президентѣ Королевской Горной Коллегіи, и употребилъ въ свою пользу имѣвшійся случай къ познанію Шведскаго Горнаго стро-

(*) Отъ его супруги, которая была весьма остроумная женщина и возвратилась по смерти его въ Англію, вышли въ свѣтъ 1776 года Аглинскія и французскія письма: Lettres d' une Dame écrites à ses amis en Angleterre въ 12, писанныя ею во время ея пребыванія въ Санктпетербургѣ и Москвѣ къ откровеннымъ друзьямъ въ Англію, и заключающія въ себѣ много Анекдотовъ о Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ, о Герцогѣ Курляндскомъ и Мекленбургской Принцессѣ Аннѣ.

енія. По кончинѣ Государя своего, когда уже давно возгорѣлась война между ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ и Шведами, оставилъ онъ Швецію, обратился въ свое отечество, а оттуда въ Санктпетербуръ, гдѣ былъ представленъ Царю годнымъ къ тогдашнему заведенію Бергъ-Коллегіи. Его Величество Самъ съ нимъ разговаривалъ, принялъ отъ него обстоятельное описаніе расположенія Шведскаго Горнаго строенія Бергъ-Коллегіи. Потомъ принялъ его Царь въ свою службу, помѣстивъ Ассессоромъ въ новой своей Горной Коллегіи, въ расположеніи коей прилагалъ больше всего *Рейзеръ* свое стараніе, и часто о томъ имѣлъ случай говорить съ Его Величествомъ. Потомъ былъ онъ посылаемъ въ разныя мѣста Россійскаго Государства, гдѣ отчасти уже нѣкоторыя Горныя работы производились, а большею частію заложены быть имѣли. О семъ долженствовалъ онъ рапортовать Царю самолично; чрезъ что и имѣлъ случай часто быть у Государя. Подъ Царствованіемъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ *Рейзеръ* Горнымъ Совѣтникомъ, и при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ Вицъ-Прези-

дентомъ Бергъ-Коллегіи. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Москвѣ 1755 года.

С.

Свартъ, Корнелій фонъ, былъ въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ Государствованія ПЕТРА ВЕЛИКАГО Легаціоннымъ Секретаремъ при Голландскомъ Послѣ, Господинѣ *Девилдѣ*, котораго Монархъ, имѣя особенное противъ прочихъ къ Голландскому Двору благоволеніе, удостоивалъ отмѣнною своею милостію, часто его посѣщалъ, и цѣлые часы откровенно съ нимъ препровождалъ. По кончинѣ сего Министра, послѣдовавшей 1733 года, былъ наименованъ Господинъ *фонъ Свартъ*, женившійся на сестрѣ Господина *Девилдѣ*, отъ Господъ Генеральныхъ Штатовъ Президентомъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, а подъ правленіемъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Посланникомъ. Слабое его здоровье понудило его 1758 года просить Голландское правленіе о возвращеніи, которое онъ и получилъ, и вскорѣ отъѣхалъ въ свое отечество, гдѣ спустя нѣсколько лѣтъ умеръ. Онъ весьма изрядно говорилъ и писалъ на Россійскомъ языкѣ,

съ коего много перевелъ на Голландскій и Французскій языкъ, имѣлъ у себя знатное собраніе Россійскихъ рукописей, и былъ очевидцемъ многихъ приключеній, случившихся во время Государствованія ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сердюковъ, Михайло Ивановъ, родомъ Монголецъ, былъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ вывезенъ изъ Сибири нѣкоторымъ Россійскимъ купцомъ, которой приведши его въ Православную Россійскую вѣру, принялъ къ себѣ во услуженіе. Онъ доказалъ себя ему многіе годы въ своей умѣренности, вѣрности и прилѣжаніи такъ, что Господинъ его далъ ему нѣкоторое число денегъ для отправленія собственной небольшой торговли; посредствомъ сего пріобрѣлъ онъ себѣ довольно знатное имѣніе, и больше кредиту, и пришелъ въ состояніе вступить въ большую торговлю и казенныя поставки; почему и записался онъ въ Новѣ-городѣ мѣщаниномъ и купцомъ. Когда съ точностію доставлялъ многія поставки матеріаловъ къ Ладожскому каналу и строенію шлюзъ въ Вышнемъ Волочкѣ, и притомъ усмотрѣлъ, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ весьма не былъ доволенъ приставлен-

ными къ помянутой работѣ своими людьми, а особливо нѣкоторымъ Италїанцемъ, которой, сдѣлавъ Его Величеству великія обѣщанія, успоялъ весьма въ маломъ, также и съ худымъ успѣхомъ начатой работы: то предпріялъ онъ на себя, сообщась съ нѣсколькими Новогородскими купцами, купное строеніе прожектированныхъ каналовъ и шлюзъ; за что получилъ отъ Царя позволеніе содержать на собственномъ иждивеніи пятнатцать кабаковъ со многими еще превосходными выгодами. Царь посѣщалъ его часто при предпринятой работѣ, разговаривалъ о томъ съ нимъ, препровождалъ у него цѣлые дни, а часто у него и ночевалъ, и удостоивалъ его отмѣннымъ своимъ покровительствомъ и благоволеніемъ. Сей искусный и рачительный мужъ построился въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, которыя всегда содержалъ въ хорошемъ состояніи, а для надзиранія купныхъ работъ взялъ онъ также своего сына Ивана Михайловича. Онъ жилъ тамъ подобно лучшему дворянину, и умеръ въ глубокой старости 1748 года.

Т.

Талызинъ, Иванъ Лукьяновичъ, которой въ молодости своей въ числѣ прочихъ ему равныхъ былъ отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО воспитанъ въ заведенной въ Москвѣ Математической школѣ, или морской Академіи, а оттуда на Царскомъ иждивеніи былъ посланъ въ Голландію и Францію для изученія теоретической и практической мореплавательной науки. Когда онъ, спустя семъ лѣтъ, возвратился въ Санктпетербургъ, и многажды ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ на Голландскомъ языкѣ какъ въ теоріи, такъ и практикѣ изученной имъ науки строго былъ распрашиваемъ, и найденъ искуснымъ: то принялъ его Монархъ въ морскую службу, гдѣ по большей части имѣлъ его при своихъ глазахъ. Тамъ дослужился онъ постепенно отъ Мидшипмана до Адмиральскаго достоинства. Великая Императрица ЕКАТЕРИНА II. пожаловала его при возшествіи своемъ на Всероссійскій Престолъ Орденомъ Святаго Андрея Первозваннаго, и по причинѣ его престарѣлости уволила его отъ службы съ оставленіемъ ему полнаго годоваго содержанія по смерть.

Трубецкой, Князь *Иванъ Юрьевичъ*, почтенный старый Генералъ, которой съ молодости своей служилъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ въ Лейбгвардіи Преображенскомъ полку. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ столь много имѣлъ къ нему довѣренности, что при послѣднемъ возмущеніи стрѣльцовъ, когда Его сестра, Принцесса *Софія Алексѣевна*, яко виновница сего ужаснаго возмущенія, была заключена въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ, ввѣрилъ ему, яко Гвардейскому Капитану, стражу.

Въ самомъ началѣ Шведской войны выступилъ онъ Генералъ-Маіоромъ съ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ походъ; при нещастной осадѣ города Нарвы попался въ плѣнъ, и посланъ былъ въ Швецію, гдѣ много лѣтъ содержался. При замиреніи, послѣдовавшемъ 1721 года, произвелъ его Императоръ Генералъ Аншефомъ и взялъ въ военной свой Совѣтъ. При Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ учинился онъ Фельдмаршаломъ, и получилъ Орденъ Святаго *Андрея Первозваннаго*. Потомъ жилъ въ спокойствіи по 82 годъ жизни своей, и умеръ въ Санктпетербургѣ 1751 года.

екстракты изъ дѣлъ долженствовалъ онъ предлагать Его Величеству на подписаніе, и приносить Коллегіи Императорскія повелѣнія. Онъ постепенно дослужился до Дѣйствительнаго Военнаго Совѣтника, въ которомъ достоинствѣ и умеръ въ Санктпетербургѣ 1748 года.

Ч.

Чернышеевъ, Графъ *Григорій*, Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и Кавалеръ Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ, отправлялъ въ молодости своей при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ отъ Прапорщика до Генералъ-Аншефа военную службу, и съ начала Шведской войны по самой ея конецъ былъ съ Монархомъ на всѣхъ походахъ, взялъ городъ Выбургъ и многія другія мѣста, во всякомъ случаѣ былъ при Монархѣ, и много отъ Его Величества получалъ своеручныхъ писемъ, кои сохраняются еще у его сыновей, оказавшихъ не меньше заслугъ Россійскому Государству и на ходящихся въ высокихъ достоинствахъ. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Санктпетербургѣ 1743 года.

Черкасовъ, Баронъ *Иванъ Антоновичъ*, былъ съ начала писцемъ въ Кабинетѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, которой употреблялъ его для внесенія на бумагу изустныхъ своихъ повелѣній. Поелику Царь къ нему привыкъ, то долженствовалъ онъ всегда быть при его Величествѣ, почему онъ также находился на второмъ Царскомъ путешествіи въ Голландію и Францію. По кончинѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, остался онъ при Императорскомъ Кабинетѣ, подъ командою Кабинетнаго Секретаря и Тайнаго Совѣтника *Макарова*. Во время Царствованія Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ сослали его въ Казань и Астрахань: но уже по возшествіи на Родительскій Престолъ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ былъ онъ возвращенъ сею милосердою Монархинею, которая не забыла ни одного вѣрнаго слуги Своего Родителя; сдѣлала его своимъ Кабинетнымъ Секретаремъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Барономъ и Кавалеромъ Ордена Святаго *Александра Невскаго*. Въ сихъ достоинствахъ умеръ онъ въ Санктпетербургѣ 1760 года.

Ф

Ферстеръ Н. Н. Нѣмецкой Архитекторъ, котораго ПЕТРЪ I. въ Гамбургѣ принялъ въ свою службу, и употреблялъ его при строенїи морской крѣпости Кроншлота, предъ Кронштатомъ Императорскаго Дворца, и многихъ знатныхъ домовъ въ семъ новозаложенномъ городѣ; но Императрица ЕКАТЕРИНА II. опредѣлила къ строенїю увеселительнаго своего замка въ Царскомъ селѣ. Онъ служилъ еще подъ Государствованїемъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ при многихъ строенїяхъ въ Кронштатѣ, и умеръ въ глубокой старости 1747 года.

Фелтенъ, Иванъ, изъ нижней Саксонїи, которой сперва прїѣхалъ въ Россїю съ Королевскимъ Дацкимъ Посланникомъ поваромъ, а потомъ, поелику Царь находилъ въ его кушаньяхъ отмѣнный вкусъ, принятъ былъ 1704 году Царскимъ мундкохомъ и метердотелемъ. Отправляя сїи должности, имѣлъ онъ щастїе не токмо ежедневно видѣть Монарха, но и Монархъ часто бывалъ въ его домѣ, гдѣ Его Величество для перемѣны иногда кушалъ, и

гостей съ собою водилъ, изъ коихъ каждой, такъ какъ и Самъ Царь, долженствовалъ хозяину заплатить червонецъ закушанье. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1737 года.

Фецїусъ, Голландецъ и искусный столяръ, котораго принялъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ Амстердамѣ въ свою службу, и на Россїйскомъ кораблѣ отослалъ въ Санктпетербургъ. Поелику любимое упражненїе Императора было въ частомъ посѣщеніи мастеровъ и ихъ работъ, а паче Голландцевъ, коихъ языкъ онъ отмѣнно любилъ, и наономъ только говорилъ; то и сей *Фецїусъ* удостоился благосклоннаго Его Величества обхожденїя; а какъ мастерская его была при Дворѣ, то ежедневно имѣлъ случай видѣть и слышать Императора. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Санктпетербургѣ 1745 года.

Ц.

Центровїусъ, родомъ изъ Курляндіи, гдѣ его принялъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ первыхъ годахъ Шведской войны Оберъ-Аудиторомъ въ свою службу. Потомъ былъ онъ въ Военной Коллегїи, коей

прикоемъ онъ всюду быть долженствовалъ, и слѣдовательно имѣлъ случай видѣть и слышать всегда ПЕТРА ВЕЛИКАГО. По паденіи Князя *Меньщикова* былъ онъ опредѣленъ лекаремъ въ Лейбгвардіи Измайловскомъ полку, а наконецъ тамъ же Штабъ-лекаремъ. Онъ умеръ въ глубокой старости 1762 года.

Шумахеръ, Даніилъ, родомъ изъ Колмогора въ Елзасѣ, пріѣхалъ въ Санктпетербургъ 1710 года Магистромъ Философіи изъ Страсбурга съ однимъ родственникомъ прежняго любимца *Лефорта*, тогда уже умершаго. Тамъ принялъ его къ себѣ Царскій Лейбъ-Медикъ Арексинъ Секретаремъ и Библіотекаремъ; а когда сему ввѣрено было смотрѣніе надъ купленными ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ Руинскимъ и Збайскимъ Анатомическимъ и Натуральнымъ кабинетами, то представилъ онъ Царю Господина *Шумахера* надзирателемъ и Библіотекаремъ, съ котораго времени онъ жилъ при новозаложенной Библіотекѣ и натуральной Кунсткамерѣ, женился на дочери Оберъ-Кухенмейстера, и имѣлъ случай часто видѣть и слышать Царя. Онъ умеръ въ глубокой старости 1759 года.

Я.

Ягужинскій, Графъ *Павелъ Ивановичъ*, былъ Польскаго или Литовскаго происхожденія, родился въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ. Когда онъ едва достигъ еще 18 лѣтняго возраста, увидѣлъ его при случаѣ Царь и примѣтилъ въ немъ особенный духъ бодрости и способности. Посемъ взялъ его Монархъ къ себѣ, и отдалъ его сперва въ Государственную Канцелярію, а спустя нѣсколько лѣтъ опредѣлилъ въ Лейбгвардію, гдѣ онъ дослужился до Офицера и при всякомъ случаѣ пріобрѣталъ себѣ милость и довѣренность Цареву. Его Величество принялъ его сперва деньщикомъ и всегда притомъ употреблялъ въ важныхъ дѣлахъ. Наконецъ поставилъ его Царь въ новоучрежденномъ Сенатѣ, Генералъ Прокуроромъ. При всемъ томъ оставался онъ всегда Офицеромъ Императорской Гвардіи и выслужился въ воинскомъ званіи до Генералъ Порутчика. По смерти ПЕТРА ВЕЛИКАГО испыталъ онъ разныя противности, отъ которыхъ онъ однако всегда благополучно уклонялся. Подъ Государствованіемъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ онъ отправленъ въ Бер-

Ш.

Шепелевъ, *Дмитрїй Андрѣевичъ*, Россїйской дворянинъ, которой почти съ молодости служилъ въ Лейбгвардїи и былъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ. На второмъ путешествїи Монарха въ Голландїю и Францїю 1716, 1717 годовъ, отправлялъ онъ должность походнаго Маршала. Подъ правленїемъ Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ учинился онъ Гофмаршаломъ и получилъ Орденъ Святаго *Александра Невскаго*; а Императрица ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА пожаловала его потомъ Обер-Гофмаршаломъ и Кавалеромъ Ордена Святаго *Андрея Первозваннаго*. Онъ умеръ въ Санктпетербургѣ 1755 года.

Шлаттеръ, *Иванъ*, родился въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ, прилѣжалъ съ молодости своей въ горной наукѣ, вступилъ благовременно въ Императорскую службу, при новоучрежденной Бергъ-Коллегїи; Монархъ посылалъ его къ разнымъ горнымъ работамъ по Россїи, гдѣ онъ находилъ случай, посредствомъ на прерывной практики, распространять свое знанїе и дѣлаться

достойнымЪ. ОнЪ писалЪ потомЪ много практическихЪ трудовЪ о горномЪ строеніи, металлургіи, также о монетахЪ, которые всѣ на РоссійскомЪ языкѣ напечатаны, и еще вЪ изрядномЪ употребленіи. Будучи ДиректоромЪ Императорскаго Монетнаго двора, сдѣлалЪ онЪ многія исправленія у монетЪ, и всѣхЪ выгоднѣйшій способЪ отдѣленія минераловЪ вЪ большихЪ частяхЪ. ОнЪ умерЪ вЪ достоинствѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника 1763 года.

Шнабель, старый церковникЪ Гальяльской церкви вЪ Естляндіи, между Нарвою и РевелемЪ, откуда онЪ долженствовалЪ вынять изЪ могилы изсохшія и нетлѣнныя тѣла, и принести вЪ лагерь ПЕТРА ВЕЛИКАГО вЪ лѣто 1710. предЪ РевелемЪ для изслѣдованія. Сей старикЪ разсказалЪ мнѣ самЪ сей АнекдотЪ, когда я вЪ 1752 году ѣхалЪ вЪ Ревель, остановился у его церкви и велѣлЪ себѣ показать сіи нетлѣнныя тѣла.

Шульцъ, НѣмецЪ, которой служилЪ сЪ начала во время Шведской войны лекаремЪ при одномЪ РоссійскомЪ пѣхотномЪ полку, а потомЪ сдѣлался ЛейбЪ-ХирургомЪ Князя *Меньщикова*

линъ Императорскимъ Россійскимъ Посломъ къ Королевскому Прусскому Двору; спустя нѣсколько лѣтъ оттуда возвращенъ и объявленъ Кабинетнымъ Министромъ, въ которомъ достоинствѣ онъ и умеръ 1737 года, и по пристойности воинскаго званія, похороненъ въ Александроневскомъ монастырѣ.

[redacted]

1859
1793
66

1859

Tre [illegible] 18 [illegible]

